

Анастасия Пенкина

Открываю
глаза

Изменить свою жизнь – не просто. Оказаться в совсем ином мире, где магия это реальность, где свет и тьма имеют плоть, где быть человеком, быть женщиной уже не просто – это страшная сказка для Анны, ставшая реальностью. Как выжить в мире, где даже добро может быть опасным? Сможет ли Анна остаться сильной, самодостаточной и уверенной в себе Женщиной... Или она теперь всего лишь слабая женщина из другого мира? Так может вернуться в свой мир? Или приспособиться к этому?

Куда тянутся души. Открывая глаза

Анастасия Пенкина

Солнце почти ушло за горизонт и его последние лучи озаряли зал из белого камня золотым сиянием. Перед открытой террасой, что на высоте птичьего полета, за которой виднелось лишь лиловое небо, столпились люди, в светлых одеяниях, что делало эту массу немного безликой. Кто-то, очень тихо, еле заметно перешептывался между собой, кто-то стоял с бокалом в руке, рассматривая золотистый напиток, и не понимая, что тут делает.

У самого края террасы стоял седовласый старик с белесой бородой, в простом белом балахоне. В руке у него был причудливый суковатый посох из светлого дерева, в вершине которого покоился необработанный кристалл размером с кулак взрослого мужчины, в свете последних лучей уходящего солнца, он отливал розовым. Несколько раз ударив им о мраморный пол, старик привлек внимание собравшихся в зале людей.

— Прошло много столетий с тех пор как люди и светлые маги, во главе с орденом Света победили последнего великого жреца ордена Тьмы, принесшего хаос нашему миру, заразив его тьмой. Долго мы вели борьбу с созданиями, порожденными тьмой и тьмой внутри нас. Я, последний первородный светлый маг, слишком долго нес свет этому миру, — голос его разносился по всему залу, хотя говорил он в неполную силу.

Старик сделал небольшую паузу и оглядел собравшихся, видимо проверяя все ли присутствуют зале.

— Сегодня последний день, когда я хожу по этой земле. Мое время вышло, Свет призывает меня, великие духи ждут, я больше не вернусь в этот мир. Помните, дети мои, мы, первородные маги, великие духи Света, всегда будем с вами, освещая ваш путь, — мягко сообщил старик.

Шепотки немного усилились, но последний первородный светлый маг, не обращая на них внимание, продолжал:

— Сегодня я передам власть верховного хранителя обители ордена Света.

Теперь все собравшиеся застыли, воцарилась тишина. Кого же выбрали?

— Эрвин Савитар, из лесных магов, подойди, великие духи выбрали тебя.

Старик указал рукой, в которой был посох, на молодого мага в толпе, и жестом поманил к себе. Тот застыл, а глаза немного расширились от удивления, видимо он совсем не ожидал такого назначения. Замешательство длилось мгновение, гордо выпрямив плечи, он протиснулся через толпу и склонился на одно колено перед старым магом.

— Отныне, ты — верховный хранитель обители ордена Света, — важно сообщил старый маг и протянув посох вперед продолжил, — Эрвин Савитар, клянешься ли ты быть верным Свету, оберегать этот мир от хаоса и тьмы, быть истинным хранителем Света?

— Клянусь, — ответил молодой маг.

Старый маг снова оглядел собравшихся.

— Габриэль Делгарди, из рода людей, третий сын Ингредиора Великого, правителя людских земель, подойди, — чуть строже проговорил старый маг и жестом подозвал еще одного молодого мужчину, вальяжно облокотившегося на колонну и скрестившего руки на груди.

Одет он был, как и все в белый балахон, из-под которого виднелись походные сапоги из темно-коричневой кожи, почти черные, до самых колен, поверх черной туники защитные кожаные полосы на груди и талии с металлическими накладками и пояс с круглой

серебристой бляшкой, на которой изображен ворон, настаивающий свою добычу — герб рода Делагарди.

Он поставил бокал дурманящего эля на пол возле колонны.

— Ну братец, ну спасибо, нашел время жениться...теперь ты мне точно должен... — недовольно пробормотал он себе под нос закатив глаза и тяжело вздохнув, но все же направился к старцу.

Подойдя, он встал на одно колено рядом с молодым магом.

— Габриэль Делагарди, клянешься ли ты быть верным ордену Света, оберегать его хранителей, помогать нести свет этому миру?

— От имени Рейнорда Делагарди — представ... — начал было Габриэль.

— Нет, Габриэль, так не пойдет, — вскинул руку, останавливая его клятву старец, — ты должен дать клятву от своего имени, ибо тебе предстоит теперь помогать Главе ордена, во всем где потребуется твоя помощь, — и укоризненно посмотрев добавил,

— раз уж твой брат надумал жениться именно сегодня.

— Хорошо, — нехотя согласился Габриэль, и чуть помедлив продолжил, — я, Габриэль Делагарди, клянусь быть союзником ордена Света, оберегать его хранителей, помогать нести Свет этому миру.

— Также, Вы должны поклясться мне перед Светом, — уже намного тише, сказал старик, так что бы только новый хранитель и его верный союзник среди людей смогли услышать, — что в ночь Адамаста сделаете все, чтобы великий жрец ордена Тьмы не вернулся в наш мир.

Мужчины переглянулись, это было и так очевидно, и подразумевалось в выше данных клятвах, но спорить никто не стал, мало ли, что взбрело старцу в последний день пребывания на земле.

— Клянемся, — хором ответили они.

— Я, Альхон, последний первородный светлый маг, именем Света принимаю ваши клятвы.

Альхон возвел руки к заходящему солнцу. Волосы и одежда начали, обращаться в серебристо белую пудру, растворяясь в лучах заходящего солнца, пока он полностью не исчез. И только посох остался, чуть не упав на каменный пол — новый верховный хранитель еле успел поймать его.

Савитар много лет назад покидая родные земли, чтобы начать службу хранителя в обители ордена Света, и не думал добиваться власти в ордене. Когда он, едва став настоящим магом, наконец, овладел своей силой, лесные маги выбрали его, как своего представителя в правящем совете. Он не удивился — назначение досталось ему заслуженно, так он считал. Но когда в его руках оказался посох верховного хранителя, который не только усиливает заложенную в мага силу, но и является символом власти магического мира, он понял, что теперь все будет иначе — его выбрали великие духи, ушедшие в мир Света первородные маги, а не те люди и простые маги, которых он возглавляет, теперь от него будут ждать великих свершений, доказательств того, что духи не ошиблись. Но пути Света неисповедимы, а духи никогда не ошибаются.

В совет входили один представитель от людей и семь магов, представляющие различные территории. Верховный хранитель был девятым и когда голоса разделялись поровну при решении какого-либо вопроса, окончательное решение было за ним. Эрвин представлял в совете интересы лесных магов всего два года. И вот теперь он верховный хранитель.

Он еще не успел осознать свое новое назначение, а до ночи Адамаста осталось всего ничего. Последняя воля Альхона вызвала в правящем совете много споров и бурно обсуждалась.

Ночь Адамаста наступает всего раз в тысячелетие, и как написано в светлой летописи, грань между миром магии и другим миром, где ее нет, становится очень тонкой, настолько, что портал в другой мир может открыть не только первородный маг, но и любой маг умеющий управлять своей силой. Достаточно прочесть специальное заклинание в месте, где грань тоньше всего. В таких местах, когда мир был только создан, первородные маги создали специальные арки-порталы. Установленные в них кристаллы кварца, помогают открыть портал и сделать призыв точным. Таких арок осталось всего две: в обители ордена Света и у развалин храма ордена Тьмы. Остальные разрушены во время войны.

Но страшна ночь Адамаста, не тем, что можно попасть из одного мира в другой. В эту ночь адепты ордена Тьмы могут вернуть в мир своего великого жреца, который тоже один из первородных магов.

Он оставил своим адептом в книге темных знания о ритуале, важной частью которого является призыв через портал женщины из другого мира, которая способна возродить первородного мага, выносив его в своем чреве.

Когда последние первородные светлые маги уходили в мир Света, их воля была остаться там, ведь оттуда они намного лучше могут определять судьбы людей и магов, освещая их жизненный путь Светом.

«Если вернется великий жрец ордена Тьмы — нас никто не спасет. Без поддержки светлого первородного мага мы не справимся с его Тьмой», — пронеслась горькая мысль в голове у Эрвина. Но он ее тут же отбросил.

«Может и мог вернуться, да только кто его вернет, кто проведет ритуал? Адептов ордена Тьмы не осталось — всех уничтожили, не могли они уцелеть», — рассуждал про себя молодой маг, приближаясь к таверне, расположенной на границе леса.

Здесь он намеривался найти Габриэля, который дал клятву помогать ордену, а значит

отказать в помощи его верховному хранителю тот не сможет.

Все, что знал Эрвин о Габриэле Делагарди, так это то, что он младший сын Ингредиора Великого, правителя людских земель. Его старший брат, Хендрик, правит землями людей после смерти отца, средний брат Рейнорд представляет интересы людей в правящем совете. А Габриэль отвечает за военную мощь людей, возглавляя армию, следит за безопасностью и порядком на территориях людей. И как все братья Делагарди, отвечает за суд над преступившими закон.

Работенка не пыльная, так как война с Тьмой почти закончена. Границу с мертвыми землями тщательно охраняют маги и люди. И давно никто из оставшихся темных тварей не приближался к ней. Конечно, иногда попадаются и банды разбойников, с которыми он почему-то предпочитает лично разбираться, скорей воспринимая все как игру в кошки мышки. Ему нравился сам процесс их выслеживания. Занятие, совсем не соответствующее его положению. Но, это куда веселее, чем находиться в замке, в ожидании вечных гостей и приемов.

Габриэль достиг возраста тридцати лет, когда у мужчин рода Делагарди принято жениться. Но уже два года он удачно обходит стороной все предложенные родственниками партии. Видимо после свадьбы среднего брата давление родственников усилилось, и Габриэль поспешил покинуть земли людей, под предлогом патрулирования границ в особо опасных местах, где якобы были замечены смешенные банды, состоящие из пустынных магов кочевников и людей, такое было почти невероятно. Если маги обратились к Тьме для совершения грабежей, по закону их полагалось казнить. Но уже давно никто не обращался к подобной магии осознанно.

Явившись в обитель, вместо Рейнорда, который решил не откладывать и без того затянувшуюся женитьбу, Габриэль и не подозревал, что ему предстоит дать клятву Свету перед Альхоном, и, тем самым навесить на себя обременительные обязательства. Но пути Света неисповедимы! И теперь он должен оказывать помощь ордену, когда это потребуется.

Эрвину необходимо было напомнить Габриэлю о долге, ночь Адамаста была следующей, а времени добраться до развалин храма ордена Тьмы оставалось немного.

Когда маг зашел в таверну, в нос ударил приятный пшеничный аромат, с пряными нотками. Видимо пенный эль здесь подавали отменный. Габриэль сидел в углу спиной ко входу, а на коленях у него сидела молодая девушка, лет двадцати, с темно-каштановой копной волос, довольно миниатюрная, но с аппетитными формами и тонкой талией, затянутыми в кожаный корсет, поверх юбки на бедрах у нее красовался Варгагский зеленый платок с незатейливым орнаментом. Одна рука блюстителя порядка, то бишь Габриэля, спряталась под платком, поглаживая мягкие бедра девушки, другая ласкала шею и плечи, приспустив с них белую тунику, одетую под корсет и оголяя окружности пышного бюста, к которым уже перешел Габриэль, нежно целуя прелести девушки. Та наслаждалась ласками, перебирая светло-русые волосы молодого мужчины, который кажется, не брился уже неделю, наклонившись что-то ему прошептала. Бирюзовые глаза представителя знатного рода Делагарди блеснули, рот изогнулся в хитрой улыбке, и он, стиснул девушку еще крепче, ближе прижимаясь к ней и тоже что-то прошептал на ухо, глаза девушки на секунду расширились, но потом она звонко рассмеялась.

— Эрвин Савитар, — не оборачиваясь сказал Габриэль, как только маг приблизился на расстояние пары метров.

Немного отстранившись от молоденькой прелестницы, он слегка повернул голову в

сторону мага и продолжил:

— Ты не вовремя, у меня уже есть планы на ближайшее время.

Маг удивился, что Габриэль узнал его даже не оглянувшись. Ведь тот просто человек, сильный воин и хороший следопыт, но магией не обладал, а значит и чувствовать ее не мог.

— Ты шоркаешь посохом так, словно тащишь гигантское бревно, а шалфеем от тебя разит на всю округу, — будто прочитав мысли мага, произнес Габриэль насмешкой.

Маг задумался, действительно, все комнаты обители окуриваются шалфеем каждодневно. Он уже настолько привык к аромату, что вовсе не замечал его.

— Здравствуй, Габриэль, я тоже рад тебя видеть, — добродушно ответил маг, выдвинул стул, и уселся поудобнее, скрестив ноги и откинувшись на спинку стула, давая понять всем видом, что уходить и не подумал.

Взглянув на девушку, Эрвин заметил, маленькие золотые колечки в ушах, на каждом ухе по три, одежда на ней была простая, но чистая и сшита из дорогих материалов, один только корсет из темно-зеленой кожи стоил немалых денег. Эрвин даже немного позавидовал Габриэлю, на его руках сидело милейшее юное создание, и он имел возможность насладиться ей столь близко, и очевидно, что это ни местная блудница, слишком непростая для такого занятия.

Неохотно переведя взгляд на Габриэля, маг продолжил:

— Не хочу тебя расстраивать, но твои планы придется отложить, есть дела и поважнее.

Габриэль закатил глаза и прошептал, что-то девушке на ухо. Та, смерив мага внимательным изучающим взглядом голубых глаз, хитро прищурилась, загадочно улыбнулась и слезла с колен Габриэля и оставила мужчин одних.

— Это, Канья, — сообщил Габриэль и махнул головой в ту сторону, куда удалилась девушка, — дочь главаря смешенной банды, возглавляемой кочевником, пустынным магом, выйти на их след без наводки практически невозможно, и я почти разговорил ее.

Сложив руки на груди, он укоризненно посмотрел на мага, будто тот нахулиганивший мальчишка.

— Габриэль, — маг чуть наклонился вперед и продолжил на тон тише, — я, конечно, верю в благородство твоих мотивов, руководствуясь которыми ты так старательно очаровывал это прелестное создание, но я почувствовал в ней не мало магии, — теперь уже маг смотрел на следопыта с укоризной, — лучше скажи спасибо, что твои ценности останутся при тебе, — маг перевел взгляд на руки Габриэля, там красовалось несколько массивных колец, с изумрудами, сапфирами, и перстень с розовым кварцем, в качестве оберега, — вряд ли тебе удалось бы выведать у нее хоть что-то.

— Ладно, давай перейдем к делу, — пробурчал Габриэль, его не убедили слова мага.

Даже, если бы информацию он не раздобыл, то пара колец была бы маленькой платой за проведенное время с таким прелестным созданием как Канья, — Ты действительно полагаешь, что угроза возвращения жреца реальна? — уже более серьезно звучал его голос, но сам Габриэль в это не верил.

— Последний раз за намеренное обращение к темной магии казнили лет десять назад. А последних адептов ордена Тьмы и того больше, — проговорил Эрвин.

Маг смотрел задумчиво вдаль, не сводя глаз с одной точки, но потом перевел взгляд на Габриэля и продолжил: — Однако, летопись ордена Тьмы, книга темных, так и не была найдена, а значит, есть шанс, что она уцелела, и ее все еще оберегает какой-нибудь фантик, которому удалось ускользнуть от ордена Света.

— И тот ни разу ею не воспользовался? — недоверчиво заметил Габриэль, явно не веря в такую возможность.

Да и сам маг кажется, тоже, скорее клятва его обязывала перестраховаться.

— Ладно, если тебе будет от этого легче — проверим, проследим. Может за солдатами послать на всякий случай, — с деланной серьезностью проговорил Габриэль явно издеваясь над магом.

— Думаю лучше отправиться вдвоем. Шанс, что мы наткнемся хоть на кого-то, а уж тем более на дюжину адептов темного Ордена, очень мал. Солдаты замедлят наш ход, да и ждать их нет времени. Не думаю, что мы наткнемся на. Да и солдаты любят болтать, а огласка даже теоретической угрозы среди народа может посеять панику. Правящему совету это не понравится.

Маг не был уверен, что больше ему прибавило смелости отправиться к храму ордена Тьмы одним — тон Габриэля или возможность огласки и недовольство совета.

— Хорошо, тогда отправляемся прямо сейчас, успеем осмотреться на месте, — сказал Габриэль и посмотрел на мага с легкой улыбкой, будто проникся к нему чуть большим уважением, чем раньше.

«Этот маг не боится отправиться, спасти мир, от возможного чудовища, даже не зная сколько врагов нас может поджидать. Отвага на грани глупости. Может нам даже удастся стать друзьями», — мелькнула мимолетная мысль в голове Габриэля.

Рассвет застал на середине пути. Гора Орн, внутри которой раньше был храм, близко — уже показались самые дальние и высокие вершины хребта. Нужно только пересечь молодой лес.

К обеду путники достигли начала горного хребта Можгут, и перед ними предстала скалистая гора Орн, не самая высокая в хребте, даже наоборот. Хребет тянулся дальше на север, разрастаясь на запад и на восток. Некоторые его вершины были окованы льдом и снегом, где-то там город магов севера.

У подножия горы, разросся молодой лес, где совсем мало магии. Она почти не ощущалась. Издали было видно где когда-то располагались ступени, ведущие к храму, но время их не пощадило, теперь лестница представляла из себя пологие и поросшие густой травой пролеты, но подняться все же можно. Почти у вершины на небольшом пяточке ровной поверхности располагался заваленный камнями вход в храм ордена Тьмы и арка-портал.

— Оставим лошадей в лесу, — скомандовал Габриэль и первым спешил.

Маг не стал возражать и тоже спустился на землю.

— Поднимемся и осмотримся, нужно остаться наверху на ночь, — скомандовал Габриэль.

Когда касалось слежки, Габриэль был сосредоточен и серьезен.

Мужчины направились вперед. Пройдя небольшой участок леса и начав восхождение на гору, Габриэль сразу нахмурился.

— Эрвин, смотри, — настороженно проговорил Габриэль и указал на примятую траву, след вел вверх, — здесь кто-то поднимался. Будь на чеку, это могут быть и разбойники, а они в отличии от магов могут владеть еще и мечем.

Маг крепче ухватился за свой посох верховного хранителя ордена Света и решительно направился вперед, интуиция говорила ему, что это не разбойники.

Спустя полчаса перед путниками предстала арка на самом краю обрыва, из светлого

необработанного камня, с крупными кристаллами кварца, внизу алтарь, похожий на большой стол, по краям виднелись, местами сглаженные ветром, письмена и символы.

То, что раньше служило входом в храм превратилось в груды камней, и лишь присмотревшись можно было разглядеть его очертания.

Предчувствие не подвело мага. Несколько заготовок костров разложены вокруг алтаря, в них большие снопы трав с засохшими цветками, которые используются для темных ритуалов.

— Магические сборы, — мрачно сказал Эрвин, — способствующие подавлению воли.

Габриэль тоже нахмурился, он кое-что знал о магических ритуалах, о том, что первородные маги возвращались в их мир с помощью женщин из другого мира, но не более того. Но о том, как это будут делать простые маги, обратившиеся к Тьме и, что ожидать от этой ночи мог лишь предполагать.

— Эрвин, — настороженно протянул Габриэль, — нужно подняться выше, оттуда будет хороший обзор спрячемся за теми валунами и когда кто-то появится внизу мы спустимся довольно быстро. Думаю, ждать нам гостей, и расскажи, чего вообще ждать.

Эрвин и Габриэль облокотились спинами на огромный камень. Перед ними открывался прекрасный вид на лес и заходящее солнце. Маг рассказал своему спутнику о ритуале соития с призванной из другого мира женщиной.

— Следует убить их сразу, — высказался Габриэль, — надеюсь их будет не слишком много, Эрвин, я же говорил давай возьмем солдат, — он снова дразнил мага, — разбуди как что-то услышишь или почувствуешь, мне надо восстановить силы.

Сняв со спины меч и лук со стрелами положил рядом и прикрыл глаза.

— Хорошо, — спокойно сказал маг стараясь не показывать, что остроты его как-то задели.

Путь был долгий и ночью мужчины почти не спали. Разговоры отняли последние силы. И хорошо, что маг не поклялся на посохе верховного хранителя разбудить Габриэля. Иначе он бы впервые нарушил клятву, так как тоже заснул. Проснулись они почти одновременно, когда солнце уже скрылось за горизонтом и до них дошел запах горячей травы.

Внизу несколько фигур в черных плащах. На головы накинута капюшоны. Суетливо готовятся к ритуалу, не чувствуя, что за ними наблюдают.

— Они здесь, — пробормотал Эрвин.

И почти подорвался с места, но Габриэль его остановил, схватив за рукав.

— Куда, Дурак?! — процедил сквозь зубы Габриэль.

Имея хороший опыт по выслеживанию людей и крупных банд, он хорошо знал, что бросаться на амбразуру, когда численный перевес не в твою пользу — плохая идея. Нужен план. Габриэль мог не успеть перестрелять всех из лука, если те воспользуются темной боевой магией. Магия светлых магов, была лишь одним названием, по сравнению с боевой магией темных, которая по рассказам могла поразить сразу насмерть.

— Я насчитал пятерых, — прошептал Габриэль. — Нужно продумать наши действия, мы же не знаем насколько они сильны. Пока наше преимущество только во внезапном появлении. Может как-то отвлечь их? Есть идеи?

Маг отрицательно покачал головой.

Пока никого из мужчин не озаряла идея тактического хода, служители темного ордена начали ритуал. Раздавались голоса, читающие в унисон заклинание. Короткая вспышка похожая на молнию озарила все вокруг. Мужчины переглянулись. Оба понимали, что это не

гроза.

— Нужно что-то предпринят, — занервничал Эрвин,

Габриэль медлил, решая, как лучше атаковать.

По округе раздался истошный женский крик.

— Вот тебе и отвлекающий маневр, — пробормотал Габриэль, недобро усмехнулся, приготовив лук и стрелы, готовый напасть. Все определенно пошло не по плану.

Глава 2

— Слушай, Аня... — моя коллега загадочно протянула и отпила уже остывший чай, — у меня тут у мужа знакомый один есть, — тут же затараторила она, пока я не успела ее остановить, — симпатичный, и не лысый совсем, ростом с тебя, наверное, будет, но ты же у нас высокая, ему тридцать два всего, работает в Газпроме, кажется, тоже развелся недавно, я еще ему исковое делала, правда у него двое детей от первого брака, но это же ничего...

Но тут я ее остановила, вскинув вперед указательный палец.

— Света, — ледяным тоном начала я, как мне это надоело, — нет, и еще раз нет, тем более с детьми, — тут же добавила я, — двумя, — и многозначительно посмотрела на коллегу, которая, с тех пор как я развелась пытается мне подсунуть сомнительных женихов, — да и вообще, мне бежать уже пора, я сегодня в тренажерный зал собиралась.

Поспешно закончив чаепитие, я засобиралась.

Буквально восемь месяцев назад я развелась, и чтобы не впасть в затяжную депрессию, мне пришлось поменять свою жизнь, заполнить образовавшуюся пустоту. Начала я с похода в тренажерный зал. И вот уже год я исправно качаю мышцы. Я вообще никогда не любила особо спорт. Стремлений похудеть как у многих девушек не было никогда, фигура хорошая передалась по наследству, так сказать. Никогда не страдала ни худобой, ни полнотой. Хоть купальники рекламируй — стыдно не будет. Да и рост соответствующий, сто семьдесят пять сантиметров. Мне бы лучше с книжкой полежать или кино посмотреть. Но они больше не приносили былой радости, любовные романы стали казаться фантастикой, а жизненные драмы слишком жизненными.

Но я решила, что нужно изменить привычный уклад и купила сразу годовой абонемент в ближайший фитнес центр. И не прогадала. Когда идешь на беговой дорожке, восстанавливая дыхание в конце тренировки, следишь за изменениями пульса, кажется будто ничего важнее этого нет. Все негативное уходит на задний план.

Следом, я купила новый автомобиль и теперь не понимаю как я раньше без него обходилась. Уже полгода я души не чаю в своей машинке и понимаю, почему мужчины так их любят. Это настоящий алюминиево-пластиковый панцирь, в котором так легко спрятаться от несправедливого мира. А сколько эмоций доставляет езда на больших скоростях по трассе, или выполнение сложных маневров. Да порой мне кажется, что это лучше, чем секс.

Ну а самым главным изменением было решение об отращивании волос, мужу всегда нравилась короткая стрижка и натуральный цвет волос, а я давно мечтала, сделать дорогую окраску нескольких прядей и кончиков, добавив своим холодного русого цвета волосам объема и бликов, и вот, наконец, отрасли волосы до лопаток.

Изменения не коснулись только работы, ее я любила, и кажется даже больше, чем бывшего мужа. Чтобы получить статус адвоката в двадцать пять лет, мне пришлось изрядно попотеть. Сейчас мне двадцать семь, и только теперь я заработала имя, которое помнят в суде и знают конкуренты.

Не все девушки к моему возрасту и в первый раз успевают выти замуж. А я вот, уже и развестись успела. Да мне и вовсе, как оказалось, муж не нужен. Для чего? Я вполне самостоятельная и успешная женщина. В моем случае мужчина нужен только для секса и продолжения рода. Если с первым все просто и понятно, и как только я буду готова, мне

стоит только свистнуть, и томившиеся поклонники не заставят себя ждать. Но я еще не готова. Слишком холодно в душе и пусто. Мне не хочется даже мимолетных однодневных плотских отношений.

Вот со второй причиной, пожалуй, могут быть проблемы. Если за пять лет брака детей так и не получилось, может и вовсе мне не суждено стать матерью? Со здоровьем то все хорошо, и у бывшего тоже было все в порядке. Ходили же проверяли. Просто не «залетели», зато, потом его студенточка «залетела». Да, зря я это вспомнила, настроение сразу ухудшилось.

Но если признаться, спустя время, только сейчас поняла, что дело было не в том, что мы хотели детей, а их все не было. А в том, что я еще была не готова к ним, и не хотела. Но не признавалась в этом даже себе. Все заводят детей, значит и нам надо. И стараюсь выполнить навязанную мне обществом цель, но никак не достигая ее, я заиклилась на работе и стала слишком цинично ко всему относиться. К адвокатам не приходят, когда все хорошо. Что, для одного человека ошибка — для другого основание для искового заявления, или даже возбуждение уголовного дела, чтобы не принимать близко к сердцу чужие проблемы нужно обладать соответствующим характером и гасить в себе жалость. Работа оставила свой отпечаток. Мужчина мечтающий о наследниках не вынес холодности, перестав видеть во мне мать бедующих детей и найдя утешение в другой.

Но это все в прошлом. Теперь я другой человек. Я живу для себя. И не слушаю никого. И жизнь моя прекрасна.

Завершив тренировку, я покинула душное помещение. Еще немного теплый, осенний воздух сразу освежил лицо, мокрая желтая листва издавала приятный аромат. Уже стемнело и отсутствие людей, только делало вечер еще прекрасней. Я улыбнулась сама себе. В мышцах расходилась приятная усталость.

Мое наслаждение прервал телефонный сигнал, который известил о сообщении. Достав телефон, я посмотрела на экран. «Сегодня предполагаемый день овуляции!».

Будь проклято это приложение! Мне уже все равно, когда там эта овуляция.

Разозлившись на себя за то, что так и не смогла отключить уведомления в приложении, поспешила к машине.

Машинка моя, беленькая, любимая, стояла на парковке совсем одна, я остановилась и начала искать ключи в рюкзаке, который вроде маленький, но очень вместительный, что вечно все теряется!

Подойдя к машине и, наконец, найдя ключи, я нажала кнопку на пульте сигнализации, открывая ее.

В отражение бокового стекла машины мне показалось, что мелькнула вспышка фотоаппарата. Оглядевшись я никого не увидела. Значит гроза собирается.

— Гроза в сентябре? — пробурчала я вслух, удивляясь редкому явлению.

Но видимо попасть внутрь было не суждено. Вообще я в судьбу особо не верю. Уж слишком много она преподносит сюрпризов.

Непонятно откуда взявшийся свет залил мне глаза, такой яркий, как тысяча вспышек от фотоаппарата, только этот никак не гас. Ноги и руки вдруг стали ватными, и я почувствовала, что не могу больше держать тело вертикально, захотелось прилечь, пусть даже на мокрый асфальт, но вряд ли я успела это сделать — сознание покинуло меня.

Когда я начала приходить в себя, первое, что пришло в голову, наверно я умерла и меня отпевают. Иначе почему вокруг раздавались голоса похожие на церковный молебен? Только

здесь голоса все мужские и мотив иной.

Нет, стойте-ка! С чего это я вдруг умереть то должна?! Стояла же на парковке, возле машины, просто в обморок упала, подумаешь с тренировками перестаралась. Не умирают люди на ровном месте, ни с того ни с сего. Тогда кто это тут голосит так странно?

Наконец, приложив усилия я заставила веки меня слушаться, глаза открылись и передо мной предстало звездное небо. В эту же минуту надо мной появился полуголый мужчина, худощавый, примерно моего возраста, в одной набедренной повязке.

Я снова закрыла глаза. Что тут происходит? Но это не помогло, когда открыла глаз вновь, передо мной все еще нависал полуголый незнакомец приподнял мою голову и начал махать перед моим носом огромной чашей, из нее шел черный дым, который тут же попал в нос, я как раз сделала глубокий вдох. Втянув черный дым, я почувствовала холодок, как если бы это была мята или эвкалипт. Холодок проник очень глубоко и обосновался в груди. Но там и без этого уже давно было холодно. Затем холодок рассеялся по телу приятно покалывая, силы тут же начали ко мне возвращаться, и я смогла опереться на локти и посмотрела вокруг.

Пространство освещали несколько костров, в которых лежали снопы трав, из-за чего вокруг было много едкого белого дыма. Оказывается, я распласталась на камне, а впереди еще четыре фигуры в черных накидках с капюшонами, они что-то бубнили похожее на церковные молебны, но не могла разобрать слов. Лиц не разглядеть. За кострами возвышалась скала, а с другого бока от меня темно, но никого не видно. Все это мне очень не понравилось, даже начинало пугать, и захотелось сбежать из этого подозрительного места, уж очень похоже на какие-нибудь сектантские обряды. Паника и страх сковали тело, не давая пошевелиться. Но, я старательно отбрасывала вопросы о том, как я здесь оказалась, пытаюсь вернуть самообладание.

Мою уверенность в том, что отсюда надо бежать как можно быстрее усилил полуголый мужик, который уже не держал сою голову, а залез на меня сверху, успел распахнуть мое пальто, которое было мне до колен, задрал толстовку, расстегнул пуговку на джинсах, затем молнию. По оголившемуся животу он провел ладонью, которая оказалась в чем-то маслянистом, а в другой руке он держал огромный кинжал.

Остальные фигуры в черных плащах продолжали свои песнопения. Пока я пыталась отойти от шока, взять себя в руки и, хотя бы закричать, полуголый псих начал что-то выцарапывать на моем животе острием кинжала. Вот тут-то я и пришла окончательно в себя. Живот начало жечь, а выступившая кровь растекаться, и я пришла окончательно в себя.

Когда полуголый абориген в повязке начал стягивать с меня штаны мозг усиленно заработал, и я заорала во все горло. Он замер на какое-то мгновение, которого мне хватило, чтобы с силой ударить его между ног. Он скорчился от боли и завалился на бок. А я соскочила с камня и метнулась в сторону, где было темно.

— Мамочки! — вскрикнула я, только, что, чуть не шагнув с обрыва.

Но меня кто-то схватил за шиворот и оттащил от края.

Уже и так изрядно зашкаливающий пульс, стал запредельным. Сердце намеривалось покинуть грудную клетку.

В панике я со всей силы зарядила стоявшему за спиной, и бросилась бежать в другую сторону. И чуть не завизжала, когда пробежала мимо четырех трупов с пронзенными стрелами телами и одного с отрубленной головой.

Адреналин в крови зашкаливал. Я рванула вперед к единственному пути для

отступления, к ведущей вниз тропе, за спиной послышался оклик.

— Стой, — окликнул спасший меня от падения мужчина.

Но мой внутренний голос говорил, беги! Беги и не оглядывайся, Аня! Беги!

Когда Габриэль и Эрвин оказались в низу, они поняли, что все не просто пошло не по плану — все вышло из-под контроля.

Четверых Габриэлю удалось убить из лука. Но пятый был слишком близко к девушке. Пришлось отрубить ему голову.

Но и с ним он разделался быстро, тот уже лежал на земле, скорчившись от боли в паху, едва успев не дать сигануть девушке с обрыва. За что вместо благодарности она чуть не сломала ему нос. Дикарка.

Бегущая вниз фигура девушки, в красной одежде, хорошо мелькала в свете луны. Это хорошо — не затеряется среди деревьев.

— Габриэль, — обратился маг, осматривая трупы, — нужно ее догнать, внизу могут поджидать другие адепты, нельзя дать им завершить ритуал, — я поищу книгу темных и догоню тебя, не медли, прошу, и не убей ее, — бросил маг ему в след.

Сам Эрвин принялся искать книгу, которую для своих адептов написал сам великий верховный жрец ордена Тьмы.

И он нашел ее. Хвала Свету! Если темные и вознамерятся завершить ритуал, то теперь их шансы на успех не велики. Эрвин был почти уверен, что это все заговорщики. Без книги темные не представляют серьезной угрозы.

— Пусть ваши души очисти свет, — произнес молодой маг, поджигая тела.

Спрятав книгу Эрвин, направился вниз, вслед за Габриэлем. Но его внимание привлекла оставшаяся голова одного из трупов. Он узнал его! Это был Дабиус. Верный хранитель ордена Света.

«Прямо под носом у совета и у меня. Как мы не заметили? Это все меняет», — думал Эрвин, направляясь вниз.

Чуть ли не кубарем я спустилась вниз с горы, постоянно спотыкаясь. Показался лес. Это хорошо — там легче спрятаться.

— Боже, — взмолилась я, — как хорошо, что я осталась в кроссовках! — но радовалась мне было не долго.

В нескольких метрах от меня послышался шум, попыталась оглянуться и рассмотреть преследователя, но никого не увидела. Нужно бежать быстрее, благо ноги длинные, джинсы удобные, ни что не стесняло движения, единственно меня хорошо видно в ярко-красном пальто. Полная луна казалась слишком большой. Почти не раздумывая я сбросила с себя пальто, хоть оно было мое любимое, из мягкой шерсти, и очень дорогое, но жизнь я любила больше.

Бежала я, довольно быстро, стараясь менять траекторию. Сердце гулко стучала, скача в пятки и обратно, пытаюсь пробить грудь. Такого прилива адреналина я никогда не испытывала.

Но все же меня догнали. Тяжелая фигура набросилась со спины и придавила к земле всем телом. Я попыталась сопротивляться, но сильные ноги сжали мои, не давая брыкаться. Огромная кисть обхватила сразу оба моих запястья, задрал руки вверх. Другая рука придавила тело к земле.

Всем телом я пыталась сопротивляться, но все попытки были безуспешны. Сильные руки и ноги, словно тиски, сковали мое тело.

— Дышать... — прохрипела я, — задыхаюсь! — повторила я чуть громче.

На самом деле воздуха мне хватало, но попытка не пытка.

Незнакомец убрал руку со спины. Этого мне хватило, чтобы совершить попытку освобождения. Но мои поползновения не удались. Меня рывком перевернули на спину, все также удерживая ноги и руки. Я с силой зажмурила глаза, и проступили слезы. Перед смертью не надышишься. В моем случае это совсем не красивая фигура речи. Я не хотела видеть, как меня будут убивать. Оставалось надеяться, что убьют быстро, и не будут мучить долго.

Незнакомец теперь сидел верхом на мне, совсем не боясь раздавить. Шансов вырваться стало еще меньше. И я перестала брыкаться. Отчаяние и страх подкатывали удушливой волной. Не понимание происходящего, не давало мыслить разумно и логически. Нужно успокоиться, отбросить страх. Перестать паниковать. Паника делает жертву слабой. Мужчина не шевелился и ничего не предпринимал.

— Если собрался убить, не надо медлить, — заледеневшим голосом произнесла я, пытаюсь выяснить, что ему нужно.

— Если бы я принимал решение, то, скорее всего, ты бы была уже мертва, — ответили мне.

Склонив голову на бок, я почувствовала немного сыроватую и прохладную землю. Или это она от моих слез стала влажной?

«Если бы». То есть, я нужна кому-то живой.

— Это что, кровь? — послышался вновь мужской голос, довольно приятный и даже ласкающий слух, не смотря на суровый тон.

Но я не ответила и глаза не открыла.

— Глаза открой и посмотри на меня, — прокомандовал он, — где застрял это маг? — пробурчал мужчина себе под нос.

Освободил одну руку, но оставляя хватку крепкой он взял аккуратно мое лицо за подбородок, приподнимая его. Я не сопротивлялась. Это было бесполезно. Мог лишь сделать больно. Но глаза открывать все же не стала. Лишь продолжила глубоко дышать, пытаюсь взять себе в руки и собраться с мыслями.

Теплая мужская ладонь смахнула с лица капли слез вместе с прилипшими кусочками земли.

— Не бойся меня, — строгим голосом сказал мужчина.

И я почувствовала, как его лицо приблизилось ко мне, оставляя немного пространства между нами. Тело почти накрыло мое. Я чувствовала, как он тяжело дышит, а от тела исходил жар. Он тоже пытается восстановить дыхание, поняла я.

— Открой глаза, — повторил он.

Не в том я положении, чтобы спорить, как бы хуже не было. Раз мне сохранили жизнь, может есть шанс, что и отпустят. И, я послушалась.

Лицо мужчины, скрытое в тени капюшона, нависало надо мной. Руки его были голые, лишь металлические широкие пластины с узорами как браслеты были на запястьях, и накидка с капюшоном прикрывала плечи. Его торс покрывали странные кожаные полосы с металлическими пластинами, словно защитный жилет. Но кое-где виднелись участки голой кожи. Он чуть отпрянул от меня и скинул капюшон.

Передо мной предстало красивое лицо молодого мужчины. Светло-русые волосы собраны на затылке, немного выгоревшие на солнце. На щеках золотистый загар, лицо,

немного заросшее щетиной. Очень аккуратный для мужчины прямой нос и немного заостренный. Губы в меру полноватые чуть приоткрыты. Бирюзовый взгляд с нескрываемым любопытством изучал меня. Он был очень хорош собой.

Вдруг его губы скривились в ухмылке, лицо незнакомца преобразилось, став завораживающим и опасным. Глаза приняли хитрое выражение. Он был очень привлекателен в этот момент.

Видимо мое любопытство не осталось незамеченным, что незнакомцу явно польстило. Его лицо обладало живой и пластичной мимикой, но, что он думал, было сложно догадаться. Так и лежали, приводя дыхание в норму, и внимательно изучая друг друга.

Наше взаимное разглядывание прервали. Появился еще один мужчина.

— Габриэль, — прокричал он, подбегая к нам.

Мужчина сильно запыхался, нагнулся, упираясь руками в колени, и пытался отдышаться.

— Ух, я ели вас нашел, уже побоялся, что на вас все-таки напали, — пробормотал он, тяжело дыша.

— Ну, эта женщина бежит куда быстрее тебя, Эрвин, — произнес сковавший меня мужчина с насмешкой в голосе и не отрывая от меня любопытного взгляда, — ели нагнал, была бы у нее фора чуть больше... — добавил он, все же оглянувшись на второго, но замолчал, не закончив предложение

— Эрвин, если ты не передумал, не убивать ее, то вылечи рану на животе, а то можем и не доездить, — снова заговорил он и задрал мне толстовку, оголив живот.

Толстовка оказалась пропитанной кровью.

Я немного съезжилась. Не зря говорят, что внешность обманчива. Прекрасен внешне, но такой хладнокровный внутри, что мог легко убить женщину?

Второй мужчина подошел ближе, наклонился и стал рассматривать порезы.

На вид он был чуть моложе, темные волосы прикрывали уши. Симпатичное лицо с тонкими чертами лица, тонкий нос с небольшой горбинкой, правильной формы овальное лицо, пухлые губы. Взгляд был, добрый и выразительный.

Сложив друг на друга ладони, мужчина прикоснулся к порезам. Начало неприятно пощипывать от прикосновения к раненой коже, и я поморщилась, а незнакомец закрыл глаза и его ладони начали светиться, словно под них подставили фонарик. Щипание прекратилось. И я оцепенела от происходящего. На месте глубоких порезов образовались, тоненьки слегка розоватые шрамы, вырисовывающие странные и незнакомые мне символы.

Я так и смотрела то на живот, то на руки исцелившего незнакомца, то на мужчину, державшего меня. Пытаясь подобрать слов, но не находя их. Если до этого момента меня посещали мысли, что это какой-то глупый розыгрыш, то после увиденного, в голову лез всякий бред. Я пыталась найти объяснение происходящему и не могла.

— Кто вы? И... Где мы? Как, как я тут оказалась? Почему? — начала лепетать я, пытаюсь задать правильные вопросы, раз уж убивать меня пока не собираются.

— Эрвин. — обратился мужчина, державший меня ко второму, что не прочь был убить меня, и махнул головой на мои запястья.

Тот, кого он назвал Эрвин, провел рукой над запястьями, и стальная хватка разжалась. Обрадовавшись свободе, я хотела расслабить несчастные конечности, но мне это не удалось, невидимые пути все еще их сковывали.

— И ноги, — продолжил командовать, поднимаясь с меня, мучитель моих рук и ног. —

Я не собираюсь еще один марафон бежать за ней.

Эрвин наклонился к моим щиколоткам и провел руками. Проверять я не стал, лишь подобрал ноги в коленях села.

— Не бойся, мы не причиним тебе вреда, — проговорил Эрвин.

Мне он показался весьма безобидным. Рост его был примерно, как у меня. Он был худой и жилистый. Тогда как фигура другого мужчины была почти на голову выше, а это если учесть мой рост, это довольно много. Широкие плечи, узкие бедра, сильные крепкие ноги. Он выглядел гибким, и мощным как пантера. Опасным. Скрестив руки на груди, он постукивал длинными пальцами по плечу.

Я смирила опасного незнакомца внимательным оценивающим взглядом.

— Ага, это ты за себя говори, — пробормотала я, обращаясь к Эрвину, и махнула головой в сторону второго, — в нем нет такой уверенности.

Ухмылка пропала с красивого лица опасного мужчины, а я предприняла попытку встать, дабы предать себе уверенности. Но только мне это удалось, как негодяй сдвинулся с места в мою сторону. Ловко подхватил меня на плечо и пошел вперед.

— Нечего с ней сюсюкаться, — проворчал он. — По дороге все расскажем.

Шел он довольно быстро, как, будто не ощущая шестьдесят с небольшим килограмм живого мяса на плече. Второй поспешил следом. Мне были видны только его сапоги светло-коричневого цвета, и темно-зеленые штаны, остальную одежду скрывал белый балахон до земли.

— Ты женщина из другого мира, — важно пояснили коричневые сапоги. — Там наверху, это были адепты ордена Тьмы, они призвали тебя сюда, для проведения... ритуала, при котором... — тут он замялся, подбирая слова.

— Над тобой бы надругались, — коротко пояснил мужчина, несший меня.

— Да, — мягко подтвердил второй, — и, если бы им это удалось, в мир вернулся бы великий жрец Тьмы, а за собой принес хаос и смерть.

— Ты бы родила его, — не церемонясь, пояснил другой.

Я не знала, что сказать. Разум отказывался воспринимать полученную информацию. Как будто я в фэнтезийном кошмаре. И верить в это совсем не хотелось.

Две лошади, привязанные к дереву, ожидали нас не далеко, мирно жуя траву.

Меня сбросили с плеча, и голова немного закружилась, а тело покачнулось, приняв вертикальное положение, но упасть мне не дали.

— Меня зовут Габриэль, — наконец сообщил мужчина, не вызывающий во мне доверия, крепко держа за плечи и не давая упасть.

На нем была накидка, с капюшоном доходящая до середины бедра, темно-коричневого цвета кожаные сапоги и штаны в тон, странная защитная одежда, не закрывающая кури и металлический пояс с крупной круглой бляшкой посередине. На ней была птица с расправленными вверх крыльями. Ничто в нем не выдавало мне его происхождения, ни то, кем он был. Не похож он на простого солдата. Вот сойти за разбойника или наемного убийцу мог. Мне сразу вспомнилась старая компьютерная игрушка. Да, определенно, оба они как будто только что вылезли из нее.

— Я Эрвин Савитар, — вкрадчиво сказал второй, а я перевела взгляд на него и заметила палку с огромным камнем наверху, похожую на посох, он слегка светился розовым.

Ну точно, вот маг, а этот с мечем! Моя догадка меня поразила. Куда я попала!? Но маг продолжил:

— Верховный хранитель ордена Света, ордена светлых магов.

Маг все-таки, значит я права. Это вызывало во мне и восторг и ужас одновременно. Если этот мир похож хотя бы чуть-чуть на наши компьютерные игры, то по мимо положительных героев должны быть и отрицательные.

— Теперь ты под защитой ордена Света, — важно произнес маг, — не нужно нас бояться, тебя никто не обидит и не причинит вреда.

Слова его настоль мягко и искренне прозвучали, что я почти поверила.

Габриэль посадил меня полу-боком на лошадь, ноги свисали на одну сторону, которые так никто и не освободил, как и руки. Сам он сел как полагается, и я оказалась в кольце его рук, боком упираясь в твердую грудь мужчины.

Маг тоже взобрался на лошадь, и мы медленно двинулись вперед. Дорога была довольно широкая, две лошади вполне уместались. Солнце еще не взошло и окружающую нас местность мне удавалось разглядеть плохо. С одной стороны, от дороги была черная земля и больше ничего я не рассмотрела, просто голая земля, с другой что-то напоминающее наши сибирские болота. Где-то в дали за горами небо начало алеть, скоро рассвет.

— Как тебя зовут? — произнес маг.

— Анна, — немного помедлив сказала я, решив, что отчество и фамилия им ни к чему, — может освободите? — помахала я связкой рук маг, — оковы не очень располагают к доверию, — как можно невиннее произнесла я.

Мы немного притормозили, и маг провел руками над моими запястьями. Я поспешила развести руки и подрыгать ногами, радуясь свободе.

— Не сильно радуйся, — произнес Габриэль, так, что услышала только я, — тебя следовало убить на месте, в тебе таиться угроза для нашего мира и то, что тебе сохранили жизнь не значит, что ты будешь свободна и делать что пожелаешь, орден тебя не отпустит просто так, — мрачно добавил он.

Я ничего не ответила, маг нас не слышал, или сделал вид что не слышит. И мне стало не по себе от его слов. Угрожает или предостерегает? Если учесть, что тех психов на горе эти двое убили, считать их и светлый орден безобидными, будет ошибкой с моей стороны.

— Расскажите о вашем мире, — решила обратилась я к магу. — Ты сказал, что ты маг, и много вас таких?

— Да, по большей части, людей меньше, чем магов. Наш мир и твой, другой мир, существуют и развиваются на земле параллельно друг другу, разделенные гранью, завесой. Изначально в нашем мире существовали только бестелесные формы жизни — пять духов, являющихся сосредоточием магической силы, питающиеся светом, их окружали множества душ, которые были лишь их крупинками, больше ничего не существовало. В твоём мире были моря и океаны, горы, леса, ветра, дожди, облака и звери. Когда в твоём мире появились люди, еще не имеющие разума, духи смогли просочиться сквозь грань, потянув за собой души. И духи, и души нашли приют в людях. Пять духов стали первородными магами, имеющими физическую оболочку и способными создавать жизнь, горы, реки, леса, зверей, только людей не могли создать, души сделали людей разумными. Первородные маги смогли вернуться за грань, в них сосредоточено магии равной тысячам душ. Души, находящиеся в людях, потянулись за первородными магами, и имея физические оболочки, но слишком мало магических сил, не смогли пересечь грань и остались в другом мире. Первородные маги по подобию мира людей создали твердой почву под ногами, моря, горы, реки, леса, облака. Вместе с телом они обрели чувства, эмоции, желания и потребности. Несмотря на то, что

один из духов выбрал женскую оболочку, первородные маги не смогли обрести потомство. Познав одиночество в новом мире, они решили вернуться за людьми. Выбрав день, когда грань будет слаба, создав арки, усиливающие разрывы между мирами, они отправились за людьми. К этому времени, другой мир, мир людей, развивался, эволюционировал, родилось много новых людей, души уже тысячи раз сменили свои тел, появились города.

— Подожди, Эрвин, — перебила я, — в моем мире сейчас очень много людей, ты хочешь сказать, что это все те же души?

— Конечно, люди живут не долго, но, когда тело умирает душа находит приют в зародившейся жизни. Если мужчина и женщина полюбят друг друга настоящей любовью, когда не только страсть тел будет между ними, когда их души любят друг друга настолько, что в таком союзе способна зародится не просто новая жизнь, но и новая душа — результат любви и единения, они отдают по крупице себя, в этот момент, создавая тем самым совершенно новую сущность. Такое может произойти только раз, в одной жизни. Но настоящая любовь живет вечно, она проносится сквозь века, говорят, что в каждой новой жизни они обязательно находят, друг друга несмотря ни на что. Поэтому в твоём мире за тысячи лет из-за постоянного деления душ в людях осталось совсем мало магии.

— Знаешь, Эрвин, в моем мире есть такие выражения как «любить всей душой», «желать всей душой», «ненавидеть всей душой» и многие другие, теперь, кажется, я понимаю эти фразы иначе, и смысл их гораздо глубже, — поделилась я.

Это звучала как красивая сказка, и сложно понять верить или нет, когда ты оказываешься в магическом мире. Но определенная логика в этом имелась.

— Эрвин, продолжай, — попросила я.

— Так вот, выбрав для себя лучших мужчин и женщин, они вернулись в свой магический мир. Построили города для людей. Когда появились первые дети от первородных магов и людей, те обнаружили, что им передалась небольшая часть магических сил, и они отличаются от человеческих детей, им передалась способность воздействовать на окружающий мир. Так появились простые маги. В союзе мага и человека также рождались маги, но уже с меньшей силой. Так как четверо из первородных магов были мужчинами, больше всего их силы передавались мальчикам, среди магов способных овладеть своей силой, настоящих магов — только мужчины. Дочери великой Богини, так называли первородную женщину-мага, тоже имели в себе много магии и могли ей даже пользоваться, их называют ведьмами. Но великая Богиня успела родить мало дочерей, перед тем как уйти в мир света безвозвратно, поэтому женщины способные владеть своей магией большая редкость. В каждом кто живет в нашем мире заложена магическая сила, большая или маленькая. И нам от этого никуда не деться. Правда, вот и разжечь эту магическую искру, дать себе новые возможности и способности дано далеко не каждому. Наш мир основан на магии, пропитан ею. Есть много магов, имеющих различный уровень способностей, но ничего серьезного сотворить они не могут, лишь то, что может пригодиться в быту. А настоящими магами становятся единицы, лишь те в ком большие резервы магии, а сила духа позволяет освоить ее. Принято разделять магию на светлую и темную. Светлая магия, магия света, она же магия жизни. Светлую магию используют для совершения добра, исцеления, спасения жизни. Темная магия, магия смерти, несущая хаос, разрушения, она забирает жизнь, несет смерть. К светлой магии или темной обратиться маг, определяет лишь его характер и цели, которых он добивается с помощью неё. Если маг захочет убить с помощью магии, ему придется обратиться к Тьме. Первым к темной магии обратился один из

первородных магов, в котором проявились больше всего такие черты характера как жадность, алчность, склонность к разрушениям. Отделившись от остальных первородных, он собрал вокруг себя последователей, создал свой орден и стал первым великим жрецом ордена Тьмы. Долгое время два ордена существовали в относительной гармонии. Пока великий жрец ордена Тьмы не обезумел, воспылав ненавистью ко всему созданному первородными магами. Он создал чудовищных тварей, единственной целью, которых было убивать магов и людей. Хаос воцарился в магических землях. Великий жрец ордена Тьмы убивал каждого, кто попадалось на его пути, оставляя за собой горы обездушенных мертвых тел и мертвую землю, выжженную Тьмой, не способную дать жизнь чему-либо. Он ненавидел людей и магов, и посылал своих созданий даже в твой мир, где они не мало принесли разрушений. Тогда объединившись магические создания и люди, возглавляемые первородными магами, остановили великого жреца ордена Тьмы. Адепты, которые были слепыми фанатиками своего ордена, не желавшие вставать на сторону света — уничтожены. Было решено больше не пользоваться порталами в другой мир, ибо оба мира несут опасность для друг друга.

— Я поняла, чем опасен ваш мир, но чем мой мир опасен для вашего и зачем им была нужна я? — это был один из главных вопросов, который меня интересовал.

— Первородные маги сильно отличаются от людей и простых магов, магия сильно изменила их тела, преобразила черты. Они живут не одну тысячу лет, но и их тела не вечны, когда Свет призывает их они уходят. Их дух устремляется к нему. Когда один из первородных магов ушел впервые, это было еще до разделения на два ордена, остальные не смогли смириться с его уходом, и пытались вернуть дух из мира Света. Но ни один живущий в нашем мире маг и человек не способны были принять духа, слишком много было в них магии. Тогда первородные маги привели в наш мир человека из другого мира и попытались призвать дух. Но ничего не вышло. Совершив много попыток нашли все же способ. Дух удалось призвать в зародившуюся жизнь в чреве женщины из другого мира, еще не занятую душой. Потом они повторили ритуал, когда ушел следующий первородный маг, и все получилось вновь. Когда один из первородных магов обратился к Тьме и отделился от остальных, он дал своим адептами знания о ночи Адамаста, о том, как можно открыть портал в другой мир, как провести ритуал, что бы его дух возродился вновь. Все эти знания хранятся в книге темных. Когда тысячу лет назад настала ночь Адамаста у них тоже все получилось, в мир пришел последний великий жрец ордена тьмы. И тогда он чуть не погубил оба мира.

— Так вот чего они хотели, но вряд ли бы у них что-то вышло, — проваливаясь в сон пробормотала я, уверенная в том, что в моем то чреве точно не могла зародиться жизнь — вот так вот просто, с первого раза. Это мы уже проходили.

Глава 3

Возвращаться в таверну, где начался их путь Габриэль вовсе не хотел. Канья жила в одной из комнат наверху, и раскрыть свое прикрытие перед ней, значило забыть о поимке потенциальных преступников, но им требовалась ее помощь, и выбора особо не было.

Теперь не останется ни одного шанса выведать, где сейчас ее клан и куда они отправятся дальше. Они почти уже сутки не спали, и эта девушка, Анна, уснула прямо у него на руках.

Отвлечшись от мыслей о проваленном деле, Габриэль окунулся в приятное воспоминание. Сидя с ним на лошади Анна хоть и была совсем близко, но держалась отстраненно, тело ее казалось напряженным. Но, когда маг утомил ее своими рассказами о создании мира, она, уснув, обмякла в его руках, прильнула всем телом и нежная рука проникла под дорожный плащ, крепко обвив талию, держась за него и прижимаясь всем телом. Ему понравилась такая близость незнакомки из другого мира.

На первый взгляд в этой женщине не было ничего необычного. Русые, слегка волнистые волосы чуть ниже плеч, светлая бархатистая кожа, тонкий, прямой и горделивый нос, с чуть вздернутым кончиком, но не курносый, не большие пухлые губы, ярко выраженные скулы, глаза ему показались темно-серые, которые она так долго не хотела открывать, но, когда открыла они передали такую бурю эмоций, в них были и страх, и ненависть, и мольба. Все же она сильно не походила на привычных ему женщин. Отличалась она практически всем. Женщины его мира были не высокого роста, приземистые и коренастые, с выдающимися округлыми формами, и такие же круглолицые. Незнакомка из другого мира, напротив, была почти одного с ним ростом, и тело ее было словно вытянуто: узкие плечи, длинные руки, с изящными пальцами, стройные длинные ноги, тоненькая талия, плавные очертания бедер и груди, она была сильной и гибкой. Он жалел, что под ее необычной одеждой из другого мира удалось хорошо рассмотреть только ноги, странные на подобие мужских штаны обтянули ее фигуру повторяя и не скрывая линий фигуры. А то как стремительно, словно дикая лесная кошка, она пробежала почти через весь участок леса, почти не уступая в скорости ему, поразило его до глубины души. Женщины его мира не бегают по лесам, ноги у них короткие, а юбки слишком длинны для этого.

Да, определенно, эта женщина пробудила в нем мужской интерес. Так не похожа она была на простых, понятных женщин, с которыми он удовлетворял свои мужские потребности.

Сейчас она лежала всего в паре метров от него, на заправленной покрывалом кровати, волосы и руки разметались в разные стороны, кофта немного задралась, обнажая золотистую нежную кожу. И Габриэль сидя в кресле у камина наблюдал. Охраняя ее и ожидая, когда она проснется. Он казалась такой беззащитной в этот момент, попавшая в другой мир, которого она совсем не знает, совсем одна и не понимает кому можно доверять. Он даже на мгновение проникся к ней сочувствием. Решив прикрыть оголившиеся участки ее тела, которые все больше наводили на порочные мысли, и будоражили его фантазию, Габриэль подошел к кровати, и склонившись над девушкой поправил одежду, слегка задев рукой теплую кожу и на секунду замер, хотел уже было отстраниться, но не успел.

Ее глаза открылись, и оказались они не серыми, а темно зелеными, с золотистыми крапинками. Они внимательно смотрели на него, и Габриэль замер. Но тут рука девушки

взметнулась вверх и маленький, но меткий кулак угодил прямо ему в нос.

Габриэль отшатнулся, держась рукой за нос, перед глазами летали искры, крови вроде не было, но ощущения не из приятных, такого развития событий он не предвидел.

— Дура, — процедил сквозь зубы Габриэль, — ты, что ли бешенством страдаешь?! То локтями машешь, то кулаками.

— Не подходи, — уверенно произнесла девушка, — я так просто не дам себя убить, и успею доставить тебе не мало хлопот.

Она вскочила на кровать, вытянувшись во весь не малый рост и чуть не ударившись головой о деревянную балку, на которой весел балдахин, но все же заняла оборонительную позицию, готовая защищаться. Габриэль усмехнулся. Очень интересно. Он всегда был любимцем женщин, они сами вились вокруг него, и никогда он не встречал их сопротивления. Такая реакция девушки позабавила его, вызывая в нем азарт, и он решил поиграть с ней.

Резко схватив ее за ногу, потянув на себя, он вскочил на кровать, девушка потеряла равновесие и упала на спину. Не давая ей времени на сопротивление Габриэль придавил ее своим телом к кровати, развел в стороны руки, крепко держа их, ноги оказались по бокам так, что он удобно устроился между ними в весьма компрометирующей позе. Он хотел показать, что сопротивление ему бесполезная затея. Но девушка не сдалась под его натиском. Она с силой сжала его бедра ногами, и попыталась перевернуть их тела, чтобы сбросить его с себя. Но у нее ничего не вышло. Только вот тело Габриэля отозвалось на эти действия, совсем не так, как она того хотела. Желание овладеть ею накатило на него жаркой волной.

— Захотел бы убить, ты бы этого не заметила, — проворчал Габриэль и резко отпрянул от нее, пока она не догадалась о его порочных мыслях, и он не сделал ничего непоправимого.

И очень вовремя. Дверь отворилась и появился маг в компании Каньи.

— О, уже проснулась, отлично, Канья любезно согласилась поделиться своей одеждой, пока не будем привлекать к тебе внимание, — дружелюбно проговорил маг, показывая на аккуратно сложенную стопку вещей в руках девушки, — нам не нужно привлекать к тебе излишнее внимание, когда мы прибудем в город, — Габриэль, — позвал маг, выходя в коридор.

Габриэль не хотя пошел за ним, оставляя девушек в комнате одних.

— К чему этот маскарад? — поинтересовался он у мага.

— Один из убитых тобой адептов... — с горечью проговорил маг, — пока я искал книгу темных, я осмотрел тела и узнал одного из них, он был хранителем нашего ордена. Если они проникли в обитель... — маг замаялся, — возможно мы ошибались Габриэль и адепты не все уничтожены, они сохранили книгу темных, прятались все это время среди нас. Не понимаю, как мы допустил это?

— Заговорщики и прямо под носом у совета, — мрачно, но с насмешкой проговорил Габриэль.

— Нужно не спускать с Анны глаз, пока совет не решит, что с ней делать, нельзя допустить, чтобы темные завершили ритуал, — продолжил маг, — Габриэль, теперь я не знаю, кому можно доверять в ордене, и пока я это не выясню, мне некому доверить ее защиту. Могу ли я на тебя рассчитывать? — мягко добавил маг.

— Да, можешь, — сухо ответил Габриэль, — у меня все равно нет выбора, я ведь дал

клятву.

Габриэль был не рад такому раскладу.

— Я помогу тебе переодеться, — обратилась ко мне молодая девушка, похожая на Белоснежку из сказки, — меня зовут Канья, а тебя?

— Анна.

— За ширмой есть зеркало и умывальник, можешь умыться, там же найдешь мыло и все необходимое.

Она протянула мне нечто, похожее на зубную щетку. Ручка была деревянной, а щетинки видимо натуральные. И я послушно отправилась за ширму. Там был умывальник с краном, ничего не обычного. На маленькой тумбочке стояли различные склянки. Канья показала мне чем можно почистить зубы, что она использует как крем для лица, и даже бальзам для губ был, имеющий легкий розовый оттенок. Вода была прохладная, но чистая. После местного средства для зубов, похожего на порошок с измельченными травами, во рту остался приятный вкус мяты и трав с пряностями. Предложенный мне крем для лица приятно пах травами и имел приятную текстуру. Когда я нанесла его на лицо, оно тут же волшебным образом приобрело свежий вид, даже румянец небольшой проступил. Бальзам с ароматом цветов довершил дело, отражение в зеркале меня порадовала, выглядела я свежей и отдохнувшей.

В качестве одежды мне была предложена свободная туника белого цвета с вышивкой на груди и расклешенными к низу рукавами. Корсет из коричневой кожи и длинная свободная юбка такого же цвета. Туника и корсет мне подошли, подчеркнув все достоинства моей фигуры. Мне понравилось, как корсет приподнял грудь, благодаря чему она аппетитно смотрелась в вырезе туники, и как будто была не третьего размера, а уже тянула на четвертой. А вот с юбкой возникли проблемы, если в ширину мы почти не отличались, то рост девушки был на много ниже моего и юбка, которая должна скрывать щиколотки открывала их. Я расстроено посмотрела на ноги, одетые в кроссовки черного цвета с белой подошвой. Не думаю, что их стоит демонстрировать всему магическому миру.

— Погоди ка, — и отправившись к сундуку Канья достала из него кусок такой же ткани, из которой была сшита юбка. — Снимай юбку.

И я послушно сняла.

Разложив юбку на кровати, она поднесла к краю подола ткань, и выписывая указательным пальцем круговые движение, словно направляла невидимую иглу, провела рукой от края до края, и подол юбки удлинился, ткань срослась, не оставив никаких швов, как будто, так и было.

— Ты тоже владеешь магией?! — восторженно воскликнула я.

Эрвин говорил, что это большая редкость.

— Ну не то, чтобы владею по-настоящему, разве, что самую малость, — засмуцалась девушка, — но моя прабабка ведьма, а отец мой пустынный маг, — уже с гордостью произнесла девушка.

Я одела юбку поверх своих джинсов. Теперь ничего не выдавало во мне женщину из другого мира. По крайней мере мне так показалось. Стало не по себе, я словно оказалась голой. Больше не было под рукой телефона, влажных салфеток и гигиенической помады, которые всегда были со мной, ни сумочки, ни карманов куда это можно положить.

Поблагодарив Канью, я покинула комнату и спустилась вниз, где располагались несколько массивных столов, за которыми сидели люди, потягивая пенные напитки из

больших кружек. Разносился запах свежее испеченного хлеба и жаренного мяса и в животе заурчало от голода. Бежать на голодный желудок, кажется плохой идеей, и куда можно бежать, я также не имела представления. За одним из столов сидели Эрвин и Габриэль.

— Ну, о чем задумалась, — послышался за спиной голос Каньи, — пойдем, ты еще не ела сегодня.

И девушка направилась в сторону знакомых нам обоим мужчин.

Она села за стол придвигая стул по ближе к магу, и кидая совсем не добрые взгляды на Габриэля. Я тоже села за свободный стул.

— Поешь, — маг подвинул мне тарелку с жареным мясом и куском хрустящего белого хлеба, и большую кружку пенного напитка, который здесь все пили.

— Что это? — поинтересовалась я, принимаясь к напитку, внешне так похожего на знакомое мне пиво.

— Бодрящий пенный эль, — ответил мне Габриэль, — здесь его варят отменно.

Маг с Каньей закивали, подтверждая его слова.

И я принялась за еду. Напиток и вправду был хорош, похожий по вкусу очень на квас, с травяными нотками и обильной пеной, действительно бодрит и освежал голову.

Когда я закончила трапезу жизнь мне казалось уже такой не справедливой.

— Сейчас мы отправимся в город, — сказал маг, — лошади уже готовы.

Эрвин перевел взгляд полный доброты и чего-то еще к Канье и обратился к ней:

— Канья, орден Света и я лично, крайне благодарны за твою помощь, в обители тебе всегда будут рады.

В ответ девушка наклонилась к магу и прошептала что-то на ухо, тот довольно заулыбался, потом она поцеловала его в щеку и встала из-за стола.

— Анна будь осторожна, — обратилась ко мне девушка, — Габриэль Делагарди, — она кинула грозный взгляд на него, — хитрый и коварны обманщик, он не уважает женщин, использует для своей выгоды, не жди от него ничего хорошего, он целую неделю крутился вокруг меня, пудрив мне мозги, претворяясь простым следопытом, а я чуть не раскрыла все секреты своей семьи, — она нервно потеревила кончик пряди волос, — прощай и удачи тебе, — бросила она и отправилась в сторону лестницы.

К моему удивлению на улице нас ждали три лошади, а не две, что несказанно меня обрадовало.

Широкая дорога проходила сквозь лес, наполненный яркими красками и волшебными звуками. Множество удивительного было в лесу, о подобном я читала только в книжках. Маг обо всем, что меня интересовало с удовольствием рассказывал. Так в цветах вместо пчел копошились маленькие феи, а наряду с обычными животными, такими как зайцы белки, рыси и кабаны, в лесу водились пегасы, единороги, дриады, фениксы, обитали даже птицы-Гамаюн, правда были большой редкостью. Множество необычных существ жило в магическом мире, в горах жили даже драконы и грифоны, огненные саламандры в пустынях. Как заверил маг они безобидны, это все магические эксперименты первородных магов, и пока миром правят светлые маги они не нападут, если толь ты к ним сам не полезешь.

— Все магические существа звери неразумные, но могут и пообедать тобой, если не будешь осторожен и окажешься слишком близко к ним, поэтому в пещеру дракона лучше не соваться, — предостерег маг.

— А какие опасности есть в вашем мире? — поинтересовалась я.

С трудом верилось, что тут царит мир, порядок и благоденствие.

— Есть и опасности, да, — помрачнев добавил маг, — множество темных созданий создал великий жрец ордена Тьмы, большинство из них все еще обитают в мертвой пустоши, начинающейся за мертвым лесом и в горах за ней, все это мертвые земли, которые он оставил после себя.

— Но туда ни один дурак не сунется, — вставил свое слово Габриэль.

— А какие именно создания там водятся? — поинтересовалась любопытная я.

— Василиски, виверны, мантикоры, аспиды, ехидны, химеры и церберы, и это только самые из опасных, все они были созданы, чтобы уничтожать магов и людей. Границу с мертвыми землями охраняют маги и люди и близко к городам те не подберутся.

Жуть, конечно. Но тут меня посетила интересная мысль. Я понимала, что они говорят, и они меня понимали. А все магические и страшные существа, которых он назвал, их названия мне были знакомы по древним мифам, прочитанным когда-то, некоторых я могла даже представить, и я уже не говорю о единорогах и драконах, все знают, как они выглядят, о них написано множество художественных книжек.

— Эрвин, почему я понимаю вас, а существа, о которых ты говорил знакомы мне? В моем мире о них слагали легенды, мифы и, даже в мое время, написано множество выдуманных историй, — поинтересовалась я.

— Для магического мира нет языковых барьеров. Первородные маги в древности посещали землю, следили за жизнью людей, а великий жрец ордена Тьмы постоянно подсылал своих тварей в твой мир, они принесли не мало разрушений и неудивительно, что их так долго помнят, — пояснил он и немного подумав добавил, — кроме того, человеческие души пришли в мир людей из мира магии, и они тянутся к нему, даже спустя почти тысячу лет, как закрыли порталы в другой мир, люди все еще помнят о нем, пусть неосознанно, не веря в его существования, но все же тянутся к нему.

В его словах я нашла даже логику, я ему почти поверила. В магический мир, в котором оказалась. Во все, что он сказал. В адептов тьмы и их замысел. А как иначе? Можно было сойти с ума от всего этого, забиться в угол и надеяться, что это только сон. Но мне хотелось верить, что оказалась я здесь не только, потому что меня призвали темным ритуалом, чтобы насильно оплодотворить. Ведь я для этого совсем не подходила. Почему именно я? И почему мне удалось избежать этой участи? Какие планы на меня у этих духов живущих в мире Света? Или может это все нелепое совпадение, и лучше подумать, как вернуться домой, пока меня не слопал какой-нибудь дракон?

Вопросов в моей голове было много, и не на все из них существовали ответы. Но здесь и сейчас есть и насущные проблемы.

— А какого положение женщин в вашем мире, мире магии? — беспокоилась мое нутро, склонное к феминизму.

В своем мире я была самодостаточной женщиной, ни от кого не зависела, хоть и одинокой.

— Женщины хранительницы домашнего очага, — ответил мне снова маг, — они могут получать образование, учиться различным искусствам пока живут в родительском доме, но обычно к двадцати пяти годам женщина выходит замуж.

— И что, все женщины непременно выходят замуж? — поинтересовалась я.

По их меркам мне уже поздно.

— Нет, не все, есть те, кто отправляется жить в храм любви, храм городских жен, — ответил Эрвин.

— Становятся блудницами, — видя мое недопонимание добавил Габриэль.

— Неужели для женщин нет никакой работы? — настойчиво допытывалась я.

Не собираюсь я замуж, и тем более становиться блудницей.

— Ну, вообще есть, — повела маг, — если девушка осталась сиротой, она может работать служанкой в богатом доме или в Обители.

— Или может выйти замуж, войдя в семью торговца, тогда ей разрешат торговать, — добавил Габриэль.

А мне стало не по себе. Все сводилось к тому, что мне дорога в служанки, еще раз в служанки, в блудницы или в изгои. И это еще не известно, что собирается делать со мной этот их совет.

Решив проветриться от негативных и тяготящих голову мыслей, я вспомнила, как когда-то в деревне каталась верхом на лошади. Задрав юбку и перекинув ногу, я уселась по-мужски, и осторожно припустив лошадь попыталась перейти на легкий галоп. Услышав позади оклики мужчин, я не стала останавливаться, в конце концов, как я поняла пленницей я не являлась.

В седле я держалась не очень уверенно, но скорость получилось развить хорошую, лошадь была спокойная и слушалась меня. Шум ветра в ушах очищал голову. Я наслаждалась скачкой как маленькая девочка, которой подарили пони, волосы развевались на ветру, юбка задралась, открывая джинсы и кроссовки. Такого удовольствия я не испытывала давно. Да это, пожалуй, круче, чем управлять автомобилем на большой скорости!

Впереди показалось разветвление дороги, и я начала тормозить. Так как опыта я не имела особо, моя лошадь чуть не встала на дыбы, но я справилась, и мы с лошадью успешно остановились. Меня туже нагнал Габриэль и схватил мою лошадь за поводья.

— Ты что, шею решила себе свернуть?! — наорал он на меня, — так есть и попроще способы убиться, или ты наивно полагаешь, что тебе ничего не угрожает в этом мире? И что те адепты были единственными? — вдруг сказал он, сурово смотря мне в глаза.

Его слова подействовали на меня, словно ушат холодной воды. Отрезвили меня. Вот дура! Наивная дура! Неужели правящему совету магов было бы дело до никому не нужной женщины из другого мира. Ну конечно! Те адепты ордена Тьмы не единственные. И судя по всему остальные тщательно прячутся. И они захотят завершить ритуал. А я буду отличной приманкой, чтобы выманить их прямо в руки светлого ордена, или как его там.

Опять я не поняла двойственного отношения Габриэля. Хотел предостеречь или напугать? Сказать спасибо, что снял розовые очки с меня или наорать за то, что сделал это? Почему маг не сказал об опасности? И на сколько она серьезна? Смертелен ли для меня ритуал? Или мне грозит только изнасилование? Но я не стала задавать вопросы. Теперь еще надо разобраться кому можно верить.

— Да, что ты на меня орешь, все же хорошо? — решила я все-таки не молчать.

Но расспросить про адептов тьмы я не успела. Маг нас догнал.

— Вот нравится же вам эта беготня, — проворчал маг, — то по лесу бегаєте как дикие, то скачки сумасшедшие устраиваете, — ты, Анна, конечно, не в курсе, но маги не любят физические нагрузки, — пояснил он тяжело дыша.

— С таким отношением Эрвин, — начал Габриэль с явным злорадством, — через пару лет ты заплывешь жирком как большинство магов, тогда Канья даже не посмотрит в твою сторону, она не любит полных мужчин, поверь мне, я знаю.

— Что?! При чем тут Канья? С чего ты взял... — начал возмущаться маг.

— Я видел, как ты на нее смотрел, — улыбаясь пояснил свои догадки Габриэль, — прямо-таки пожирал глазами.

— Ничего подобного, — не сдавался Эрвин, — нам на лево, — невозмутимо произнес он, решив сменить тему.

— Чтобы ее заполучить, придется постараться, она не из простых, — продолжил Габриэль, так просто не сдаваясь, — все-таки младшая дочь вождя кочевников, Михаеля Одисса.

— Что? — удивленно воскликнул Эрвин, — ты же говорил, что она дочь главаря разбойников.

— Это я его в этом подозреваю, но доказательств, что он начал промышлять грабежами нет, это только теория и я начал ее проверять, когда ты заявился, — пояснил Габриэль с недовольством в голосе, — а найти место, где останавливаются кочевники не так-то просто, сегодня они здесь, завтра их уже нет, и следов тоже, все-таки пустынные маги лучше всех замечают следы, уж очень хорошо они управляют с ветром.

— Почему тогда она живет в таверне? — поинтересовался Эрвин.

— Ей только двадцать лет, и замуж она не спешит, вот и занимается чем вздумается, и живет, где пожелает, но не уходит далеко от своих.

— А что, если женщина не захочет выходить замуж? И блудницей становится тоже? — поинтересовалась я, прощупывая почву на бедующее.

— Ничего хорошего, — ответил на мой вопрос Эрвин, — общество их сторонится, их никуда не приглашают, ни на праздники, ни на общественные приемы, в итоге они становятся изгоями и ведут уединенную жизнь в дали от больших городов, но обычно женщины выходят замуж раньше предписанного возраста и к двадцати двум годам уже рожают первенцев.

Конечно быть изгоем не приятно, но все же лучше, чем блудницей.

— Только, вот все женщины мечтают выйти замуж, я на своей памяти не встречал таких женщин-изгоев, — вставил свое слово Габриэль и припустив лошадь поскакал вперед, видимо не желая продолжать беседу дальше.

— Тебе не о чем беспокоиться, Анна, — мягко проговорил Эрвин, — когда совет тебя отпустит, ты сможешь выбрать мужа на свой вкус, у тебя есть время, ты довольно молода, сколько тебе лет? Двадцать три? — предположил маг.

— Не прилично спрашивать у женщины возраст, у вас тут нет такого понятия? — уклонилась я от ответа. Конечно приятно, что мой возраст настолько не очевиден для них. Но рассказывать о том сколько мне лет, и что я уже была замужем, казалось плохой идеей. — Лучше расскажи, что с Габриэлем? У него проблемы с женой? Он так странно отреагировал на эту тему разговора, — решила я перевести разговор о своем возрасте в другую сторону.

Не собираюсь я замуж, плавали знаем. Не собираюсь я больше раскрывать душу перед мужчинами. Нет им веры, что не наплюют.

— Нет, — ответил Эрвин, — точнее у него нет жены, но его семья очень хочет, чтобы это изменилось, он уже достиг возраста, и не прилично в положении слишком долго ходить не женатым.

— Значит у мужчин тоже есть возрастные правила? И почему семье следопыта так важно его женить? — любопытствовала я.

— Габриэль Деллагарди не следопыт. Он младший брат правителя людских земель,

Хендрика. Когда-то его род, был великим родом темных магов. Но когда великий жрец ордена тьмы решил погубить миры, они первыми стали на сторону светлых магов. Но род Делгарди так и не смог овладеть магией жизни. В итоге отказавшись от магии вообще. Теперь его род считается одним из самых древних родов людей. Таких родов вообще немного, все же светлых магов больше. И у таких родов есть свои правила, что касается женитьбы. В роду Габриэля принято жениться, сразу после тридцати. А он уже два года бежит от всех предлагаемых невест. Придумывает себе, не существующих разбойников и обязательно по дальше от своих земель, в самой глуши, — веселясь поведал мне маг.

Вот как, следопыт у нас оказывается голубых кровей, да еще и темных, а так сразу и не скажешь.

— А почему Канья сказала, что мне следует его опасаться? — вдруг вспомнились мне слова девушки.

— Ну Габриэль дорожит своей свободой, но и женщин он не сторонится, вот и разбил не мало девичьих сердец.

— Он тебе понравился? — любопытно спросил маг. И нескрываемым интересом уставился на меня.

— Нет, — коротко и слишком быстро ответила я.

На самом деле я еще не решила, как к нему относиться. Он безусловно привлекательный мужчина, в моем вкусе. Но чувства он вызывал противоречивые. Как говорить, и хочется и колется. И это его разбивание женских сердец. Не хочу наступать на грабли дважды. Правильно сказала Канья — опасный тип.

И я тоже решила закончить разговоры на этом и пустила лошадь вперед.

Начало смеркаться. Место для ночлега выбирал Габриэль, и мы, немного свернув с дороги в лес, вышли на небольшую полянку, усеянную маленькими кустиками белых цветочков. Развел костер Эрвин, просто пощелкав пальцами над приготовленными ветками, осыпав их искрами.

Для сна предлагалось нечто напоминающее спальный мешок, набитое шерстью неизвестного мне животного, а может и известного, но я не спросила. К моему удивлению байки у костра никто не стал рассказывать. Решено было сразу лечь спать.

Но уснуть не получалось. Во-первых, в лесу не было темно, как это в моем понимании бывает. В этом лесу все вокруг подсвечивалось разноцветными огоньками, не то светлячки, не то феи сновали светящимися стайками то тут, то там, сидели на цветах и траве, на деревьях, и при малейшем шорохе взлетали со своих мест, сильно отвлекая мое внимание. Луна почти полная светила очень низко, и освещала все вокруг. Не ночь, а черт знает, что. Красиво конечно, но сну не способствует. Во-вторых, слишком много мыслей крутилось в голове, не давая мне покоя. Тут еще в туалет приспичило.

Посмотрев на своих спутников, я пришла к выводу, что у них таких проблем нет, и Эрвин, мирно посапывая, уже видел десятый сон. По Габриэлю сложно было сказать спит ли он на самом деле, но глаза закрыты.

Осторожно выбравшись из мешка, чтобы никого не разбудить, я отправилась на поиски подходящего места. Мне уже не привыкать, все-таки целый день в пути. Справив нужду, я не спешила возвращаться. Мое внимание привлек голубой огонечек, чуть ярче светящийся чем остальные, и, так как сна не было ни в одном глазу, я решила за ним проследить. Конечно, подсознание говорило мне, что по закону жанра следовать за подозрительными огоньками как бы плохая примета. Но лес не страшный совсем, почему бы не нагулять сон. Далеко все

равно не пойду.

Впереди показалась поляна, где таких огонечков было очень много. Они кружились в хаотичном танце, прямо-таки зовя к ним присоединиться.

И я уже почти это сделала, когда мне на плече упала тяжелая мужская рука. Я вздрогнула и резко развернулась. Но это был всего лишь Габриэль.

— Что ты тут делаешь? — спокойно поинтересовалась я.

— Это я тебя должен спрашивать, что ты тут делаешь, — прошипел Габриэль.

И немного встряхнул меня за плечо, видимо пытаюсь вразумить.

— Гуляю, — коротко пояснила я. В принципе так оно и было.

— Ты совсем ничего не понимаешь? — немного спокойнее произнес Габриэль и внимательно уставился на меня.

Его глаза были бирюзового цвета, такого чистого и глубокого, напомнили мне океан, в свете луны они как будто светились изнутри. Лицо, с красивыми и правильными чертами лица, но в то же время такое мужественно, сейчас казалось обеспокоенным.

Мне, почему-то, захотелось его успокоить, провести рукой по легкой щетине, погладить его сильную широкую шею, узнать какая его кожа на ощупь. Сделав шаг, я приблизилась к нему и медленно провела рукой по щеке, перейдя к подбородку, а за тем к шее.

— Чего ты боишься? — почти шепотом спросила я.

От моих движений он замер, но руку не остановил.

— Это древний лес, не такой как у подножия горы Орн, где мы встретились, тот лес молодой, в нем мало магии, и почти нет магических созданий. А этот лес пропитан магией, она сочится из каждой его травинки. Здесь множество созданий, ты могла заблудиться и стать чьим-нибудь ужином, или попасть в руки темных адептов, а я не могу этого допустить, я дал клятву перед светом, — пробормотал он, чуть охрипшим голосом.

Моя рука гуляла по его шее, описывая различные фигуры. И я уже почти не слушала.

Взяв мою блуждающую руку за запястье, Габриэль притянул меня ближе. Другую руку властно положил на затылок. Он был ненамного выше меня и мне не пришлось сильно задирать голову. Его губы осторожно накрыли мои, будто пробуя на вкус. По телу пробежала дрожь, решив, что мне мало такого невинного поцелуя, я запустила руку в его мягкие волосы немного играя ими и притянула ближе к себе, прижимаясь всем телом к этому сильному и притягательному мужчине, кончиком языка я провела по его губам, немного прикусила нижнюю, проверяя на сколько она мягкая, затем мой язык проник к нему рот, я нуждалась в страстном глубоком поцелуе и Габриэль не остался равнодушным к моим ласкам, ответив на них с такой неистовой силой, с такой страстью, словно мои губы были волшебным источником, а он усталый путник, никак не мог напиться.

Желание разгоралось жаркой волной. Его руки блуждали по моему телу, с силой лаская грудь и бедра. Нарастающее желание разрывало нас обоих. И мы повалились на мягкую траву. Я чувствовала, как его твердая плоть упирается мне в живот, внизу все горело, пульсировало, готовое принять его. Обхватив ногами бедра, я прижала его сильнее к себе, к источнику моего желания, из которого казалось расходился огонь по всему телу. Стон сорвался с его губ. Покрыв мою шею множеством поцелуев, он развязал шнуровку корсета. Дышать стало сразу легче. Задрав тунику, его губы быстро нашли мою грудь, накрыли сосок, а рука сжала вторую. У меня вырвался стон наслаждения, которого, мне кажется я никогда не испытывала. Легкий ветерок ласкал кожу, разжигая пламя только сильнее. А путник нашел новый источник, даже целых два, поочередно, высасывая, слизывая невидимый

нектар, пытаясь их осушить. Я уже совсем не сдерживалась и с моих губ слетело тысячи стонов.

— Продолжай, — шептала я, — не останавливайся.

Мне нечего было терять, и я не хотела отказывать себе в удовольствии. Мое лоно жаждало продолжение, необходимо было почувствовать его внутри себя.

Я начала стягивать с себя юбку и мне помогли сильные мужские руки. Но на мне были еще и джинсы. Ах, сколько препятствий. Прокладывая дорожку из поцелуев к самому жаркому месту, Габриэль немного задержался около пупка и шрамов. Я больше не могла терпеть. Мое нутро жаждало слиться с ним немедленно, здесь и сейчас. Я выгнулась ему на встречу, всем телом говоря, как я хочу его, изогнувшись дугой, и запрокинув голову назад, и Габриэль принялся стягивать с меня джинсы.

Но тут я замерла. Моему взору, перевернутому верх тормашками, предстало что-то черно, лоснящееся и приливающееся при лунном свете.

Я вскрикнула, и Габриэль остановился. Единорог. Черный единорог, мать вашу за ногу! Меня предупреждали о магических существах, но я и не думала, что так скоро доведется увидеть единорога!

— Я должен был догадаться, — почти стуча полбу рукой проговорил Габриэль, как будто забыл, что-то очень простое, но важной, и отстранившись от меня встал.

Коняшка махнула головой и из его рога вырвались те самый голубые огоньки.

— Черный единорог, — констатировал очевидное Габриэль.

— Ну это я вижу.

— Что ты знаешь о единорогах? — проговорил Габриэль, ведя к чему-то важному, поднимая мои вещи и помогая встать. — Пойдем отсюда, оденешься по пути. —

И потянул меня за собой к нашему маленькому лагерю.

— Белый единорог олицетворяет целомудрие, — начал Габриэль, — черный, наоборот, способствует похоти и страсти, он разжигает ее, затуманивая разум.

— Так это все, — начала я, — это все из-за него? — пробормотала я себе под нос, разглядывая дивное существо.

Немного крупней обычной лошади, на лбу растет рог, черный и ребристый. Вокруг вьются голубые огоньки.

— Да, — процедил Габриэль, — уйдем от него подальше и все пройдет.

Да определенное воздействие на разум я ощутила. Но мне больше показалось, что он не за туманился, а наоборот прояснился, все лишнее куда-то ушло. Хотя конечно ему виднее, какими свойствами обладают волшебные единороги.

У меня конечно пыл поубавился, но чувство неудовлетворенности осталось.

Когда мы пришли к костру Габриэли лег сверху на свой мешок, видимо не боясь замерзнуть, и повернулся ко мне спиной. А я забралась в свой. Непонятно, как я допустила такое, с практически незнакомым мне мужчиной. Умом я понимала, что так не должно быть и хорошо, что мы вовремя остановились. Но тело помнило ласки, жар и желание, оно жалело о том, что не произошло, оно осталось неудовлетворенным.

Я конечно давно не была с мужчиной. Но и в браке, не испытывала подобной страсти. Действие магии единорога, было действительно волшебным. В здравом уме я бы не накинулась на мало знакомого мужчину, пусть и привлекательного внешне, еще и посреди поляны, успокаивала я себя засыпая.

Проснулся Габриэль не охотно, поспать почти не удалось. Ночное событие не выходило из головы, настойчиво всплывали картины страстной сцены.

В свете полной луны ее рассыпавшиеся по траве волосы, казалось отливали серебром, а золотистая кожа казалась белоснежной, и такой нежной и сладкой. Глаза словно чаща леса, в которой можно заблудиться и никогда не вернуть, они горели зеленым огнем. Он так хорошо изучил изгибы ее тела, знал, как приятно ощущать их под своей ладонью. А ее страсть и напор, свели его с ума в тот момент. Казалось, что он уже никогда не избавится от этого знания. Забудет ли он когда-нибудь этот огонь? Ведь он понимал, что все это из-за вмешательства магического существа. Титанических усилий ему стоило остановиться, когда появился единорог. Он был почти уверен, что попытается он поцеловать Анну, снова, после того как та узнала, что это все из-за воздействия магического создания, то она сломала бы ему нос в лучшем случае.

У Габриэля были разные женщины, и все они безусловно не похожи на Анну, но были среди них и нежные красавицы, и пылающие страстью, готовые на все, лишь бы он на них женился. После долгих ухаживаний все они приглашали его в свою постель. Но ни после одной ночи с женщиной у него не оставалось таких ярких воспоминаний. А тут даже толком ничего и не успело произойти.

Когда на Габриэля начинали давить потенциальные невесты вместе с его родными, он, не задумываясь, рвал все отношения, уезжал подальше, находя себе новое дело для расследования. Не хотел он прожить с женщиной всю жизнь, ведь так быстро они становились не интересны. Ему совсем не хотелось быть привязанным к кому-то, кто совсем безразличен. Одевать на себя брачные оковы, только, чтобы занять наследников? У рода Деллагарди и без него будет их предостаточно.

«Но что она теперь думает обо мне? Расскажет кому-то? Может намеривается теперь женить меня на себе? Кто знает, что в голове у этой женщины?» — размышлял Габриэль. — «Ее мир не такой как наш, но и очень похож».

Последние истории о другом мире были написаны почти тысячу лет назад, отличие состоялось в первую очередь в отсутствии магии. У них были города, государства, правители, которые именовались королями. Люди так же любили и женились. Вели войны, изучали науки. Но тысяча лет — это очень много. Мир Габриэля изменился, значит и ее тоже.

«Нужно выяснить, что можно ожидать от этой женщины», — решил Габриэль.

С первыми рассветными лучами их маленький лагерь проснулся, но завтракали они в тишине. И Габриэль видел, как Анна старается не встречаться с ним взглядом.

— Почему продукты все еще съедобные, ведь мясо быстро портиться? — вдруг заинтересовалась девушка.

— Сумка, где они лежали, заговорена специальным заклинанием, — ответил Эрвин, — правда, действие его длиться не долго, максимум три дня, это простая бытовая магия.

Больше она ничего не спрашивала. В молчании троица продолжила свой путь.

— Анна, в городе никому не говори, кто ты и откуда, пока не окажемся в зале совета,

— строго проговорил Эрвин, — и никуда не уходи одна, пусть рядом будет либо Габриэль, либо я.

— Хорошо, — ответила девушка, глядя куда-то в даль.

Вдалеке показался город, расположенный у самого подножия горы. Маленькие разноцветные домики усыпали весь склон, поднимаясь на самый верх. На вершине горы располагалась великолепная башня, из блестящего на солнце белый камень.

— Эрвин, — тихо произнес Габриэль, — лучше тебе прибыть к совету раньше нас и предупредить.

Маг немного задумался, остановил лошадь и спустился на землю.

— Думаю, ты прав Габриэль, — закивал ему в ответ маг, — дальше вы и без меня доберетесь.

Маг покрутил посохом верховного хранителя над головой, и камень в нем засветился, а розоватое облако окутало мага, затем рассеявшись вместе с ним.

Когда маг исчез Габриэль посмотрел на девушку. Она внимательно смотрела на место, где только, что стоял маг.

— Я... — залепетала она, — Я думала... Почему тогда мы шли пешком?

— Мгновенные перемещение в пространстве доступны только на небольшие расстояния и магам, имеющим разрешения, в те места, где они уже были, людям это не доступно.

Но он не для лекций о магах послал Эрвина вперед. Ему нужно было поговорить с Анной о случившемся ночью, прежде, чем они прибудут в город.

— Анна... — начал Габриэль, но помедлил, подбирая нужные слова.

— Не утруждайся Габриэль, — не дав продолжить, сказала девушка, все же удостоив взглядом. — Я понимаю, что в произошедшем на поляне нет виноватых, и что ты не хотел этого всего, только единорог виноват во всем. — Она поморщила нос, вспоминая похотливое магическое создание, лишившее их всех понятий о приличии и нравственности. — Я не невинная девушка, мое целомудрие не пострадало. Давай ни будем об это никому рассказывать и просто забудем о случившемся. Хорошо?

— Конечно, — ответил Габриэль, не ожидая такого ответа от нее, но он его полностью устроил. — Я сам хотел предложить то же самое.

Но вот в том, что он этого не хотел Габриэль сильно сомневался. По крайней мере из ее слов ясно, что он правильно поступил, когда отстранился — девушка не хотела этого и жалела о случившемся.

Габриэль был удивлен, что она ничего не требует, даже извинений. Это все упрощает. Но вот забыть? С этим тоже проблем не будет, если держаться от нее в стороне. Как только они прибудут в город, и девушка будет передана совету — ему не придется быть подле нее все время. И можно будет отвлечься поимкой темных адептов.

— Анна, город магов называется Майр, но в обыденной жизни, в разговорах, чаще говорят просто «город магов», вряд ли, кто-то подойдет и спросит, но все же лучше знать. Путь к обители лежит через весь город. — предупредил Габриэль.

Он решил начать с малого. Рассказывать всю подноготную своего мира Габриэль не собирался, сама освоится.

— Пока не доберемся до обители нужно быть осторожней.

— А если кто-то спросит, откуда я? — задала резонный вопрос девушка.

— Скажешь, что ты пришла из города людей, из Смагарда, что ты сирота и пришла служить в обитель.

— А если меня спросят, — тут она помедлила, — из какого я рода?

— Не спросят, — сухо заверил Габриэль, — когда пойдет слух, что ты из другого мира,

оно тебе не понадобится.

— Ты думаешь, правящий совет не станет скрывать кто я?

Габриэль был уверен, что не станет. Наоборот, еще и сами же распустият слух. Привлекут как можно больше внимания, в надежде, что адепты темного ордена выдадут себя, если таковые еще остались. Ловля на живца — самый простой способ поймать их. Он бы сам так поступил.

Остаток пути мы с Габриэлем молчали. Но довольно быстро впереди показалась каменная дорога.

Город магов оказался на удивление простым. По городу мы шли уже пешком, оставив лошадей в конюшне ордена, что располагалась при въезде в город. Узкие улочки, мощенные камнем, небольшие домики, которые лезли друг на друга и утопали в цветущей зелени. Обычный старый европейский городок, ничего магического я не заметила. Но это пока мы не добрались до городского рынка, который располагался на одной из главных улиц.

Что только тут не продавалось. Свежие овощи, фрукты, рыба и мясо, свежий хлеб и булочки. Травы, собранные в пучки и развешенные на веревках, свечи и [книги](#) занимали целые лавки. Продавалась и готовая одежда: юбки, корсеты, платья, обувь.

— Платки! — кричала тучная женщина, размахивая сразу целой охапкой. — Варгагские платки!

— Недорого, загадочная моя, — улыбнулась она мне, хватая за руку.

Я невольно отшатнулась. Но Габриэль поддержал меня за локоть, а когда женщина его увидела, то спряталась за прилавок.

Остаток пути мы уже прошли спокойно, никто не отважился приставать ко мне с Габриэлем за спиной.

Путь до обители постоянно вел в гору, петляя зигзагами вверх. И когда мы уже прошли дома и осталось совсем чуть-чуть, я остановилась и посмотрела на вид, открывающийся с высоты.

Бескрайний лес вокруг, а где-то в дали горы со снежными вершинами. Никаких вышек сотовой связи, антенн и проводов, тянущихся повсюду. Чуть ближе виднелись скалистые горы, поросшие травой, как та на которой мы находились. Может даже виднелась гора, на которую меня перенесло порталом.

Поднявшись выше, мы прошли через деревянные ворота и попали на большой внутренний двор, даже целую площадь, мощеную гладким белым камнем. Площадь окружало строение в два этажа, напоминавшее мне монастырь. В центре площади двухуровневый фонтан, усаженный зелеными растениями и больше напоминавший миниатюрный водопад.

За этим строением возвышалась башня почти без окон, только на самом верху несколько больших проемов с колоннами и несколько полукруглых вытянутых проемов, словно пустые прищуренные глазницы. Башня была широкая, из белого камня с розоватыми прожилками. Как рассказал Габриэль зал где заседал Правящий совет магов находился, верху. А на самом верху, на крыше, находилась Арка-портал. Остальные этажи занимали библиотека с архивом, и несколько служебных помещений. Хранители и служители обители жили в небольших комнатах, расположенных в той двухэтажной постройке, вокруг площади с фонтаном. Там же имелась кухня с небольшой столовой.

Вся обитель была такой простой, сдержанной, без каких-либо изысков и излишеств, но в тоже время очень величественной. По углам и у каждого входа стояли глубокие каменные

полукруглы чаши, в них тлели пучки трав. От чего все было вокруг в легкой дымке, а в воздух пропитан ароматом сухих трав.

— Первым делом на совет, — сказал Габриэль и потянул меня за локоть к сквозному проходу в здании, за которым виднелась зеленая лужайка и вход в башню.

Я последовала за ним.

Если сравнить с подъемом в гору через город, то лестница, ведущая наверх башни, казалась пустяком, хотя высота была почти с семнадцатипятиэтажный дом. Оказавшись наверху, Габриэль остановился на последнем лестничном пролете, послышались голоса. Жестом он показал мне, что бы я молчала.

— Хранители прочесали весь город.

— И никто не замечен в использовании темной магии.

— Будим надеяться, что та кучка отступников во главе с Дабиусом была единственной.

— Если кто-то и появится, то без книги им будет сложно завершить ритуал, — проговорил Эрвин и что-то тяжелое упало на стол. — Джубба, — обратился к кому-то верховный хранитель, — разместишь книгу в хранилище рядом со светлой летописью, нужно изучить ее.

— Ее нужно уничтожить! — вскричал кто-то.

— Да, зачем она нам?! — подхватили остальные.

— Я уже пытался это сделать, как только нашел ее, но ничего не вышло. Изучим, и может, найдем способ уничтожить.

— Тогда нужно казнить женщину из другого мира! — прокричал кто-то противным голосом, — раз мы не можем уничтожить книгу.

— Гонкан, что ты такое говоришь, — послышался голос другого мужчины. — Мы не можем убить ни в чем неповинную женщину. Чем мы тогда лучше темных?

— Для этого у нас есть люди, Айер, — пробурчал противный голос, — и их мечи.

— Давайте лучше вернем Альхона.

— Не носи ерунды Лабор, Альхон пожелал остаться в мире света. И мы не владеем знаниями призыва духа.

— У нас есть книга темных, — продолжил Лабор. — Ритуалы не могут сильно отличаться. Нужно только уговорить женщину из другого мира пойти на это добровольно. Раз она здесь, то пусть принесет пользу нашему миру.

— Да, хорошая мысль, — поддержали некоторые. — Мы не знаем, удастся ли нам также успешно охранять границы с мертвыми землями без Альхона.

— Мы не можем помочь девушке вернуться домой, пусть хотя бы она послужит благим целям.

— В конце концов, в этом предназначение женщин — рожать потомство.

— Я все же думаю лучше избавиться от нее, она несет угрозу, — настаивал на свой Гонкан — мужчина с противным голосом.

— Среди женщин кочевников много тех, кто все еще поклоняется великой Богине, они верят, что ее храм уцелел и она вернулась из мира света в ночь Адамаста с последним великим жрецом ордена Тьмы, Великая богиня могла бы вернуть девушку домой, первородному магу для открытия портала не нужна ночь Адамаста.

— Ты сам отправишься через мертвые земли проверять бабьи сказки, Айер? — злорадствовал противный Гонкан. — Даже, если бы это было правдой, отправляться в мертвые земли раде возвращения этой женщины домой, было бы верхом идиотизма!

Тоже мне светлые маги. Один предлагает убить, другой сделать инкубатором по рождению первородных магов. По-моему, они ничем не лучше темных.

— Девушку никто не тронет, — не терпящим возражения голосом отозвался Эрвин.

Его голос был самым молодым. В отличие от остальных голосов, принадлежащих явно мужчинам преклонного возраста.

— Я предлагаю поселить женщину из другого мира на территории ордена, — продолжил Эрвин, — и ждать, пока адепты ордена Тьмы не проявят себя, если таковые еще остались; Лабор предлагает вернуть первородного мага, и в этом тоже есть смысл, в конце концов, если дух не пожелает вернуться в наш мир, то никакой ритуал не заставит его это сделать, можно будет рассмотреть эту возможность, при условии, что девушка согласится добровольно; отправляться на поиски храма Великой богини никто не решится Айер, еще никто не возвращался из мертвых земель, а вариант избавления от девушки посредством лишения ее жизни, пусть и от рук людей, Гонкан, противоречит принципам ордена Света.

Эрвин сделал паузу и продолжил:

— Подведем итоги: у нас два варианта, первый — это оставить девушку при ордене и ждать, когда адепты ордена Тьмы проявят себя, если таковые остались, второй вариант — изучить ритуал темных и склонить девушку добровольно стать матерью первородного мага, и так, голосуем, — он говорил уверенно и спокойно.

Послышались шушуканья, потом все замолчали и снова заговорил Эрвин:

— Голоса разделились и это значит, что окончательное решение остается за мной, но я не готов принять его сейчас и озвучу его на следующем собрании, которое состоится не раньше празднования дня Сома.

Габриэль потянул меня за собой и преодолев оставшийся лестничный пролет, мы оказались в просторном зале, который был разделен колоннами на две части. В одной располагался овальный стол из такого же камня что и башня. Массивные прямые стулья с подлокотниками и прямоугольными спинками из дерева, были заняты восьмью пожилыми мужчинами в белых балахонах. Во второй части зала не было ничего, только окна были чуть шире чем на других этажах и свет заливал помещение. Они начали подыматься из-за стола, когда мы показали им на глаза.

— Анна, разреши представить тебя правящему совету магов, — проговорил Эрвин, обращаясь ко мне и показывая жестом подойти ближе.

Старые маги начали перешептываться между собой, но кто-то отважился и подойти ближе.

— Анна, — пожилой мужчина, худой, с короткими седыми волосами, с заостренным подбородком и римским носом, внимательно посмотрел на меня выразительными голубыми глазами и взяв мою руку представился, — я, Айер, представляю интересы пустынных магов, надеюсь наш мир не разочарует вас. — Он слегка улыбнулся и отпустив мою руку отправился в сторону лестницы.

В руках у Айера была короткая трость с голубым камнем наверху, чем-то напоминающая посох Эрвина, только короче раза в два. Подобные трости были и у других магов, различающиеся цветом и камнями, кроме одного, самого молодого из них, у которого я заприметила меч под балахоном.

Другие маги тоже начали подходить ко мне, но все их имена я не стала запоминать, а лишь территории земель, которые они представляли. Только имена тех, запомнились мне, кто привлек внимание своими речами, касательно моей судьбы.

Так ко мне подошел Гонкан, представляющий магов огненных гор. Мужчина был на голову ниже меня, с жиденькими короткими волосами, приличным пузом и бегающими глазками мутного серого цвета. Он коротко представился и взмахнув тростью рассеялся в облаке цвета охры.

Набор, тот что, хотел провести надо мной эксперимент с ритуалом, представлял магов северных земель. Он тоже покинул зал рассеявшись в облаке, только его облако было слегка голубоватым.

Остальные маги, представляли территории лесных земель, зеленой долины, драконьих гор и озерного края. Кто-то покидал зал с помощью магии, кто-то уходил по лестнице.

Последним подошел мужчина, у которого не было посоха, а только меч. На вид ему было не больше тридцати лет, светлые волосы собраны в небольшой хвост, он был хорошо сложен и привлекателен.

— Рейнорд Делгарди, — представился мужчина, поцеловав мне руку, и одарив очаровательной улыбкой, — представляю интересы людей в совете, очень надеюсь, что мой братец хорошо себя вел и не обидел вас? — Не дожидаясь моего ответа, он, отпустив руку, направился к Габриэлю.

— Рад тебя видеть братец, — поприветствовал Рейнорд Габриэля, пожав руку и приобняв за одно плечо.

— Ия рад тебя видеть, Рейнорд. — Но Габриэль не выглядел таким же дружелюбным.

— Ты давно не был дома Габриэль, наша мать скучает по тебе, и она просила передать, что у нее срочное дело, и она хочет, чтобы ты возвратился в Смагард, — Рейнорд подмигнул Габриэлю, — Ты сам знаешь какое, но мое дело передать ее просьбу.

— Ладно, мне пора. — И брат Габриэля направился к лестнице.

А к нам подошел Эрвин в сопровождении еще одного мага, почти такого же возраста, как и он сам, может даже моложе.

Мужчина был одного роста с Эрвином, в таком же, как и все хранители ордена белом балахоне. Волосы светлого цвета, очень коротко стрижены и издали мне показалось что он лысый, круглолицый, немного полноватый. Маленькие черные глазки, казалось, смотрели на меня с восхищением и восторгом.

Вот только фанатов мне не хватало.

— Приветствую вас Анна, женщина из другого мира, — достаточно высоким для мужчины голосом произнес он и слегка поклонился мне.

— Это Джубба, — представил нам его Эрвин, — он верный служитель ордена, мой помощник, а также следит за библиотекой, он проводит тебя к жилым комнатам.

— Ну, я тогда пойду, — сказал Габриэль направившись было к лестнице. — Дальше и без меня справитесь. Позовешь, когда действительно нужно будет мое присутствие.

— Не спеши Габриэль, орден поручает тебе охранять Анну, пока... — Эрвин помедлил, подбирая слова, — на неопределенное время, и тебе придется остаться здесь.

— У вас достаточно магов Эрвин, чтобы обеспечить безопасность на территории обители, — начал протестовать Габриэль и глядя на мага сверху вниз, кажется, пытался проделать в нем дырку взглядом.

— Я не могу поручить охранять Анну магам, ты же знаешь, о чем я, — не обращая внимание на раздражение Габриэля как всегда невозмутимо пояснил Эрвин. — Одним из убитых адептов ордена Тьмы был Дабиус, который много лет был хранителем ордена Света, если мы не заметили, как один из нас обратился к Тьме, то не известно, сколь еще среди

магов скрывается отступников, — Эрвин посмотрел на меня и Джуббу, видимо информацию он доносил до нас, — а поиски в городе не принесли результата, но все же оставить Анну при ордене, самый безопасный вариант, к тому же, под присмотром такого опытного следопыта и война как ты, Габриэль, — пытался подсластить пилюлю Эрвин. — Идите, Джубба покажет ваши комнаты, ты тоже останешься здесь, Габриэль, у тебя нет выбора.

Маг хотел было уже переместиться из зала и поднял над головой посох.

— Ты бы почаще ходил пешком Эрвин, — ехидно ухмыляясь заметил Габриэль, явно пытаясь его задеть, — а то скоро будешь похож на Гонкана, — и довольный своей остротой пошел к лестнице напоследок лишь бросив одну фразу, — Канья, Эрвин, Канья Одисс.

Джубба и я отправились следом за Габриэлем. Немного помедлив Эрвин все же направился за нами пешком.

Предложенная мне комната была небольшой и светлой. То, что предлагалось в качестве кровати, представляло из себя каменную скамью, являющуюся частью стены, словно огромная ступень, сверху матрас и постельные принадлежности. Хорошо, что не солому стелют. Я потрогала камни — они оказались теплыми, будто их что-то подогревало. На против кровати — небольшой деревянный шкаф, возле которого прятался проход в еще одно помещение. Я решила осмотреться и зашла внутрь. Тумба с умывальником и зеркало, напротив еще одна дверь, сбоку, нечто очень походившее, на известный мне душ. Пол немного наклонен к одному из углов, в котором была решеточка в полу. Другой угол огорожен ширмой. Там оказался унитаз! Да здравствуют блага цивилизации. У них есть канализация. Конечно, не такой современный привычный мне фарфоровый друг. Он был внутри из черного полированного камня, снаружи, камень, бежевый и шершавый, как и остальные стены, без бочка, только ручка на стене, видимо для подачи воды.

— А что за той дверью? — поинтересовалась любопытная я.

Джубба замялся и ответил мне Эрвин.

— Там будет жить Габриэль, комната для гигиены общая, как-нибудь договоритесь об очередности посещения, — пояснил Эрвин, выглядел абсолютно невозмутимым.

Его видимо ничего не смущало. Габриэль молча смотрел на дверь в его покои, не отрывая от нее глаз. Потом он заметно помрачнел.

— Вы, что издеваетесь?! — прорычал Габриэль.

Резко развернулся и ушел, никак не прокомментировав свое недовольство. Хлопнув напоследок дверью, так сильно, что та чуть не разлетелась в щепки. Джубба дернулся, напугавшись, видимо никак не ожидая такой реакции.

— Ничего, потерпит, — заверил Эрвин.

— Джубба, пришли к Анне служительницу, пусть поможет ей постирать вещи и покажет, как пользоваться удобствами в комнате, — обратился Эрвин к своему помощнику и направился к выходу, Джубба поплелся следом за ним.

А я села на своеобразную кровать. Мне комната понравилась. Главное не в ночной горшок нужду справлять и мыться не в тазике. Ванная комната почти обычная, как и в моем мире. Не знаю, что так не понравилось Габриэлю. Он казался привыкшим к спартанским условиям.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я сняла корсет и прилегла, проверяя матрас на мягкость, и не заметила, как задремала. Проснулась, только когда в дверь тихонько постучали.

— Входите, — ответила я, не спрашивая кто там.

Из-за двери показалась молодая девушка, лет девятнадцати, с длинными рыжими волосами, заплетенными в косу, и круглым лицом, усыпанным веснушками. Она была довольно приземистая, с широкой костью, талия жестоко затянута в черный корсет, заканчивающийся под грудью, под ним серая туника с широким рукавом до локтя и не широкая, прямая юбка в тон. В руках девушка держала полотенца и металлический тазик, в котором лежали мыло, мочалка и несколько склянок.

— Я Анкила, — пробормотала девушка и слегка улыбнулась. — Сирота из драконьих гор.

— Анна, рада познакомиться, — ответила я, поднимаясь с кровати.

— Пойдем я расскажу, как пользоваться комнатой, заодно постираем твои вещи.

И девушка направилась в комнату гигиены, как назвал ее Эрвин. Как по мне так обычная ванная.

Я послушно пошла за ней. Если как пользоваться умывальником я знала, а унитазом по крайней мере догадывалась, то вот как воспользоваться душем было для меня загадкой, привычных мне систем для подачи воды или крана, как на умывальнике, не было.

Как оказалось, один из камней на стене — это кнопка. Нажимаешь один раз и из выступающего в потолке квадратного камня с дырочками, в диаметре с карандаш, льется вода. Нажимаешь на кнопку снова, и вода перестает бежать.

— Раздевайся, — скомандовала девушка, протягивая мне кусок круглого мыла и зеленую бутылку, а из тазика извлекла зубную щетку и такое же средство для чистки зубов, что я пробовала у Каньи, и положила содержимое в ящик тумбы.

— Что это? — поинтересовалась я, рассматривая прозрачную жидкость сквозь зеленое стекло.

— Это средство для мытья волос, — пояснила Анкила.

И заметив, как я рассматриваю прядь своих волос, которые на концах были немного осветлены, добавила:

— Не волнуйся, это хорошее средство.

Вообще, почти все волосы у меня были родного холодного русого цвета, лишь легкое клонирование нескольких прядей и кончиков до светлого, жемчужного блонда. И меня беспокоило, насколько их средства хороши, не посекутся ли у меня крашенные кончики? Обычно мне не приходилось беспокоиться по поводу волос. Отросшие корни мне не грозили, а укладка не требовалась, так как достаточно было их просушить полотенцем, и высыхая они становились немного волнистыми. Но как они отреагирую на здешнюю косметику и воду? Не хочется быть похожей на облезлую кошку.

Но несмотря на все сомнения, я разделась и положила тунику, юбку и джинсы на тумбу. На мне остались только черные трусы шортиками, руки я скрестила ну груди прикрываясь. Не то, чтобы я стеснялась Анкилу, но было как-то не по себе, я заметила, что отличаюсь от местных женщин. Хоть в моем мире мой рост и был выше среднего, все же были и повыше девушки, а некоторые были настолько худые, что я казалась на их фоне настоящей пышкой. Но тут я одна среди женщин возвышалась над толпой. На это я обратила внимание еще, когда мы продвигались через рынок. Может, конечно, здесь и встречаются женщины с моей комплекцией, но мне их увидеть не довелось.

— Я сама постираю, только покажи, чем, — вежливо обратилась я к Анкиле.

Как-то неудобно было озадачивать девушку стиркой моих вещей. Машинки то тут не было.

— Мне сказали, что ты без магии, — растерянно ответила девушка и посмотрела на меня изучающим взглядом, оглядев мою фигуру, столь отличающуюся от ее.

— Э, так ты не руками будешь стирать? — протянула я. — С помощью магии?

— Ну конечно, не благодарное это дело руками стирать, — возмутилась Анкила.

Стирка с помощью магии, видимо, для нее привычное занятие, и бытовая магия у них повседневность. Тогда я расслабилась и бросила в тазик и трусы. Надо бы узнать, где добыть местное белье на смену. А то так я долго не протяну.

Девушка набрала в тазик воды и бросила туда маленький белый шарик, похожий на шифованный комок соли. Расположив руку над тазом, она прошептало какое-то слово и вещи закрутились. Прямо как в центрифуге. Этот процесс ненадолго меня заморозил. Девушка так и стояла с ладонью над тазом, слегка склонив голову и следя за вещами. Но я все же оторвалась и пошла испытывать на себе местный душ. Нажала на камень и на меня сверху закапала вода. Сначала капли показались холодными, но, когда поток усилился, я поняла, что вода комфортной температуры.

Средство для волос я налила как обычного шампуня и распределила по волосам. От обычного шампуня средство, на мой взгляд, не сильно отличалось, тонкий травяной аромат был очень приятным, от массирующих движений образовалось немного пены.

Закончив водные процедуры, я снова нажала на камень. Вода сразу перестала бежать. Я отжала волосы и обнаружила, что Анкина уже ушла, а мои вещи лежат в тазу совершенно сухие и чистый.

Обтерев тело полотенцем, я наклонила голову вниз, сооружая тюрбан на голове.

В этот момент распахнулась дверь. И это была дверь не в мою комнату. Боковым зрением я увидела Габриэля. Он застыл в проходе. Я резко выпрямилась и уставилась на него. Он с секунду помедлил, и закатив глаза к потолку гневно задышал, сморщив лицо, развернулся и закрыл дверь, за которой слышались гневные ругательства, которых я не разобрала.

А я поняла, почему он был недоволен таким соседством. Щеки запылали, нахлынули воспоминания прошедшей ночи.

Я поспешила в свою комнату и закрыла дверь в ванну. Завалилась на кровать скрестив руки на груди и закрыла глаза, делая глубокий вдох. Эта немая сцена в ванной вперемишку с ночными событиями — все замелькало перед глазами.

Я была привлекательной девушкой, безусловно — в своем мире. Но кто знает, какие каноны красоты здесь. Может по их меркам я далеко не красавица, а наоборот. Судя по тому как Габриэль поморщил лицо, так оно и было. Ему было явно неприятно смотреть на меня, а еще хуже, наверное, вспоминать, ту сцену в лесу, которую как он сказал не прочь забыть.

Ну и пусть. Плевать. Замуж я не собираюсь тут выходить, и поклонники мне не нужны. Я привыкла обходиться без мужчины. Не буду привлекать к себе внимание как женщина и славно. Мне это ни к чему.

Гораздо важнее решить, что делать дальше. Ведь из того, что я услышала, подслушивая совет, можно было сделать вывод, что положение мое шаткое. Того гляди адепты ордена Тьмы схватят и силой заставят исполнять свою женскую долю, рожая великого жреца ордена Тьмы для них, а потом скорее всего просто убьют. А с другой стороны орден Света мог поступить точно также. То, что оставят меня в покое вовсе не верилось.

Но вот слова пустынного мага Айера меня зацепили, но его кажется, не воспринял никто всерьез. Вариант возвращения домой мне нравился больше остальных. Вот только как

пройти через мертвые земли и остаться в живых, и куда идти дальше. Как защитится от тех тварей, что там водятся? Ведь магии у меня нет.

Меня озарила идея. Раз я попала в мир меча и магии, где это единственное оружие, и, если не могу овладеть одним, значит нужно овладеть другим. Нужно научиться защищаться с помощью меча!

Проснувшись я на следующее утро в прекрасном настроении. За окном пели птицы, а солнечные лучи согревали комнату.

У меня была цель, и все проблемы казались решаемыми. Попала в другой мир — не беда, прорвемся, выберемся. Главное не сходить с ума.

Одевшись, я хотела направиться умываться. Но тут же передумала. Мы так и не обговаривали с Габриэлем очередность посещений комнаты гигиены. Нужно удостовериться, что его там нет.

Выйдя из своей комнаты, я постучала в соседнюю дверь. Никто не открыл. И я снова постучала чуть громче, за дверью послышался шорох и недовольное ворчание. Дверь открылась и на пороге показался Габриэль, сонно потирающий глаза, взъерошенный, и полуголый.

— Чего тебе? — недовольно проворчал он.

А я застыла. Никак не могла отвести глаз от представшего сладкого зрелища. Не то, что бы я раньше мужчин красивых не видела, но этот был крайне хорош собой. Широкие шея и грудь, рельефный живот и узкие бедра. Мышцы дивно перекатывались под кожей, которая казалась золотистой в свете солнечных лучей. И совсем он не был похож на тех качков, которых я повидала в тренажерном зале. Его тело казалось таким естественным, так подходило под его красивое, но порой суровое лицо.

Оторвав взгляд от мужской груди, я все же вспомнила, зачем пришла и посмотрела в сонные глаза. Габриэль спал видимо не так хорошо, как я.

— Мне нужно воспользоваться комнатой гигиены, — пролепетала я.

— Иди, — грубо и коротко бросил он.

И хотел было уже закрыть дверь пред моим носом. Но я вставила ногу в кроссовке в дверной проем, не давая закрыть дверь.

— А еще мне нужна обувь, и кое-что из одежды, — быстро проговорила я и немного помедлила, не зная, как подойти к вопросу о том, что мне нужен меч. — И кое-что еще, нужно это обсудить.

— Я тебя услышал, как закончишь умываться, постучишь в дверь, — строгим голосом ответил он, — и жди меня у фонтана, — буркнул он напоследок, закрывая дверь.

И я поплелась назад в комнату, принимаясь за умывание. Вчера, вымывшись, я так и уснула с полотенцем на голове, по всем правилам на голове должно было твориться нечто ужасное, гибрид мочалки и не удавшегося шедевра макаронной фабрики, но я пораженно смотрела на свое отражения, не веря зеркалу. Мои волосы выглядели великолепно. Пышней чем всегда, невероятно блестели, отливая стальными бликами, переходящими в жемчужные там, где волосы были светлей, еще более шелковистые, чем прежде, они мягкой волной, убранные на одну сторону, струились по плечу. Ну не волосы, а сказка из рекламы шампуня.

Закончив процедуры, я три раза стукнула в соседнюю дверь и ретировалась прочь.

Оказавшись на улице, я еще раз подивилась прекрасному дню. Довольно теплая и комфортная погода. Легкий ветерок ласкал кожу и играл волосами.

Несколько хранители пропылили мимо меня, лица их скрыты капюшонами, на меня никто головы не поднял. Куда они шли? Чем вообще занимается орден, мне было не понятно. Фраза «нести свет» ни о чем не говорила.

Я подошла к фонтану и присела на карай, опустив кончики пальцев в прозрачную воду. Она оказалась прохладной, в ней плавали маленькие алые рыбки, которые тут же разбежались в стороны. На дне лежали разноцветные светящиеся камни и ракушки, и я заприметила несколько монет. Интересно, здесь монеты бросают тоже, чтобы загадать желание или вернуться к тому же месту в бедующем. Но вот монет, дабы проверить здешние правила, у меня не было.

Меня мучили в данный момент меркантильные, но насущные вопросы. Как и у кого лучше просить деньги на необходимые мне вещи? И как потом отдавать долг. У Габриэля я намеривалась выясни это. Может у них есть банки, где могут дать кредит? Глупо конечно. Или, раз орден взялся меня опекать, он же и предоставит все, что я попрошу?

Пока я мучилась материально-финансовым вопросом показался Габриэль.

Лицо его было гладко побрито. Он тоже переоделся, но уже в новую одежду и стало очевидно, что он не просто следопыт, а из богатого и знатного рода. На нем была темного изумрудного цвета туника, низ и воротник стойка отделаны золотой вышивкой, рукава от запястья до локтя укреплены черной кожей, тоже вышитой золотыми нитями. Простые черные штаны и сапоги. На бедрах все тот же пояс с вороном. Выглядел он великолепно. Строго и солидно. Я невольно залюбовалась. Передо мной был совсем не тот следопыт, что прежде.

— Габриэль, — начала я лепетать, испытывая неловкость и поднимаясь с фонтана, — я хотела обсудить, кое-какие вопросы.

— Пошли, — скомандовал он и направился к воротам.

— Куда? — удивилась я, но пошла следом.

Я еще не объяснила ничего, а мы уже куда-то идем!

— На рынок, — пояснил он.

— Но я хотела поговорить! — возмутился я.

— О чем тут говорить? Ты же сказала, что тебе нужно, — проворчал он, явно не понимая, к чему я клоню.

— Габриэль, — одернула я его за руку, догнав только, когда мы вышли за ворота, — постой.

Он одернул руку обратно, будто я прокаженная, но остановился и повернулся ко мне.

— Ты же знаешь, что я попала в этот мир, не имея при себе ничего ценного, в одном только пальто, — с грустью в голосе сказала я, — и то, осталось в лесу.

Мне уже казалось глупым, что я решила задать подобный вопрос именно ему. Что меня дернуло вообще? Нужно было обратиться к Эрвину.

— Я понимаю, купим все необходимое, не беспокойся, — голос его немного смягчился.

Он, кажется, стал не таким мрачным и выглядел даже довольным, направившись вниз, а я последовала рядом.

— Но с какой стати ты мне будешь что-то покупать? — удивившись, спросила я, — конечно, я обдумывала вариант попросить взаймы, но может лучше обратиться к Эрвину с этим... — начала, было, я, но он не дал мне закончить.

— И как бы ты отдавала долг интересно мне знать? — он посмотрел на меня с ехидной ухмылкой.

— Вот, об этом я и хотела поговорить, — довольно ответила я. — Какие есть варианты? Разговор приобрел нужное мне русло.

— Никаких, — резко отрезал Габриэль, — считай это извинением, — чуть мягче

добавил он.

В его голосе послышались довольные нотки, а губы изогнулись в еле заметной ухмылке.

— Каким еще извинением? — недовольно протянула я, скрестив руки на груди и сверля его взглядом.

Я догадывалась, к чему он клонит, но мне требовались пояснения.

— Извинением... — помедлил он и добавил, — за единорога.

Его лицо мгновенно приобрело хитрое выражение, а живая мимика сделала лукавым и даже немного коварным. Одна бровь изогнулась, и этим пронзительным вопрошающим взглядом он посмотрел на меня.

— Он ведь виноват в случившемся прошлой ночью конфузе? А так как он зверь не разумный, сам их принести не может, — спокойно пояснил он.

Конфуз?! Вот значит, как он это называет. Мне показалось, что от меня хотят откупиться, чтобы я никому не проболталась о «конфузе». И на душе стало неприятно. Будто я брошенная случайная любовница, которая требует компенсацию за потраченное время. Моя склонность к феминизму сразу проснулась. Ведь я ничего не требовала, я не считала, что он мне, что-то должен. Я не привыкла просить о чем-то мужчин.

Но не в моем положении выбирать от кого принимать помощь. Как говорится, дают — бери, бьют — беги. Тем более, когда он сам предложил.

Вообще, если разобраться, я сама была виновата. Пошла в лес, увязалась за огоньком, первая дотронулась до Габриэля. Но если он считает, что виноват передо мной в чем-то, и должен мне — это его проблемы. Пусть раскошелится, если ему от этого станет легче.

— За единорога, так за единорога, — невозмутимо согласилась я.

И мы молча продолжили спуск.

Добрались мы до рынка довольно быстро. Спускаться намного легче, чем подниматься. Нас окутал шум толпы, отовсюду доносились голоса зазывающих торговцев, а воздух пропитался травами, жареным мясом, свежим хлебом и сырой рыбой.

Первым делом я решила начать со сменной туники и юбки. А еще мне требовалось нижнее белье. Судя по их довольно консервативной моде, с этим могли возникнуть проблем. В крайнем случае, можно найти подходящий кусок ткани, и думаю, Анкила не откажется помочь мне своей магией сшить то, что я хочу.

Мы быстро двигались сквозь толпу. Габриэль ступал следом за мной, прямо по пятам.

Я остановилась у лавки с нужными мне товарами. Расположенный на улице прилавок, был лишь ее малой частью, она продолжалась дальше, и занимала весь первый этаж дома. Я сразу зашла внутрь, а Габриэль остался стоять у входа, озираясь по сторонам.

Мое внимание привлек корсет, похожий на тот, что приглянулся мне у Анкилы, только из черной кожи. Не сдавливающий грудь, а придерживающий ее. В сильно утягивающем корсете было тяжело и непривычно дышать. У этого была еще одна особенность. У него были лямки! Мне, как человеку из мира, где все было с лясками, казалось найти такую вещь большой удачей.

— Можно мне, вон тот корсет, — обратилась я к женщине за прилавком, показывая на приглянувшуюся мне вещь.

Продавщица, пожилая женщина, видимо, ставшая в свое время женой торговца, отправилась снимать корсет с манекена, что встречаются в ателье — без рук, без ног и головы.

— Я его беру, — уверенно сказала я, потрогав немного материал.

Даже не стала цену спрашивать, все равно, не разбираюсь в их монетах. А вещь не выглядела слишком дорогой.

— К такому корсету нужна сорочка, — отозвалась продавщица. И разложила передо мной два варианта. Белую и черную. Сорочка представляла из себя платьице из нежной ткани, похожей на сатин, снизу отделанное кружевом, ни рукавов, ни лямок не было. По длине, на мой рост даже попу не прикроет, но мне того и не требовалось. И я решила взять обе сорочки.

В лавке был большой ассортимент товаров, и я решила не ходить по всему рынку, утомляя Габриэля данным занятием. Выбрала темно-зеленую тунику, с длинными расклешенными рукавами, простую, без вышивки и каких-либо еще излишеств, доходящую до середины бедра, и уходящую в пол юбку, тоже чуть расклешенную, красивого винного цвета. Были тут конечно и платья, от простых, до усыпанных камнями, и кафтаны, расшитые красивой вышивкой, но мне больше был по душе простой вариант туники и юбки, к тому же тунику и с джинсами можно было одеть.

— Посчитайте, сколько с меня? — обратилась я к женщине, решив, что из одежды мне этого будет достаточно.

Женщина не успела ответить, когда я вспомнила, что забыла очень важную вещь. Белье, а точнее трусы!

— А скажите, — начала я, наклонившись совсем близко к ней, — какое белье... — я замялась, не уверенная, что она меня поймет, — какое белье у вас есть на нижнюю часть тела.

Но женщина понимающе закивала и достала из-под прилавка, то, что у них было вместо привычных для меня трусов. И я ужаснулась. Не то шорты, не то шаровары почти до колен, настоящие бабушкины панталоны. Я не смогу в этом ходить! Да они просто под джинсы не налезут. А с ними я не готова расстаться.

— И это все? — с отчаянием в голосе поинтересовалась я.

Она лишь покивала, подтверждая мои опасения.

— Тогда дайте мне немного ткани, из которой сшиты сорочки, и вон тех черных лент, — попросила я.

Женщина отрезала еще два небольших куска ткани и сложила все в аккуратную стопку.

— Пять золотых, — озвучила женщина.

— Габриэль, — позвала я елеинным голосом, — с нас пять золотых.

— И что же ты там такого набрала? Дай взгляну, может тебя дурят, — пробурчал он, заходя внутрь.

Габриэль оглядел вещи, зацепился взглядом за торчащее из стопки кружево сорочек, корсет. Ничего не сказав, отсчитал монеты и расплатился. И мы покинули лавку.

Оставалось купить обувь и крем для лица. И выяснить где достать меч.

У лавки обувщика мы были недолго. Я выбрала простые туфли из коричневой кожи с ремешком, без каблука, очень напоминающие балетки. И высокие сапоги ботфорты с каблукком в пять сантиметров, закрывающие калено. На тот случай, когда придется отправиться в путешествие, нужна будет обувь, защищающая ноги лучше, чем кроссовки, не известно, что там меня ждет. Продавец сказал, что сапоги мужские, но мне показалось, что мне будут в самый раз. Они были простые, без ненужных украшений, из черной замши. Но примерив их я поняла, что они мне все же большие. Разочаровавшись, я хотела их уже снять, но продавец остановил.

— Подождите, — остановил меня продавец и поколдовал над моей ступней.

Сапоги немного сжались, сев идеально по ноге. Мне нравится их магия все больше и больше!

Закончив все покупки, я была довольна. Потратил Габриэль на меня всего восемь золотых и три серебряных монеты. Мне почему-то показалось, что это немного. В мешочке у него оставалась таких целая куча. Но я решила для себя в будущем все же приспособиться к их деньгам.

Я искала глазами лавку с мечами, ножами или кинжалами. На крайний случай кузнеца. Но ничего подходящего не увидела. И решила обратиться все же с вопросом о мечах к Габриэлю, который тоже всю дорогу кого-то высматривал.

Мы направились в сторону обители, и я решила поинтересоваться, кого же он искал, и так догадываясь.

— Ну, что заметил кого-то подозрительного? — поинтересовалась я.

— Если ты об адептах, то нет.

— Но кого-то все же увидел?

— Да, Эрвин послал за нами следить Джуббу, — ответил Габриэль, — видимо беспокоиться. Взгляд его был сосредоточенным, не упускающим ничего из вида.

Надеюсь, что Джубба, действительно выполнял поручение Эрвина. Уж больно не понравилось мне, как он смотрел на меня. Не нравится мне он, сама не знаю почему.

— Габриэль, — начала я переходить к интересующей меня теме, — мне кажется, чтобы Эрвин меньше беспокоился, мне нужно научиться защищать себя и раз я не могу овладеть магией, — тут я немного замешкалась, но, не придумав других вариантов, продолжила, — может ты научишь меня владеть мечом?

Он посмотрел на меня как на упавшую с луны. От части это так и было, только не с луны, а из другого мира. Ответа от него не последовало.

Мы шли дальше вперед. Но видно было, что он обдумывает сказанное.

— Зачем тебе себя защищать? Еще и с помощью меча? — наконец подал голос Габриэль. — Ты же женщина, — констатировал он.

— И, что? — возмутилась я. — По-твоему, я должна довериться совету магов и тебе? И надеяться, что меня никто не похитит для темного ритуала? И, что орден не причинит мне вреда? — еще чуть-чуть и я бы перешла на крик.

Хотелось стукнуть его чем-то тяжелым, чтобы донести столь очевидное в его голову.

— Может, конечно, в твоём мире женщины целиком и полностью полагаются на сильных мира сего, но я не могу доверить свою жизнь кучке престарелых, ленивых магов, — уже спокойно и холодно заключила я.

Он смотрел на меня с нескрываемым удивлением. И, кажется, в его глазах читалось одобрение.

— Анна, ты очень проницательная, для девушки своего возраста, — заметил Габриэль и внимательно посмотрел на меня, будто пытался что-то прочесть на лице, надеюсь не возраст, — и правильно делаешь, что никому не доверяешь, чем ты занималась в своём мире?

— Я была судебным защитником, — коротко пояснила я доступным языком, — это престижная и не простая работа, как для мужчин, так и для женщин, я жила сама по себе, ни в чем не нуждалась, и не от кого не зависела.

Габриэль смотрел с интересом, и кажется, ему с трудом в это верилось.

— У вас есть такое понятие как суд? — поинтересовалась я.

— Да, есть, — мрачно ответил Габриэль. — Но я не могу себе представить хрупкую женщину, участвующую в этом.

— У нас женщины тоже считаются слабей мужчин, но это устаревшее заблуждение, — высказалась я.

— Но здесь это реальность.

— Не сомневаюсь в этом, — улыбаясь, ответила я.

И я использую это заблуждение с выгодой для себя. Я воспользуюсь единственным шансом вернуться домой, пусть и почти ничтожным. Отправлюсь через мертвые земли и найду храм великой Богини. Как говорится нет дыма без огня. А значит шанс, что слухи правдивы есть.

Вот только, чтобы осуществить задуманное необходимо тщательно подготовиться, а для этого нужно время.

В обитель мы вернулись как раз к обеду, и так как мы ушли, не завтракая, голод ощущался очень сильно. И мы сразу отправились в местную столовую.

Зал столовой был довольно уютный. Сводчатый потолок, укрепленный деревянными балками, делал помещение просторным. От большой печи в середине зала шло тепло и пахло свежим хлебом.

Когда мы зашли на нас никто не обратил внимание. Хранители все в простых светло-серых и белых балахонах, остальные служители одеты по-простому, без изысков. Все они не торопясь занимались поглощением обеда.

Я немного нервно огляделась, не зная куда податься и где взять еду. Но Габриэль жестом показал мне сесть за длинный деревянный стол с такой же длинной скамьей. К нам подошла девушка и принесла две тарелки с легким супом из курицы или какой-то иной птицы, свежий хлеб, на второе тушеную говядину с овощами, и большие кружки пенного эля. Какой, однако, сервис.

— Мы здесь гости, — читая мои мысли, пояснил Габриэль, когда девушка ушла.

И мы молча принялись есть.

Еда оказалась очень вкусной, или я очень голодной. Я ждала, что к нам подойдет Эрвин или Джубба. Но никто не пришел.

Закончив есть, я заметила, как в зал вошла Анкила. Вот она мне как раз и нужна.

— Я сейчас, — бросила я Габриэлю и встала из-за стола, направившись к девушке.

Она поприветствовала меня дружелюбной улыбкой.

— Анна, чем я могу помочь тебе? — поинтересовалась Анкила.

— Мне нужна помощь, — также дружелюбно попросила я, наклонилась к ней и уже продолжила, шепча на ухо. — Мне нужно, что бы ты помогла сшить мне кое-что необычное с помощью магии. — Ты же умеешь шить? — уточнила я, уже отстранившись.

— Конечно, — гордо заявила девушка, — жди меня в своей комнате вечером, как только я освобожусь, приду к тебе.

И довольно улыбаясь, я вернулась к Габриэлю. Тот взирал на меня как на заговорщицу.

— И, что ты там задумала? — пробурчал он.

— Ничего особенного, это женские дела, тебе о них знать ни к чему, — загадочно ответила я, все еще улыбаясь.

Габриэль в ответ лишь нахмурил брови.

— Когда начнем тренировки? — перевела я тему.

— Да хоть сейчас, — ответил Габриэль, — пока я все равно должен находиться рядом с тобой, думаю это будет лучше, чем ничего не делать.

Встав из-за стола, он направился к выходу.

— Через час жди меня на лужайке перед башней, — бросил он через плечо.

— Отлично, будет время разобрать покупки.

Допив пенный эль, я отправилась в комнату. Следовало переодеться. Не смогу я в этой юбке, что-то делать.

Надела я джинсы и кроссовки. Единственное из моей одежды, что осталось. Толстовка испорчена кровью, а пальто осталось в лесу. Наверх я одела зеленую тунику, так как она намного свободнее той, что у меня уже имелась, под низ белую сорочку, и поверх всего этого новый корсет с ляжками, который был намного удобнее и позволял дышать. Длинная туника удачно прикрывала утянутую в джинсы попу. Не стоило травмировать психику хранителей. И завершая подготовку я заплела волосы в косу, связав их лентой. Довольная собой и удобством наряда я отправилась на место наших с Габриэлем тренировок.

Я предполагала, что для первого занятия Габриэль принесет деревянные мечи, как в кино, или даже палки. Но я ошиблась.

Габриэль был уже на лужайке, а в руках держал два самых простых меча, чуть меньше его собственного, что весел на поясе, но самых настоящих. Он был одет в ту же странную защитную одежду, что и тогда в лесу.

— Ты хочешь, чтобы я сразу начала учиться с настоящим мечем? — обратилась я к нему, это меня удивило.

— Да. Во-первых, руки должны привыкнуть к весу меча, поэтому они настоящие, — сразу начал учить Габриэль. — Во-вторых, оба меча для тебя, — и он довольный моим удивленным видом протянул их мне, — так как обе руки должны привыкнуть.

— Оба? — я немного удивилась, но подумав поняла, что действительно так будет лучше, — Хорошо.

Я взяла мечи в руки, и немного потрясла ими, весели они примерно по два килограмма. Я поднимала гантели в тренажерном зале, которые весили три. И мне было довольно легко и комфортно их держать.

— Ну, как? — поинтересовался Габриэль моими впечатлениями об оружии. — Удобно, довольно легкие, я думала будут хуже.

Габриэль только ухмыльнулся и достал свой меч из ножен. Его меч был чуть шире и длиннее, чем мой.

— Твой больше, — указала я на это очевидное преимущество.

— Зато у тебя их два, — насмешливо заметил Габриэль, принимая оборонительную позицию. — Давай, попробуй напасть, — продолжил он и поманил меня рукой к себе.

— Как?

— Как считаешь нужным, это лишь для того, чтобы посмотреть насколько ты сильна. Я судорожно начала вспоминать все, что видела в кино, в аниме и компьютерных играх. Выставив одну ногу вперед, заняв более удобное и устойчивое положение я замахнулась мечем на Габриэля, сделав шаг вперед. Тот выставив меч перед собой отразил удар.

— Хорошо, давай еще, — скомандовал Габриэль.

Я замахнулась мечем, и нанесла удар, но в этот раз воспользовалась и вторым, снова атакуя.

— Неплохо, теперь попробуй отразить удар.

И Габриэль встал в стойку с мечем на изготовку. Немного помедлил и замахнулся на меня. Движения его были быстрыми, но я успела выставить перед собой оба меча, чуть пошатнувшись от силы удара. Габриэль смотрел на меня с нескрываемым удивлением.

— Ты слишком сильная для женщины, Анна. Я видел, как ты бегаешь. И знаешь, не все мои солдаты так бегают. Твой уровень физической подготовки почти как у солдата второго года. — заключил Габриэль.

— Я занималась, чтобы иметь такую подготовку, — ответила я, не вдаваясь в подробности.

Габриэль продолжал изучающе на меня смотреть. При этом он ухмылялся, а взгляд был немного прищуренный.

— Не спрашивай зачем, Габриэль, ты все равно не поймешь. — Предупредила я его вопрос.

— Ладно, давай продолжим, — ответил он и повернулся боком ко мне принимая боевую стойку. — Сами удары можно условно распределить на такие разновидности как вертикальные, наносящиеся сверху вниз, рубящие удары по голове или по плечу и секущие удары по лицу или корпусу; горизонтальные рубящие удары по голове, шее или плечу; горизонтальные рубящие удары по туловищу, примерно на уровне груди; наклонные рубящие удары по голове или плечу; наклонные секущие удары по корпусу; удары снизу-вверх в подбородок или в живот.

Говорил он как будто делала это уже не раз, при этом демонстрируя каждое движение. Я зачарованно наблюдала. Пытаясь впитать всю информацию как губка. Но в голову полезли совсем не те мысли.

Габриэль был снова в этой странной защитной одежде. И было хорошо видно, как мышцы на голых руках перекачиваются, а я стала представлять, как и другие мышцы под его одеждой это делают, под защитными полосками, под штанами... Совсем не время предаваться эротическим фантазиям, что это на меня нашло? Не время и не место для этого, еще и думая о Габриэле.

— Анны, ты меня слушаешь? — прозвучал его голос, кажется, он был немного сердитым.

— Извини, не услышала последнее, что ты сказал, задумалась над движениями, — нагло соврала я, прогоняя последнее похотливое ведение.

— Я говорю, сначала попробуешь повторить атакующие удары? Или посмотришь какие на них есть защитные позиции? — уже мягче повторил вопрос Габриэль.

— Попробую повторить.

Так и запомню лучше. И от мыслей посторонних освобожусь. Все-таки он мне не для этого нужен.

И я начала повторять движения.

— Постой ка, — остановил меня Габриэль.

Его рука легла мне на спину туда, где заканчивается шея. Туника не закрывала этот участок. И его горячая ладонь соприкоснулась с моей кожей. Вот зря он это. У меня предательски пробежали мурашки, и тепло от его руки будто разнеслось по всему телу прямо к животу, где будто, что-то ухнуло вниз. Спина всегда была моей чувствительной зоной. Нужно взять себя в руки. С каких пор у меня подобные проблемы? Уже давно я не реагирую на мужчин как неопытная школьница.

Габриэль чуть надавил мне на спину, видимо хотел поменять мое положение.

— Держи корпус ровно, но немного под наклоном, — проговорил Габриэль, убирая руку, — Теперь попробуй снова.

И я послушно начала повторять удары, старательно пытаюсь сосредоточиться на своих движениях.

— Конечно, достичь высокого уровня владения мечем тебе не удастся, для этого нужны годы, но до уровня простого солдата думаю дотянуть сможешь, где-то через полгода, я покажу лишь основы, — уверенно сказал Габриэль.

Полгода совсем не много чтобы чему-то научиться, но их надо еще пережить.

— И так, продолжим, — учительским тоном заговорил Габриэль, — я покажу несколько способов защиты от атакующих ударов, запоминай.

Встав в стойку, он начал показывать, и я сосредоточилась на его движениях, пытаюсь думать о том, что эти знания возможно спасут мне жизнь.

— Используя два меча можно одновременно защищаться от атак, и совершать атакующие удары. Попробуй сначала как можно защищаться, затем все вместе.

Я послушно начала повторять все движения.

— Все запомнила? — поинтересовался Габриэль.

— Да.

— Несколько дней будешь повторять все движения без меня. Затем, когда будешь готова попробуешь сразиться со мной, — ухмыляясь поведал он дальнейшие планы по обучению.

— А, что будешь делать ты? — поинтересовалась я. — Я так понимаю Эрвин хочет, чтобы я всегда была под присмотром.

— Буду неподалеку, — и он махнул в сторону башни. — В библиотеке.

— Любишь почитать? — удивившись поинтересовалась я.

Не похож он на человека, который любит завалиться с книгой на диван.

— Мне нужен архив, — с серьезным видом поделился планами Габриэль. — Это для дела.

— И, что ты хочешь найти? — протянула я любопытствуя.

— Это тебя не касается, если хочешь можешь еще позаниматься, через два часа пойдем на ужин, я тебе сообщу, — грубо бросил он и направился к башне.

И я осталась на лужайке одна.

— Какой скрытный, однако, — пробурчала я себе под нос и продолжила тренировку.

Хорошо, что он ушел. Меньше буду отвлекаться. Хотя, это очень странно, то что я так реагирую на Габриэля. Можно подумать, я раньше не встречала привлекательных мужчин. Может это последствия пережитого стресса?

Прозанимавшись час, я отправилась в комнату, нужно было принять еще душ. Габриэль так и не вышел из башни, а значит комната гигиены свободна. А еще нужно подумать, как заменить привычные физические нагрузки, боюсь, что одних маханий мечем будет недостаточно.

На ужин принесли очень вкусную запеченную курицу и ягодный морс.

Ужин прошел в молчании. Габриэль выглядел хмурым, а я слишком устала, чтобы выяснять, почему, и также молча мы направились в комнаты.

Я прилегла и стала ждать Анкилу. Девушка не заставила себя долго ждать.

— Мне нужна удобная одежда, — начала я, — чтобы ничто не сковывало движения.

Я продемонстрировала ей джинсы.

— Это так одеваются женщины в твоем мире? — поинтересовалась Анкила.

— Да, и мужчины тоже.

Девушка широко раскрыла глаза и уставилась на меня.

— И мне нужно еще кое-что необычное, — я загадочно улыбнулась и достала два кусочка черной и белой ткани, — , чтобы беспрепятственно это носить — мне нужна смена моему нижнему белью, с вашими панталонами ничего не выйдет.

— Ну хорошо, что именно ты хочешь? — протянула девушка.

Объяснив, как выглядит бикини с завязками, я довольно улыбнулась. Наверно она была в шоке от моих просьб. Но смогла сделать то, что я просила сразу. Получились простые трусики бикини с завязками как на купальнике. Довольная я убрала их в шкаф.

— Скоро праздник Сома и тебе понадобится платье, если ты пойдешь, — вдруг промолвила Анкила.

— На вряд ли я пойду на не известный мне праздник, а через сколько он?

— Через месяц, — улыбаясь сообщила Анкила, — в день Сома прославляют первородных магов и день, когда они создали магический мир, это начало нового года и празднуют его все, всегда бывает очень весело и шумно; на берегу старого озера разворачивается ярмарка, там можно купить, что-то редкое и необычное, а с самого утра дурманящий эль льется рекой; также принято гадать на будущее в водах озера, — она начала тараторить, напомнив мне мою коллегу Свету, — а вечером начинаются танцы у костра, и обязательно нужно нарядится в самую красивую одежду, весь город там соберется, а некоторые приедут из далека, ты обязательно должна пойти, Анна, тебе понравится.

По описанию, там действительно могло быть весело. Да и ярмарка с необычными товарами, тоже интриговала. Но вот наряжаться совсем не хотелось. Да и не во что. А вот, то, что весь город соберется на берегу озера могло быть очень кстати. Можно попробовать незаметно пробраться в архив и библиотеку, если удастся ускользнуть от Габриэля. Нужно поискать информацию о мертвых землях и может выяснить, что там делал Габриэль. Любопытство — не порок.

— Может действительно стоит сходить, — задумчиво протянула я.

— Конечно, — широко улыбнувшись, поддержала девушка. — Ладно, я пойду, спокойной ночи Анна.

Я и не думала, что этот праздник так скоро. И лишь когда Анкила ушла я вспомнила, что сказал Эрвин на совете. После дня Сома он примет решение относительно моей судьбы.

Два дня прошло довольно быстро. Я ничего ни делала, кроме как занималась с мечами. Для нагрузок на ноги я приспособила высокую лестницу башни. И теперь свои занятия я начинала с нескольких подъемов вверх, держа за головой мечи.

Габриэль разговаривал со мной, только когда мы шли в столовую. И то, не очень охотно. Он так и пропадал все время в архиве. На мои расспросы он лишь отнекивался.

А любопытство не давало мне покоя. Может быть попробовать проследить за ним? Хотя навряд ли мои действия останутся незамеченными.

Даже, если я заметила, как следит за мной Джубба. Я часто обращала внимания как он наблюдает за мной издали, а как только я встречалась с ним взглядом, он тут же ретировался. Невозможно не почувствовать его мерзкий взгляд. Не знаю, о чем он думает в эти моменты, но мне от него не по себе. Интересно его Эрвин проверял? Может он один из адептов ордена Тьмы?

Габриэль хороший следопыт и опытен в подобных делах. Он сразу догадается, что я шпионю за ним. Кроме того, может Габриэль в курсе какое решение примет Эрвин. Если они все-таки решат использовать меня для возвращения первородного мага, у меня в разы может сократится время на подготовку к выполнению моего плана. Нужно выведать информацию поговорив. И сегодня будет такая возможность. Я ее устрою. Пора попрактиковаться с реальным противником.

За завтраком Габриэль как обычно молча сидел напротив меня.

— Я готова, — решила начать я разговор.

— К чему? — спросил Габриэль, удивленно приподнимая бровь.

— Сразиться с тобой. Хочу попробовать, — улыбаясь, пояснила я.

И сделала последний глоток бодрящего пенного эля.

— Ах, к этому. Ладно. Жди меня через час. Мне еще нужно поговорить с Эрвином.

Это очень хорошо. Может маг расскажет ему что-то важное для меня.

Конечно, я не готова к сражению, но придется ускорить курс. Чувствую, мне это может пригодиться раньше, чем я думала.

Габриэль сидел за овальным столом и ждал Эрвина в зале совета. Тот появился неожиданно, выходя из розоватого облака.

— Ну, как успехи в поисках? Нашел хоть что-то? — с надеждой в голосе спросил Эрвин.

— Нет, ничего нового, лишь упоминания, цитирую: «...путь к храму великой Богини теперь лежит через мертвый лес на западе, через мертвую пустошь, что была когда-то Зеленой долиной драконов, за Проклятым горным хребтом, что за Драконьими скалами, в долине рек жизни...», — мрачно поведал Габриэль.

— В светлой летописи и книге темных тоже нет записей о великой Богине — страницы вырваны.

— Но зачем? Кому могли они понадобиться? — задумчиво произнес Габриэль, — погоди, ты был в хранилище? Не видел тебя.

— Я был несколько раз ночью, заново пересматривал светлую летопись, и наткнулся на выданные страницы, раньше я не обращал на них внимание, поэтому сложно сказать, как давно это было сделано. Альхон никогда не упоминал об этом. А вот книгу темных изучает Джубба. Он тоже нашел выданные страницы.

Эрвин сел за стол напротив Габриэля. И уперся головой в руку. Он явно всерьез о чем-то задумался. Взгляд смотрел в пустоту.

— А ты сам не смотрел подробнее ритуал? Насколько все плохо? Это убьет ее? — голос Габриэля был встревоженный.

— Смотрел. Женщина из другого мира, должна быть поглощена тьмой. Что это значит, я пока не понял. Ведь они не обладают магией, значит речь не идет об обращении к Тьме. Но думаю это только для призыва жреца ордена Тьмы. Чтобы вернуть первородного мага также нужно имя, его настоящее имя, — спокойно поведал Эрвин. — Получается, если Анна и согласиться вернуть первородного мага, мы сможем, вернуть только Альхона, других имен нам не известно.

— А ты уверен, что Альхон — это его настоящее имя?

Эрвин задумчиво нахмурил брови.

— Я никогда не задумывался об этом, — помрачнев ответил он.

— Великий жрец ордена Тьмы, великая Богиня... — начал рассуждать Габриэль, — никто никогда не называл их именами, как у людей или магов, никто не знает почему их так нарекли. Я раньше не задумывался почему, но теперь кажется, понимаю, возможно они сами себя так прозвали. И нигде не упоминается, как звали еще двух других, что ушли после победы над последним жрецом ордена Тьмы, существовали ли они вообще?

— Думаю, твои догадки верны Габриэль, но суждения слишком скептически, — почти согласился маг. — Шансы вернуть первородного мага сводятся практически к нулю. Только, если Альхон назвался своим настоящим именем.

— Или, если адепты ордена Тьмы все-таки прячутся, зная ритуал без книги и им известно имя великого жреца ордена Тьмы.

— Да, такой вариант мы пока тоже отвергать не можем, — согласился Эрвин.

— Скоро день Сома, большое скопление народа, нужно привлечь внимание к Анне, может адепты проявят себя.

— Да, это верно, если мы их поймем, можно будет освободить ее. И может Анна захочет остаться в нашем мире. Тогда не нужно будет искать великую Богиню и рисковать никому не придется.

— Очень сомневаюсь, она здесь словно белая ворона, и не только дело во внешности, а и во взглядах и суждениях, ей тут не место.

Переодевшись в джинсы и кроссовки, я отправилась на лужайку, где тренировалась. День обещал быть жарким, и я прилегла на траву подставляя себя солнцу, золотые лучи вместе с ветром ласкали кожу. Голубое небо с безмятежными облаками завораживало. Одно скопление водяного пара следовала за другим, и каждое имело свою неповторимую форму, они проносились, вперед не имея никакой цели. И кажется все мысли тоже уносились прочь вместе с ними.

Не знаю сколько я так пролежала, раскинув в стороны руки и ноги. Но появившаяся тень прервала мою своеобразную медитацию.

— Вставай, — проворчал Габриэль. — Раньше начнем, раньше закончим.

— Ты специально так грубо говоришь со мной, если вообще говоришь?! — вдруг выпалила я. Сама не поняла с чего меня это вдруг беспокоит.

Такой простой вопрос, кажется застал Габриэля врасплох. На лице отчетливо читалось, что он не знает, что сказать. А это значит, что он действительно вел себя так специально. Вот только зачем? Ладно, сегодня день вопросов, одним больше, одним меньше.

— Хочешь побыстрее начать? Хорошо, — в тон ему ответила я, и встала в стойку готовая начать.

Габриэль тоже приготовился. Желание сделать ему пакость придавало сил. — Нападай, — скомандовал Габриэль.

— Нет, давай лучше ты.

Он послушал. И на меня обрушился первый удар, вертикальный секущий в голову, который я отразила, выставив мечи крестом. Удар был сильный, но на ногах мне удалось устоять. Габриэль отступил на шаг, и настроение его было уже веселее, глаза хитро прищурены, а рот изогнулся в ухмылке. Следующий удар был горизонтальный, секущий в туловище. Его легче всего отразить, что я с легкостью сделала.

Кажется, нужно самой переходить в наступление. Он не воспринимает меня всерьез и просто играет. Вот уж зря он меня недооценивает.

Я выставила один меч вместо щита, вставая в стойку, готовая нанести удар. Выждав пару секунд нанесла наклонный удар сверху, потом снизу. Делая с каждым ударом шаг, обрушивая уже целый шквал различных ударов, которые Габриэль с легкостью отражал. Кажется, совсем не прилагая усилий. Пора менять тактику. Нужно прижать его к стене, точнее к земле, иначе он так и не скажет ничего.

— Нападай, — скомандовала я, готовясь защищаться.

Габриэль послушно начал наносить удары, наступая на меня. Сначала простые, затем перешел к сложным. Когда он нанес очередной сильный и довольно сложный удар, я пошатнулась и завалилась на траву. Один меч выпал из рук. Я наигранно ойкнула и посмотрела на Габриэля широко открытыми глазами, хлопая ресницами.

— Помоги, — невинным голосом протянула я, протягивая руку и ожидая помощи.

— Конечно, — довольным голосом отозвался Габриэль, видимо чувствуя свое мужское превосходство.

Поддавшись вперед и немного наклоняясь, он протянул мне руку помощи. Попался. Неужели здесь все мужчины так наивны по отношению к женщинам? Я взяла большую горячую ладонь в свою, такую крохотную, по сравнению с его, но вставать не собиралась. Резко дернула его на себя, ногой делая подсечку. Ничего сложного. Наверняка сражайся он с мужчиной, не был бы так невнимателен. Теперь Габриэль тоже на земле. Не теряя драгоценные секунды, я придавила его к траве, пока он не успел сообразить, что я собираюсь сделать, а клинок приставила к горлу.

— Не шевелись, — прошептала я.

Коварная улыбка никак не сходила с моего лица. Я была довольна собой. Пусть это благодаря внезапности, и тому, что Габриэль не ожидал такого развития событий. Но я использовала недостатки этого мира в свою пользу и достигла желаемого. В этот момент казалось, что и все остальное задуманное также легко осуществиться.

— Только не надо дергаться, Габриэль, — нарочито ласково пропела я, сама себе поражаясь. — Давай рассказывай, что ты делаешь в архиве?

— Какая тебе разница? — недовольно пробурчал он.

Я придавила клинок чуть сильнее, не хотелось делать больно, но пусть не думает, что ему ничего не грозит. Габриэль лишь ухмыльнулся, теперь он явно забавлялся своим положением.

— И, что ты будешь делать? Перережешь мне горло посреди обители ордена Света? И, что потом? — самодовольно произнес он.

Но я не шелохнулась. Сидела так же сверху на нем, как он на мне в лесу, когда поймал меня. Только я приставила клинок меча к его горлу. Вот и поплатился.

— А ты думаешь, я не смогу этого сделать? Насколько хорошо ты меня знаешь Габриэль? Откуда такие выводы, что я не способна на это? — поинтересовалась я, хитро улыбаясь.

Он не пытался вырваться, хотя наверняка мог это сделать. Не думаю, что мне удалось его напугать, уж слишком самодовольно он выглядел.

— Что решил Эрвин? Ты об этом с ним говорил? — перешла я к следующему вопросу.

— Нет.

— Хватит отнекиваться, — прошипела я.

Надоели мне эти односложные ответы!

Не знаю почему, но Эрвину я доверяла меньше, чем Габриэлю. Хотя маг был со мной более дружелюбен. Может это близость в лесу повлияла на мое отношение к Габриэлю? Идти к Эрвину с расспросами я не хотела. Пока мне не верилось, что он будет откровенен со мной.

— Слежу за Джуббой, он изучает книгу темных, и параллельно ищу кое-какие старые записи и карты тысячелетней давности, — нехотя поведал Габриэль.

— Так ты тоже ему не доверяешь? — удивилась я.

— Джуббе? Почему же? Он изучает книгу, потому что Эрвин поручил ему. Мне интересно, кто еще проявит интерес к книге. А из разговоров с Эрвином я сделал вывод, что он еще не принял решение. Но все сводится к тому что вариантов не остается, и говорили мы с ним не об этом, — загадочно протянул Габриэль.

Его ладони легли мне на поясницу. Что он собирается делать? Побоявшись потерять контроль, я склонилась над ним, придавливая локтем его грудь к земле и сильнее давя клинком на горло.

— Так, о чем же вы говорили с Эрвином, и что значит не остается вариантов? — настаивала я на своем.

Но его руки не давали мне покоя, их я не могла контролировать, и он с силой придавил меня к себе. Он явно, что-то задумал. Но чего бы ни добивался, на меня это действовало не так, как он задумал. Приблизив свое лицо к нему, я пыталась увидеть в его глазах ответы. От яркого солнца зрачки сузились, и можно хорошо рассмотреть радужку, такую чистую и светлую. Губы его так близко. Меня опять охватили порочные мысли. Да, что же это такое?!

Решив заканчивать эту игру, я хотела отстраниться, но ничего не вышло, его руки мне этого не позволили. Давление клинка я ослабила, в это же мгновение, полностью потеряв контроль. Резкое движение, и теперь уже я была прижата к земле, руки разведены в стороны. Нажав на мое запястье, Габриэль заставил выпустить клинок.

— Да, разговор коснулся тебя, — довольно улыбаясь, контролируя меня, он все же удостоил ответом.

Такая близость к нему будоражила мое воображение, кровь начинала приливать жаркими волнами. А то, что я интересовала его, как женщина, только под магическим воздействием, злило, и какая-то обида за себя скреблась внутри.

С другой стороны, то, что я хотела его, осознание этого, разозлило еще больше. Мне это не нужно. Понимание, того, что этот мужчина не для меня, ведь за ним увивались толпы знатных, богатых поклонниц, имеющих положение в этом магическом мире, а я не вписывалась в этот мир, слишком не похожа на них, давило на меня, задевая мое самолюбие.

Возбуждение и гнев боролись внутри меня.

— Мы обсуждали, то, что тебе необходимо появиться на празднике дня Сома. Это хорошая возможность привлечь внимание к тебе, если адепты ордена Тьмы затаились, и может стать для них поводом вылезти из нор. Среди толпы легко затеряться и организовать похищение. И несмотря на то, что Эрвин не принял окончательное решение, мы оба решили, что упускать такую хорошую возможность глупо, — пояснил Габриэль.

Можно было догадаться и самой. Теперь хочешь, ни хочешь, придется идти. Но из всего можно извлечь выгоду.

— Хорошо, но я хочу хорошее платье. На праздник же принято наряжаться, — нагло потребовала я. — И орден купит мне, то, что мне понравится на ярмарке. Вообще мне все равно, кто будет это покупать, — подумав добавила я. — Но думается мне, что орден, руководящий тут всеми, не бедствует. И младший брат правителя людских земель тоже. А иначе придется тащить меня туда волоком. И содействие можете от меня не ждать.

Я нагло взирала на Габриэля, пытаюсь сделать суровое лицо, не терпящее возражений. Тот лишь ехидно ухмылялся, довольный чем-то.

— Как пожелаешь, — заверил Габриэль.

— И еще одно условие.

— Какое? — настороженно поинтересовался Габриэль.

Он отпустил мои руки и встал, протягивая мне руку.

— Мне нужно воспользоваться библиотекой, хочу ознакомиться с географией этого мира.

— Нужно просто попросить Джуббу, он все покажет.

Я поморщилась от его слов. Совсем не хотелось общаться с Джуббой.

— Ну, или можешь попросить Эрвина, — предложил Габриэль, заметив мою реакцию. — А пока давай продолжим занятие.

Габриэль протянул мне мечи. И я встала, приготовившись защищаться. Понятно, что разговоры на сегодня закончены.

Время близилось к обеду, и на улице стало совсем жарко. Слишком много одежды на мне для такой погоды. Сорочка, туника, корсет, джинсы. А от активных движений было просто не выносимо жарко.

— Подожди, — промямлила я, жестом останавливая Габриэля.

Бросила мечи на землю и принялась расстегивать корсет. Нужно избавиться от лишней одежды.

— Что ты делаешь? — возмутился Габриэль.

— Хочу избавиться от туники.

Его брови немного поползли вверх. Он явно не понимал, зачем я это делаю.

— Не переживай, ни твои, ни глаза хранителей не пострадают от неприятного зрелища. Ничего лишнего я продемонстрировать не собираюсь, — пояснила я.

Габриэль лишь усмехнулся, а я сняла тунику, оставшись в одной сорочке. И сразу так комфортно стало, и дышать легко и не жарко. Но увидев укоризненный взгляд Габриэля, я все-таки корсет с лямками надела обратно. Все же руки теперь были открыты, а грудь прикрывала только сорочка. Я снова встала с мечами на изготовке. Теперь мне было удобней.

— Продолжаем, — подогнала я Габриэля, который нахмурившись о чем-то задумался.

Он молча приготовился атаковать. Нанес несколько наклонных ударов, от которых я

защитилась, от следующего удара я просто уклонилась, уходя ему за спину. Но он схватил меня за руку, заломив мне ее за спину. Меч упал. Я попыталась освободиться и замахнулась локтем. Но у меня ничего не вышло, он схватил другую руку за запястье и ее тоже избавил от меча. От таких приемов он защищаться не учил. И теперь я спиной прижата к его твердой груди. Обезоруженная. Одна рука заведена за спину, другая прижата его рукой к моей груди. Опять, как тогда в этом молодом лесу, я в крепкой хватке его рук. Толком не пошевелиться и не вырваться. Только теперь я не испытывала ни капли страха.

— Анна... — прошептал он прямо в ухо. — Ты... — начал он, но остановился.

Я чувствовала его горячее дыхание. Он был так близко. Зачем он так искушает?! Он издевается и даже не понимает этого! После той глупой ночи с единорогом, когда он рядом постоянно всплывают в голове воспоминания об этом. И тело жаждет повторения, жаждет полностью получить наслаждение, которого не досталось тогда.

Это так не свойственно мне. Всегда сдержанная Анна. Анна Сергеевна, называли меня ребята из следственного управления, в мои двадцать семь. Одного холодного, наполненного цинизмом взгляда было достаточно, если кто-то новенький называл меня вдруг Анечкой, и сразу я снова становилась Анной. Меня Аней называли только родители. А тут мало знакомый мужчина и я вся таю от его прикосновений, как если бы была Анечкой, Анютой. Что происходит?!

— Габриэль, — чуть охрипшим голосом промолвила я.

Повернула голову и носом уткнулась в мягкую кожу между ухом и шеей. Сделала глубокий вдох и выдох. От него пахло мятой, лесом и амброй. И, еще присутствовали неизвестные мне ноты. Такой родной и знакомый аромат.

Он тоже чуть повернулся ко мне и его губы оказались совсем близко. Желание поцеловать их наполнило меня всю. Сердце начало гулко стучать, а в животе, будто что-то оборвалось и упало в бездну. Его руки сжали меня немного крепче, а носом он уткнулся мне в висок. И тоже делал медленные глубокие вдохи.

— Анна... — снова прошептал Габриэль. — Ты такая глупая. — Уже громче вдруг выпалил он. Отпустил мои руки и отстранился на шаг назад.

Что значит глупая? Что это вообще такое? Вот же бессердечная скотина!

— Так и думал, что найду вас здесь, — вдруг произнес где-то за спиной Эрвин. — Надеюсь, Габриэль ты уже рассказал о нашем маленьком плане?

— Да, думаю, тебе стоит знать, что этот маленький план, — Габриэль сделал акцент на слове маленький, — обойдется ордену совсем не в маленькую сумму, уж поверь мне.

— Орден это переживет, — слегка улыбнувшись, ответил Эрвин. — Тебе, Габриэль, стоит поспешить. Срочное послание из Смагарда.

Габриэль, помрачнев, молча направился в сторону жилых помещений.

— Эрвин, что-то случилось? — забеспокоилась я.

— Не думаю, что нам есть, о чем беспокоиться, — мягко ответил он, — но, если, что-то и произойдет, в будущем мы узнаем.

Эрвин как всегда был невозмутим и спокоен. А его мудрое отношение ко всему вселяло уважение. Особенно я заметила это на совете. Он, будучи моложе остальных членов совета имел самообладание, которому возрастные маги могли только позавидовать. Когда все спорили и кричали, он оставался сдержанным. А его слова, казалось, принадлежат не молодому магу, а повидавшему жизнь старику. А с какой уверенностью он говорил. Но это лишь подтверждало мои сомнения. Прежде чем начать доверять такому человеку как Эрвин,

десять раз стоит подумать. Ведь, насколько он мудр, настолько же может быть и хитер.

— Эрвин, — начала я, — Габриэль обещал, что ты сможешь показать мне библиотеку. Хочу лучше узнать ваш мир. Раз уж я тут застряла.

— Думаю это можно устроить, — добродушно ответил Эрвин. — Что именно тебя интересует?

— Ну, — протянула я, — может начать с географии, было бы интересно ознакомиться, где и какие земли, и как далеко находятся, — пояснила я.

— Хорошо, приходи после обеда в башню.

Я надеюсь, с чтением книг у меня не возникнет проблем. Ведь как сказал Эрвин: «В магическом мире нет языковых барьеров...». Посмотрим, распространяется это правило и на книги.

Злость, возбуждение, разочарование — вот три основных эмоции, что остались в душе у Габриэля, и одна пыталась подавить другую, но ни у одной не вышло одержать победу. Так они и боролись где-то внутри, крепко вцепившись друг в друга, поднимая бурю.

Злость предназначалась, в первую очередь Эрвину и тому, кто прислал вести из Смагарда. Что такого срочного могло произойти? Неужели матери не терпится представить новую невесту?

Конечно Габриэль злился и на самого себя. Он расслабился, и почти потерял контроль. Не привык он ограничивать себя в подобные желания, и почти поцеловал Анну снова. Но этого так и не случилось, Эрвин помешал. Разочарование от этого было таким же сильным как злость. Его даже стали посещать мысли, не плюнуть ли на обещание данное Анне и самому себе забыть о случившемся? Может воспользоваться близостью комнат и просто прийти, и взять то, что так хочется? И плевать на последствия? Может дело в том, что он запретил себе сблизиться с Анной? И поэтому ему так хочется нарушить запрет? Стоит получить ее и так же как случалось с остальными женщинами интерес угаснет, и облегчение не заставит себя ждать. Зачем он себя так терзает?

Габриэль прервал копание в себе — молодой гонец в военном обмундировании людей ожидал его возле комнаты.

«Не к добру это...» — пронеслось в голове у Габриэля. Он ожидал увидеть простого посыльного из городского замка, предполагая, что это мать жаждет его видеть. Но появление юного солдата могло значить лишь одно — Габриэлю нужно вернуться к своим основным обязанностям, что-то серьезное произошло на границах земель.

— Милорд, — приветствовал гонец, склонившись на одно колено перед Габриэлем. — Срочные донесения с северо-западных границ. Напала стая химер. Северо-западный гарнизон понес небывалые потери, две трети солдат погибло, — голос солдата немного дрогнул.

— Все твари убиты? — прогремел голос Габриэля.

Он и так знал ответ. Нападение тварей — это обычное дело. Если бы беда миновала, за ним бы не послали.

— Нет, не меньше дюжины отступило и скрылось в мертвом лесу, — подтвердил опасения солдат.

Уже очень давно, чудовищные темные создания не приближались к границам в таких количествах. Точнее никогда на памяти Габриэля. Они не сбивались в такие стаи. Максимум по три-четыре особи. Что заставило их объединиться? Или кто?

— Отправляйся в северный гарнизон, передашь командующему, чтобы направил отряд к

северо-западному гарнизону, а я отправлюсь туда сегодня же, — скомандовал Габриэль.

Солдат послушно поспешил выполнять поручение. А Габриэль мрачнее чербера направился в комнату.

Что-то последние события приобретали все более мрачный оборот. Сначала ушел Альхон. Потом эта ночь Адамаста и появление адептов ордена Тьмы. И тут же появление девчонки. А теперь и проблемы на границах с мертвыми землями.

— Не к добру все это, — бурчал себе под нос Габриэль собираясь принять душ и успокоится.

Еще Габриэлю предстоял разговор с Эрвином. Теперь тот сам будет следить за Анной. Не известно, как долго он будет отсутствовать.

Когда Эрвин ушел, я осталась одна на лужайке. Тренироваться больше сегодня не хотелось. Солнце поднялось высоко, и заниматься в такое пекло теперь было невыносимо. Да и мысли были совсем не подходящие. Из головы не выходил Габриэль. Что же это за наваждение такое? Как это некстати.

— Нужно освежить голову, — вслух подумала я, направляясь в комнату, когда меня чуть не снес выбегающий из жилого здания мужчина.

Кажется, на нем была... кольчуга? Я обернулась, но не успела рассмотреть, удалось лишь увидеть полы изумрудной накидки, скрывшейся за поворотом. Странный субъект. Такой контраст со сложившимися у меня в голове образами хранителей, незаметно снующих по территории обители. Они казались почти все одинаковыми. На всех светлые балахоны, а лица чаще скрывались за капюшоном. Лишь в столовой можно было рассмотреть их поближе и отличить друг от друга. А этот мужчина явно был не отсюда, выглядел он как воин, а не маг, и был чем-то очень встревожен. Но мне и своих проблем достаточно, не стоит думать еще и о других.

Первым делом я постучала к Габриэлю. Мне было интересно, почему он назвал меня глупой? А заодно нужно проверить, свободна ли ванная, то есть комната гигиены.

Я постучала три раза, но мне никто не открыл.

— Ну, может оно и к лучшему, — пробормотала я снова вслух, направившись к себе.

Комната чудесным образом сохраняла прохладу, и я с удовольствием разделась, спеша к освежающей воде.

Но в комнате гигиены меня ждал сюрприз. Габриэль, совершенно обнаженный, стоял под водой, подпирая руками стену, склонив голову и закрыв глаза. Я замерла на пороге. Мне не хотелось уходить. Я проследила взглядом за струйками воды. Кровь прилила к лицу и жаркой волной разошлась по телу. Его сильное тело пробуждало желание, хотелось прижаться к нему, почувствовать его тяжесть на себе. Мгновение я боролась с желанием присоединиться к нему. Но все же разумнее было уйти.

И я почти ушла, когда услышала голос Габриэля. После чего уже не смогла пошевелиться.

— Стой, — хриплым голосом проговорил он. — Не уходи.

Он повернулся и посмотрел мне в глаза туманным и мрачным взглядом.

— Не уходи, — умоляюще прошептал он, притягивая меня к себе под струю воды.

Я быстро заморгала, защищая глаза от капель. С силой прижав меня к своему телу, Габриэль грубо и порывисто поцеловал меня, прикусывая губы и обхватив рукой затылок. Его пальцы запутались в моих волосах. Я ответила на поцелуй с такой же силой, не сдерживая себя. И я не понимала, как раньше обходилась без этих страстных поцелуев? Как

вообще жила без его сладких губ, которые так пьянили?

Подхватив руками под ягодицы, он прижал меня к прохладной и шершавой стене, придавливая всем телом, свободно рукой с жадностью лаская грудь и бедра. Я обвила его ногами, не давая отстраниться, хоть он и не собирался. Его твердая плоть уперлась в мой пах, и мое лоно отзывалось в ответ, болезненно запульсировав от желания. Возбуждение накрывало горячими волнами. Я не могла оторваться от его губ. И протестующе застонала, когда он это сделал. Но лишь для того, чтобы покрыть поцелуями мои щеки, скулы, впадину на шее, немного прикусывая кожу. Сердце бешено стучало. Нет, в этот раз я не позволю нам мешать. Быть с Габриэлем так близко, было безумно приятно. Но мне нужно было быть еще ближе.

— Габриэль, я хочу тебя, — простонала я, не в силах больше сдерживаться.

Будто читая мои мысли, и тоже боясь, что нам помешают, он резким движением вошел в меня. Легкое облегчение последовало на секунду. Но дальше снова стало не выносимо, требовалось еще. Тогда последовали хаотичные глубокие толчки. Я двигала бедрами навстречу ему. Мы то, наращивали темп, то сбавляли. Ощущать его внутри себя казалось самым правильным и естественным, что я делала в жизни. Руки и ноги сплелись вокруг мощного тела. Ближе быть просто невозможно. Сладкая истома завладела нашими телами. И эта мука была нестерпимой. Достичь края, раствориться друг в друге — все, что мне нужно. Мы словно в зыбучих песках блаженства, вот еще чуть-чуть и нас накроет с головой, и мы растворимся в нем. Я вскрикнула, когда мои ощущения достигли высшей точки. По нашим пылающим страстью телам прошелся спазм несущий облегчение. Оба достигли края. Его естество излило в меня теплую жидкость, что сделало окончание нашего слияния только ярче, мы окончательно растворились друг в друге.

Он осторожно покинул мое тело, но не отстранился, а лишь поставил меня на ноги. Мои руки так и обвивали его шею, а он держал меня за талию. Вода смывала с нас следы соития. Спину немного саднило — ее натерло о шершавые камни стены. Но удовлетворенному телу было плевать на такие мелочи. Мне не хотелось ничего говорить. В голове был все еще туман. Я лишь прижалась губами к его щеке и наслаждалась моментом. Не известно повторится ли это вновь.

Простояли мы под водой не меньше четверти часа и, наконец, Габриэль нажал на камень. Вода быстро перестал бежать. Воцарилась тишина. Я посмотрела в его бирюзовые глаза, не зная, чего ожидать дальше. Он тоже смотрел на меня, но слегка улыбаясь.

Весь мой прошлый опыт стал бледным серым сном. Несмотря на то, что не произошло ничего не обычного. Но та страсть, которую я испытала, ее невозможно было понять и осознать. Вот, что было необычно. Шквал эмоций, нестерпимого, пьянящего желания, вытесняющего разум — и этим первобытным инстинктам я поддалась.

Подхватив на руки, он отнес меня в комнату. Завалившись на кровать, мы накрылись полотенцем. На коже все еще блестели капли воды. Какое-то время мы просто лежали рядом, наслаждаясь близостью тел.

— Ты прекрасна, Анна, — прошептал он, обводя пальцем черты моего лица и осторожно целуя. — Но мне нужно идти.

Он неохотно отстранился и направился в сторону ванной. Я лишь любовалась уходящей фигурой.

— Куда? — пролепетала я вслух, едва различимо.

Но он не услышал моего вопроса.

Здравый смысл приходил на смену туману экстаза. А вместе с ним и вопросы, которые я не успела задать.

Немного полежав, рассматривая потолок, я решила, что успею поговорить с Габриэлем, ведь как раз пора собираться на обед.

Одевшись более соответствующе жаркой погоде, я надела юбку винного цвета и белую тунику, с корсетом, который мне отдала Канья, чтобы не одевать под низ сорочку.

Чувствовала я себя так хорошо, что думать о том, как вести себя дальше с Габриэлем не хотелось, будет проще, если само собой все разрешиться.

Мне было хорошо с ним, даже больше, чем просто хорошо. Я раньше тоже испытывала удовольствие и оргазмы во время секса, но это было такой редкостью и столько усилий для этого требовалось. Но то, что я испытала с Габриэлем, было иным. Ярче и глубже. Такая сильная страсть разгорелась во мне и в нем, что казалась нереальной, будто подожгли спичку, а она спалила весь город. Она поглотила полностью, овладев разумом.

Габриэль сказал, что я глупая. Может потому, что не заметила в нем желания, раньше, ошибочно полагая, что не интересую его как женщина. Теперь, то очевидно, что его влекло ко мне, так же, как и меня, и сторонился он не от того, что я не приятна ему, а совсем наоборот. Действительно глупо с моей стороны так ошибиться. Наши тела, сплетаясь, настолько подходили друг другу, дополняли, предугадывали движения и желания друг друга, будто ничего естественнее быть не могло.

Никогда не думала, что такое бывает. Ведь мы знакомы всего несколько дней. Ничего подобного я раньше не вытворяла, не ложилась в постель с малознакомыми мужчинами. С бывшим мужем я не испытывала подобных чувств. Тогда события развивались постепенно, пока я не привыкла.

Как Габриэль мог вызвать во мне такую бурю эмоций? Так обострить мои чувства? Он просто опалил своим жаром мой ледяной комок в груди, и тот закапал, тая как весенняя сосулька. Вот так вот просто, не сделав ничего сверхъестественного!

Мои размышления прервал стук в дверь. Габриэль, подумала я. Мог бы и не стучать.

— Джубба? — удивилась я, распахивая дверь, и, кажется, скрыть неприязнь, отражающуюся на лице, почти не удалось. — Что ты здесь делаешь?

— Пришел проводить на обед, а затем в библиотеку, там Эрвин будет ждать тебя, — ответил он.

— Габриэль проводит меня, — немного грубовато бросила я и уже хотела закрыть дверь.

— Он не сможет, он покинул территорию ордена, — ровным тоном пояснил Джубба. Кажется, холодный ком в груди снова подмерз.

— И куда он уехал, ты не знаешь? — ледяным голосом поинтересовалась я.

— В людские земли.

Это даже к лучшему, его отъезд избавил нас от нелепых разговоров. Когда он вернется, уже все забудется. Можно будет сделать вид, что ничего не было. Я не уверена, как в этом мире относятся к плотским отношениям без обязательств, и неизвестно как это может отразиться на отношении Габриэля ко мне. Не хочется, чтобы это повлияло на тренировки.

Только вот от того, что он уехал, не сказав мне ничего, неприятный осадок все же появился. Потешила свое либидо и хватит. Нужно сосредоточиться на основной задаче.

Прошел обед отвратительно, под мерзким взглядом Джуббы кусок в горло не лез. Так и не доев, я встала из-за стола.

— Пошли, — пробурчала я, направляясь к выходу.

Джубба тут же поплелся за мной.

Оказавшись в башне, мы поднялись на несколько пролетов. Джубба завел меня за стену, которая отгораживает лестницу.

Передо мной предстало большое помещение. Башня была цилиндрической, и соответственно, если посмотреть сверху помещение было круглое, но разделенное на несколько частей. Мы находились в половине этого круга, где вдоль стен располагались стеллажи с книгами, и несколько столов из массива дерева стояли посередине. Я прошла немного вперед и огляделась.

— Это главное хранилище библиотеки, — начал Джубба. — Здесь же кабинет верховного хранителя.

Он показал рукой на массивную дверь, в стене, из-за которой мы вышли. Маловат кабинет для верховного хранителя. Лестница занимала четверть помещения, не трудно догадаться, что для кабинета остается еще одна, такая же четверть.

Я оглядела потолок. Он был гладкий, из того же белого полированного камня с прожилками, что и все стены башни. В нем отражались маленькие язычки пламени свечей. Окон не было. Несколько свисающих с потолка на черных цепях стеклянных фонарей в обрамлении кованых узоров с горящим внутри оранжевым огнем и свечи небольшим группами стоящие на глиняных тарелочках — единственные источники света. Свечей было много, они стояли на полу по углам, на столах. Красиво конечно, но о пожарной безопасности тут видимо не слышали. Хотя, кто знает, на что способны эти маги. Может пожар для них не проблема вовсе и есть специальное заклинание, защищающее комнату от этого.

Мое внимание привлекла застекленная витрина как в музее, и я подошла к ней. На черном бархате лежал большой кусок карты с оборванными и обожженными краями. Это была старая, древняя карта. Но края ее были не ровные и очевидно на ней были только часть земель. Я, в силу своих знаний, попыталась прочесть карту.

Она была довольно простой. Помимо рек и озер изображались горы и леса. Но счастье моему небыло предела. Я четко видела надпись: «Майр», а немного выше «Смагард». Я понимала названия городов! Не знаю, как, но я видела буквы и понимала их смысл, как и надписи, обозначающие север и юг, запад, восток. Так на юго-западе, где на юг тянется горный хребет под названием Первые горы, была гора Света, возле которой красовалась точка и название города магов. Значит сейчас мы почти на вершине горы Света. На северо-западе начинались Драконьи скалы. Возле них в окружении леса, согласно карте, город людей Смагард. В противоположной стороне карты обширную территорию занимала горная местность. Я обратила внимание на маленькую точку, надпись гласила «гора Орн» и рядом изображение арки. Как та, что я видела, когда очутилась здесь. Такой же рисунок был возле города магов. Значит, это действительно была та самая гора, где находился храм ордена Тьмы. На северной части карты сушу омывала обширная вода и простая надпись гласила: «холодное море». Еще несколько городов на юге и на востоке.

— Интересно? — за спиной раздался голос Эрвина.

Он появился неожиданно, я поглощенная изучением карты, не услышала, как он подошел, да и Джуббы уже не было рядом.

— Да, очень. Скажи, Эрвин, что случилось с картой? Это же не все земли? — любопытствовала я.

— Верно, это не все земли, но все, где осталась жизнь, остальное — все мертвые земли.

Что с ней произошло, я не знаю.

— А других карт нет, где показаны территории как было раньше?

— Нет, — ответил Эрвин, и немного подумав, добавил, — по крайней мере, мне о них не известно.

Плохо, как же выяснить где находится храм великой Богини?

— А с помощью магии нельзя восстановить карту?

— Нет, сейчас это уже невозможно. В отличие от первородных магов, мы можем лишь повлиять на то, что нас окружает. Создать из ничего мы не можем. Можно из семечка вырастить яблоню с плодами за несколько минут, но создать яблоко из воздуха простой маг не может. Такой магией обладали первородные маги.

— Эрвин, — я вдруг решила спросить его напрямую и сделала глубокий вдох, собираясь с мыслями, — что ты решил делать? Мне грозит ритуал? Я не хочу.

— Нет, не грозит. Шансы на положительный результат крайне малы. А, если учесть, что ты не хочешь, на данный момент, — он запнулся, но продолжил, — никто не будет тебя принуждать к этому, Анна. Принуждение — это черта темных магов. Никто не захочет лишиться головы за это.

— А убивать за это значит нормально? — заметила я, не сдерживая иронию в голосе.

— Это вынужденная мера. Маги этим не занимаются. Слишком велик риск обращения к Тьме. Обязанность исполнения наказаний возложена на людей.

Очень интересное отношение. Я вот видела в этом явное противоречие. Принуждать, убивать сами маги не могут, а вот чужими руками — пожалуйста, это нормально. Что-то не сходится у меня это в голове.

— И, что за любую провинность сразу лишаете головы? А как же соотносимость преступления и наказания? А если из самообороны?

— К сожалению, но даже за приворотное зелье можно лишиться головы, а вот насчет самообороны, не могу сказать, на моей памяти не было прецедентов, — с грустью в голосе проговорил Эрвин.

— И как вы выявляете нарушителей?

— При малейшем подозрении, мага допрашивают, применяя зелье истины, — невозмутимым тоном поведал маг.

— И много нарушителей?

— Пару случаев в год. Порой маг сам не понимает, как обратился к Тьме. Настолько случаи не заметны на первый взгляд. Например, маг от зависти неосознанно погубил урожай соседа, или навлек неудачи на знакомого от обиды. Но принято рубить зачатки тьмы на корню.

— Но кто определяет, действительно ли имела место темная магия?

— Суд. Затем, при подтверждении подозрений на месте приводится в исполнение наказание. Поэтому все происходит в Смагарде.

Действительно. Жестокая судебная система.

— Поэтому Габриэль уехал? — предположила я.

— Не думаю. Судит правитель людских земель. Габриэль хоть и задействован в этом, но по факту давно не участвует. Он не сказал, почему уехал столь поспешно, но осмелюсь предположить, что его матушка заприметила очередную невесту, — веселясь, ответил Эрвин.

— Просто я видела человека в военной одежде... — начала я, но Эрвин перебил меня. — В военной? — уточнил он.

— Ну, да, на нем была кольчуга, — пояснила я.

— Ах, вон оно, что, — пробормотал Эрвин, задумываясь, — Джубба не сказал мне, кто принес вести и я ошибочно предположил, что они из замка.

Эрвин немного нахмурился, но не стал озвучивать остальные свои мысли, и я не стала допытываться, что его так насторожило.

Окинув взглядом помещение и представив, сколько книг в библиотеке, я ужаснулась. Их было очень много. Как половина обычной городской библиотеки. А это лишь на одном из этажей. Мне никогда не найти тут нужной информации без помощи — я скорее состарюсь, и мне уже будет плевать на возвращение в свой мир. Выхода нет, нужно просить помощи у Эрвина или у Джуббы. Такая безвыходность злила.

— Эрвин, — нехотя начала я, — хоть кто-нибудь знает, где находится храм великой Богини? И действительно мертвые земли так страшны, как говорят? Нельзя перелететь их на пегасе или драконе?

Эрвин удивленно приподнял брови, и немного улыбнулся.

— Анна...ты права пешком пройти их невозможно, темным магическим созданиям не отвести глаз как людям, они непременно тебя учуют и нападут. На пегасах не летают, их слишком мало, и они не поддаются дрессировке, как лошади. А на драконах уже не летают сотни лет. Приручение дракона — это темное искусство, и оно кануло в лету вместе с темными магами.

Эрвин подошел ко мне ближе и взял мою руку. Нежно погладив тыльную сторону ладони, и заглянул мне в глаза. Он смотрел на меня наполненным искренней добротой и сочувствием взглядом. В этот момент я поверила ему.

— Анна, признаться, мы с Габриэлем искали возможность вернуть тебя домой, — с грустью произнес он, — но, мне очень жаль, мы не нашли ничего.

Слова его звучали как приговор. От осознания того, что он не врет и мой мизерный шанс вернуться домой, стал совсем ничтожным, защемило в груди. Паника, обида на судьбу, острое чувство несправедливости жизни ко мне, все начало накатывать удушливой волной. Слезы потекли из моих глаз. Я больше не могла сдерживать накопившиеся во мне эмоции. Я не понимала, почему именно сейчас я расклеилась, почему пала моя стена хладнокровной выдержки и самоконтроля. Но мне отчетливо казалось, что все, выхода нет, я застряла в этом мире, и жизнь никогда не станет прежней.

— Анна... — голос Эрвина, всегда такой спокойный и невозмутимый, немного дрогнул.

Я не видела его лица, глаза заволокло пеленой слез, но уверена он выглядел обеспокоенным.

Он обнял меня за плечи и ладонью осторожно поглаживал спину. А меня накрыла истерика. Никогда в жизни я так не плакала. Но и никогда в жизни со мной не случилось ничего подобного, все прошлые несчастья, что случались со мной — легкое недоразумение по сравнению с попаданием в иной мир. Слезы текли ручьем, я всхлипывала, а воздуха не хватало.

— Почему?...Почему...это...со мной...произошло? — прерывисто бормотала я, делая глубокий вдох между каждым словом, задыхаясь от слез, соплей и удушливого комка в горле. — Я думала я смогу, но я не могу....

Не видящим взглядом полным слез отчаянья я смотрела на Эрвина.

— Все будет хорошо, я тебе обещаю, — ласково произнес Эрвин, продолжая успокаивать, глядя по спине. — Пойдем.

И он повел меня к двери, в сторону своего кабинета. Усадив меня, кажется, на кушетку он отошел к шкафу и достал оттуда маленький глиняный чайничек и такой же стаканчик. Налил в него жидкость, похожую на травяной чай и протянул мне. Пахла она точно, как чай из трав. Я сделала глоток. Напиток оказался горячим, но не обжигающим. Теплая струя вмиг избавила от комка паники в горле, и я смогла дышать. Но руки и ноги стали ватные. Не знаю, чем опоил меня маг, но истерика быстро улетучилась. Меня начало сильно клонить в сон, но я старательно боролась с ним.

Маг вышел за дверь.

— Джубба, — позвал он.

Его помощник появился очень быстро, будто стоял за дверью.

— Нужно отнести ее в комнату, пусть поспит.

Я думала, меня потащат волоком, но нет. Я почувствовала, как тело мое переместилось, словно на облако и полетело прочь из кабинета верховного хранителя, прочь из башни. Прямоком в мою комнату.

С облака мое тело опустилось на кровать. Джубба осторожно накрыл меня одеялом и поправил подушку. Он ушел, и я осталась одна. Только теперь я смогла расслабиться и провалилась в сон. Но передо мной появились красочные картинки, словно все происходило в реальности, но я четко осознавала, что сплю.

Передо мной было лицо Габриэля, гладко выбритая кожа совсем рядом с моими губами, она была такой нежной, запах такой родной, лицо обрамляли волосы, доходящие до груди, которая была голой. Рукой он погладил меня по щеке. Нежно поцеловав, подхватил на руки и понес на огромную кровать с белоснежными простынями и с навесом, украшенным полупрозрачной голубой тканью. Белоснежные стены комнаты заливал солнечный свет из небольшого открытого окна. Резкий порыв солоноватого морского воздуха ворвался в комнату, и мы запутались в шелковистой голубой ткани. Падая на кровать вместе с Габриэлем, я звонко смеялась. Чувством счастья была наполнена каждая клеточка моего тела.

— Сладкая моя, я так скучал, — пропел он мне на ухо.

Томная дрожь пробежала по телу, я вся была в предвкушении близости, но картинка смазалась и резко сменилась.

Мужчина с темными, почти черными волосами до плеч стоял перед столом в зале правящего совета. На плечах черная накидка под ней только голый торс и черные штаны. Он стоял босиком. У него была гладкая светлая кожа, и глаза, горящие синим огнем — в них ярость и боль.

Напротив, него трое мужчин в светло-серых балахонах. У двоих длинные бороды, седые как снег, они доставали до края стола. У одного тоже длинная, но русая борода, он выглядел моложе. У меня было четкое осознание, что я знакома с этими мужчинами, но их имена я не помнила.

— Все ваши людишки и земли сгорят в черном огне! — прорычал мужчина. — А ты, предатель, я тебя никогда не прощу, я думал ты-то, меня поймешь, поймешь, как мне плохо без Псигелии! — он ткнул пальцем в мужчину позади троицы, которого я только заметила.

Это был Габриэль. Волосы собраны в длинный конский хвост. На нем была черная туника со строгим воротником и знакомый мне пояс с изображением птицы. Руки он

скрестил за спиной, а суровый взгляд сверлил пол, не желая встречаться с глазами полными ярости и боли.

Меня никто не видел, я стояла, спрятавшись за колонной.

Взметнув рукой перед собой, мужчина в черной накидке с силой сжал ее в кулак и перед ним вверх взметнулся большой кусок папируса. Это была карта магических земель. Края ее загорелись и, когда она снова опустилась на каменный стол, от нее остался лишь небольшой центральный кусок, а мужчина растворился в черном тумане.

Я проснулась в холодном поту. Сердце норовило выскочить. Мне было не страшно. Нет, мое сердце разрывалось от жалости к этому мужчине, что назвал Габриэля предателем. Я ничего не понимала. Совершенно бредовый сон. Габриэль был совсем не таким, каким я его знаю, волосы были длиннее, черты лица более гладкие, будто юношеские. Но он был таким родным, и я так четко чувствовала радость от долгожданной встречи.

Прогулки в лесах Смагарда, вблизи Драконьих гор — одно из самых приятных воспоминаний из детства Габриэля. Молодой хвойный лес, пропитанный запахом кедра, зеленым и белым мхом, таил в себе множество загадок для юного мальчика. В нем не встречались дикие магические создания, но была масса других животных. Гоняться за лисами и зайцами — излюбленное развлечения Габриэля в детстве.

Однажды он зашел далеко в лес, к самому подножью Драконьих гор. Среди скал в окружении молодых кедров, он чуть не стал жертвой охотящейся пумы. Но остался жив — его спас юный дракон Индиго. Чудом дракон не тронул Габриэля. И тот ответил ему тем же.

Дракон остался один, его мать убили охотники, и рассказы о нем Габриэль взрослым, того ждала бы та же участь. Их шкура самый ценный материал для одежды, защищающий от магии. Пусть магам уже и не требовалась такая защита, но популярностью все еще пользовалась.

Габриэль стал навещать дракона, он жил в пещере у подножия горы, хорошо скрытой от посторонних глаз. Дракон сам показал ее. А это значило, что тот ему доверяет.

Габриэль подружился с драконом и теперь, возвращаясь в город, он обязательно навещал своего старого друга.

После нападения химер, из-за которого Габриэль покинул орден и Анну, были и другие нападения. Солдаты оказались не готовы к такому количеству темных тварей. У них не было хорошей практики. И в этом Габриэль отчасти винил себя. Это его ответственность. Но теперь, твари побеждены, а солдатам увеличены нагрузки и проведен дополнительный инструктаж. Химеры больше не появлялись. А значит границу можно оставить на время.

Брата и мать он уже навестил, осталось навесить тайного друга и можно вернуться в город магов. Габриэлю не терпелось увидеть Анну. Каждый день он вспоминал о ней. Просыпался и засыпал с ее образом перед глазами. Он слишком поспешно уехал, и остались лишь приятные воспоминания, не дающие покоя. Чтобы интерес угас, чтобы избавиться от наваждения, нужно вновь увидеться с девушкой и все очарование развеется. Вариант проверенный.

Дракон ждал Габриэля у входа в пещеру. Высотой не меньше семи метров, а в размахе крыльев все пятнадцать. Он сидел на задних лапах аккуратно подобрав передние, и сложив перепончатые крылья за спиной. Морда приняла дружелюбный вид, как только показался Габриэль, на спине он нес тушу недавно убитого барана. Дракон тут же встрепенулся, взмахнув крыльями. Размеры его были внушительны, словно грозовое облако спустилось с дождливого неба.

— Тише дружище, а то свалишь меня с ног, — проворковал Габриэль, положив тушу барана, которую он принес для дракона, на землю и протянул руки к нему. Тот уткнулся прохладной мордой в ладонь потираясь о нее. Пасть с внушительными клыками приоткрылась. Дракон был рад встрече.

— Перекусишь потом как уйду, я ненадолго, — мягко поведаль Габриэль другу.

Чешуйки цвета индиго были гладкие и приятные на ощупь, когда Габриэль их гладил они немного приподнимались. Между двумя огромными синими глазами с вертикальными зрачками на носу были костные наросты, Габриэль их тоже погладил. Дракон довольно порывивал, и из носа выходил пар.

— Ну, что, ты без меня скучал? — пропел Габриэль.

Дракон в ответ лишь рыкнул и сильнее потерся о руку Габриэля.

— Может все-таки покатаешь меня?

Дракон лишь боднул Габриэля в грудь и даже покачал головой на длинной шее.

— Ну, хорошо, у меня тоже сегодня не так много времени, когда-нибудь ты согласишься.

Дракон прижался к щеке Габриэля носом, тот погладил его по шее.

— А теперь можешь приступить к обеду, я уйду.

Дракон недовольно рыкнул вслед удаляющейся спине Габриэля, но ускорив шаг Габриэль скрылся в лесу.

Оставаться в замке, где жила его родня надолго невозможно. Начнут осаждать якобы случайные гости с дочерьми и, конечно, в честь них устроят прием. Нужно поскорее вернуться в Майр.

Габриэль зашел в конюшню, где уже должны были подготовить лошадь. Пора отправляться в путь.

— Габриэль, — раздался позади голос Рейнорда.

Габриэль уже собирался взобраться на лошадь, но повернулся к брату.

— Что еще Рейнорд? — недовольно пробурчал он.

— Только что пришло сообщение с северного гарнизона, их тоже атаковали химеры, не так много, но с ними было три виверна.

— Что?! — прорычал Габриэль. — Откуда они взялись только?

Габриэль с силой ударил кулаком о деревянную колонну, та чуть не раскрылась.

— Откуда они только все выползают?! — ворчал Габриэль, взбираясь на лошадь. — Я отправлюсь в северный гарнизон, пошли следом группу солдат из замка, с других гарнизонов не брать, и пошли на северо-восточный сообщение, пусть будут в полной готовности обороняться.

Габриэль кипел от ярости. На его памяти темные твари не вели себя так. Слишком продуманно они нападают. Сначала напали на один гарнизон, затем дождались, когда перебросят силы из другого, выждали и напали на ослабленный, где меньше людей осталось. И виверны объединились с химерами?

— Не похоже это на совпадения, — пробурчал Габриэль себе под нос, мчась во весь опор.

Почти месяц прошел, словно один день. Но мне было все равно. Я впала в меланхолию. Осознание того, что я не вернусь в родной мир, раздавило мой оптимизм. Взамен пришло равнодушие.

Габриэль так и не возвращался. Но я продолжала изнурять себя тренировками, просто от скуки. В качестве партнера подключила к занятиям Эрвина. И плевать я хотела, что он верховный хранитель. Он особо и не сопротивлялся и, иногда, присоединялся ко мне. Больше я ни с кем не общалась. Только Эрвина и Анкилу терпела.

Часто вспоминались мне картины того странного сна. Но объяснений я не находила. В конце концов — это всего лишь сон.

— Эрвин, — обратилась я к нему, в очередной раз поднимаясь по лестнице башни, а он следовал рядом, — а, что за чай ты мне наливал, тогда, когда у меня случилась истерика?

— Да, ничего особенного, мята и зверобой, — пояснил Эрвин, но тут же добавил, — правда, я заговорил его.

— Что? — удивилась я, впервые за последнее время.

И почему я раньше не спросила?

— Что ты имеешь в виду под «заговорил», Эрвин? На что ты его заговорил? — поинтересовалась забеспокоившись.

— Ну, целью было избавить тебя от истерики и нервного напряжения, — оправдывался Эрвин, — поэтому я заговорил его на очищение души от всего тяготящего. А, в чем дело Анна, что-то случилось тогда?

— Не знаю, возможно, — задумчиво ответила я. — Я видела странный сон.

И как я за целый месяц не удосужилась поговорить об этом с Эрвином? Тот с интересом взирал на меня, как ученый на объект своего эксперимента, теперь он ждал от меня ответов. И я рассказала сон, опуская некоторые детали.

— Мне кажется, когда ты выпила напиток, заговоренный на очищение души, он подействовал таким образом, что не только ушла паника и страх, но и часть барьера, что ограждает нас от воспоминаний прошлых жизней, возможно, я перестарался с заговором, и он получился слишком сильный. Перед тем как выпить напиток ты думала о карте магического мира, — предположил Эрвин.

Да, и о Габриэле. Не все подробности сна я рассказала магу.

— Не думаю, что это был сон, Анна, — Эрвин немного нахмурился, что так было не свойственно ему, и продолжил, — думаю, это воспоминание одной из твоих прошлых жизней.

— Почему ты так решил?

— Мне кажется, ты видела последнего великого жреца ордена Тьмы, Анна, — пояснил Эрвин. — Как я уже упоминал, Габриэль из рода, что в те времена служил ордену Тьмы. Поэтому не удивительно, что в одной из прошлых жизней он был одним из своих предков, столь похожим на себя настоящего. То, что по твоему описанию произошло в зале совета, очень похоже на начало войны с орденом Тьмы. Ведь предки Габриэля как раз предали своего жреца, когда он решил уничтожить мир.

Эрвин выглядел обеспокоенным. А у меня сложилось впечатление, что это предательство одна из причин, почему великий жрец решил все уничтожить. И эта женщина, Псигелия, про которую он упомянул, имеет к этому отношение. Но о ней я не стала упоминать Эрвину и посвящать в свои домыслы тоже не стала.

— Эффект от заговоренного напитка кратковременный, поэтому ты и увидела только мгновение, а изучение карты перед этим подтолкнуло именно к тому моменту, — добавил Эрвин.

Это конечно, все весьма интересно, но отношение к нынешней жизни мало имеет. А вот, что делать дальше, здесь и сейчас?

— Через два дня день Сома, — начала я, — я бы хотела знать, что ты решил, Эрвин?

— Получится ли призвать первородного мага, не обращаясь к темной магии, мы узнаем, если только провести магический эксперимент. Вероятность успеха крайне мала.

— А каковы шансы, что я не переживу возрождение первородного мага, если у вас все получится?

— Они очень велики, — с грустью в голосе признал Эрвин, — упоминаний, что становилось с женщинами из другого мира, нигде нет, что наводит меня на мысли, что они не выживали.

Значит, это точно не вариант. Даже отправление в мертвые земли вселяло больше

надежды.

— Анна, — с добротой в голосе обратился Эрвин, — я уже принял решение, и не хотел бы проводить эксперимент над тобой, даже если ты согласишься. Мне кажется, это не стоит твоей жизни.

Эрвин улыбнулся и положил руки мне на плечи.

— Поэтому, если на дне Сома не произойдет ничего, что дало бы повод думать, что есть адепты ордена Тьмы, которые скрываются, ты сможешь отправиться куда захочешь. Орден не оставит тебя без поддержки. Ты можешь остаться здесь, если захочешь, а сможешь поселиться, где пожелаешь. Ты же этого хотела? Ты рада?

Маг казался довольным своим решением. Мне бы тоже пиццать от восторга и рассыпаться в благодарностях. Это благоприятный исход. Я останусь жива, и даже свободна в передвижении по миру магов. Но вот, должную радость я не испытывала. Как найти место в этом мире? Как вернуть былую целеустремленность? И к чему стремиться?

— Спасибо, Эрвин, — коротко поблагодарила я, не способная на большее в данный момент.

— Всегда, пожалуйста.

Мы достигли зала совета. Теперь предстоял путь вниз.

— Ты ни разу не спросила, как дела у Габриэля, — вдруг поинтересовался Эрвин, — между вами произошла размолвка?

— Нет, — поспешно ответила я, хотя это и правда, — просто мне не интересно, — слукавила я.

— Так и передать ему?

— Зачем?

— Ну, он не просто так уехал. На границах с мертвыми землями начались проблемы, — все же поведал Эрвин.

— Вон оно что, — прозвучали мои слова безучастно.

— В последнем донесении он спрашивал о тебе, — сообщил маг, внимательно посмотрев на меня, — а сегодня пришло сообщение из города людей, о том, что Габриэль не сможет явиться на праздник Сома, так как большая группа химер снова напала.

Маг внимательно изучал меня.

— Это не очень хорошо, — заметила я довольно равнодушным тоном, — надеюсь, на празднике все пройдет спокойно, и его помощь не понадобится.

Я смотрела, как ноги соприкасаются со ступеньками, пытаюсь их считать, будто это было намного интересней того, что говорил Эрвин.

— Анна, ты замкнулась в себе после срыва, — констатировал Эрвин, — я понимаю, быть на твоём месте нелегко, но мне показалось, что ты достаточно сильна, чтобы пережить это. Возможно и воспоминания из прошлой жизни имели побочный эффект. Известны случаи, когда маги намеренно открывали душу и возвращали воспоминания прошлых жизней, но в большинстве случаев это приводило к сумасшествию.

— Ты прав, я достаточно сильна, это всего лишь последствия пережитого стресса, пройдет со временем, умом я вроде не тронулась, главное пережить праздник Сома без приключений, — я даже выдавила из себя улыбку.

Это была чистая правда. И я постараюсь вырваться из этого состояния. День Сома завтра. А значит скоро станет все на свои места.

— Твой наряд для праздника готов, Анкила принесет тебе его.

— Хорошо.

Почему-то мне было абсолютно все равно в чем идти.

— Мне пора, скоро начнут прибывать члены совета.

Эрвин улыбнулся напоследок и, взмахнув посохом, растворился в розоватом облаке.

— Халтурщик, — кинула я ему в след.

Спуститься оставалось немного — всего несколько пролетов. И на сегодня это был конец тренировок. Теперь я занималась и с утра, и перед сном, чтобы хоть чем-то себя занять.

В комнате меня уже ждала Анкила. В руках она держала блестящий ярко красный наряд, вышитый переливающимися на свету прозрачными камнями.

— Самое то привлечь внимание, — пробурчала я.

— Рада видеть тебя, Анна, — не смотря на мое невеселое настроение, Анкила была как всегда дружелюбной. Ей всегда удавалось, быть вежливой как с дорогой гостьей, но в то же время она умело ставила меня на место, как поступила бы хорошая подруга.

— Да, наряд на зависть многим знатным особам, — довольно проговорила Анкила с любовью поглаживая ткань. — Давай примерим и подгоним.

Я послушно разделась, но мерить наряд не спешила.

— Сначала мне надо освежиться. Я быстро. — заверила я девушку.

И я действительно была быстро. Когда вышла из комнаты гигиены Анкила разложила все части наряда на кровати.

— Смотри, — начала рассказывать Анкила, — Это нижнее платье.

И она продемонстрировала его подняв вверх. Оно было прямое и слегка расклешенное к низу, из полупрозрачного белого шелка. Расклешенные и удлиненные сзади рукава наверно достанут до пола. Глубокий треугольный вырез на мой взгляд слишком глубок.

— Это верхнее платье.

Анкила широко улыбаясь показала красное и очень красивое платье без рукавов. Лиф его был расшит камнями различных размеров. Края вышиты серебристыми нитями. Ткань похожая на атлас переливалась на свету.

— Давай примерь, — поторопила Анкила.

Ей явно не терпелось посмотреть. И я одела нижнее платье, загнув через низ. Прохладная ткань струилась в пол. Рукава действительно были очень длинные, спереди чуть выше запястья, а сзади доходили до пола. Верхнее платье больше походило на длинную жилетку без рукавов, его края только на лифе соединялись шнуровкой, так что было видно нижнее платье. Анкила затянула мне серебристую шнуровку словно корсет, а благодаря широким лямкам платья грудь хорошо приподнималась вверх. У верхнего платья вырез был больше, чем у нижнего и округлый, так, что еле прикрывал грудь.

Я пошла посмотреть на себя в зеркало в ванную, уже предполагая, что увижу. С суровым видом я вошла встала у зеркала, оглядывая себя.

— Прямо-таки подходите, налетайте, смотрите какая шикарная грудь, самое то кормить будущего жреца ордена тьмы, — начала ерничать я.

Наклонилась и рассмотрела свой легкомысленный вырез на груди. Да, все выглядит аппетитно, и действительно будет привлекать внимание.

— Ну, а если все пройдет хорошо, может привлечешь будущего мужа, — предположила Анкила хихикнув.

— Замужем ничего хорошего нет, — холодным тоном заверила я.

— На вот, лучше туфли померяй, все то ты знаешь, — проворчала в ответ Анкила, очевидно мечтающая о замужестве.

— Нет, — строго ответила я, даже не взглянув на них, — туфли не подойдут.

Не известно, что произойдет на празднике. Я собиралась под низ надеть джинсы и сапоги, а под верхним платьем спрятать пояс с мечами.

— Ну как знаешь, — пробормотала девушка.

За дверью моей комнаты вдруг послышались шорохи и в коридоре что-то тяжелое упало на пол. В дверь постучали. Я посмотрела на Анкилу, а она на меня. Мы никого не ждали время позднее, все должны уже спать. Девушка не спешила открывать дверь, и я сделала это за нее.

— Канья! — воскликнула я. В руках у нее была корзинка с фруктами, едой и напитками, а позади довольно крупный чемодан. На голове красовался платок, завязанный по-пиратски. Она широко улыбалась.

Я тоже была рада ее видеть. От нашей недолгой встречи осталось приятное впечатление, и я искренне улыбнулась, впервые за последнее время.

— Анна, я рада тебя видеть, — пролепетала Канья.

Я втянула ее в комнату, а она щелкнула пальцами, и следом за ней влетел сундук, со знакомым звуком рухнув вниз.

— Что ты здесь делаешь? — полюбопытствовала я.

— Прибыла в город на праздник Сома, конечно, — она вскинула руку и потрясла грудью, исполняя элемент танца, знакомого мне как цыганочка, затем продолжила, — ия решила воспользоваться гостеприимством ордена, как сказал милашка Эрвин, я тут желанный гость.

Тут она поставила корзинку на пол, бутылки звонко стукнулись друг о друга. Подхватив меня под локоть, она закружила нас в танце.

— Ах, мы будем танцевать пока первые лучи солнца не коснутся озера, — звонко пропела она. — И обязательно погадаем в водах озера.

— Хоть, кто-то радуется празднику, — проговорила Анкила, — пойду я, принесу белье.

И Анкила умчалась, оставив нас одних.

— Анна, ты прекрасна в этом платье, — оценила мой наряд Канья, — сведешь всех мужчин с ума.

— Только этого мне не хватало, — улыбаясь проговорила я, начиная заражаться ее веселым настроением.

— Как ты тут? Совсем заскучала? — участливо поинтересовалась Канья.

Она извлекла из корзинки зеленую бутылку и два бокала с золотистыми каемками по краю, зеленый виноград и сыр, используя в качестве стола ровную поверхность сундука. Он был большой, прямоугольный, с немного закругленными гранями и углами. При необходимости Канья бы туда поместилась, и казалось удивительным, что с помощью магии она могла его передвигать.

— Анна, ты выглядишь грустной, расскажи-ка, чем ты тут занималась все это время? — поинтересовалась Канья, протягивая мне бокал с золотистой жидкостью.

Я отпила золотистый напиток, на вкус как пенный эль с имбирем и медом, а по крепости количеству пузырьков как игристое вино. Горячительный напиток приятно согрел горло.

— В начале все было не так плохо, — начала я рассказ.

Я поведала Канье про мои будни после совета, про то, что я там услышала, про то как начала осваивать искусство владения мечом, про свою наивную цель найти храм великой Богини, и про свой срыв в библиотеке, где Эрвин откачивал меня заговоренным чаем. Даже про свой странный сон рассказала.

— А, что мы пьем? — поинтересовалась я, допив уже третий бокал, и почувствовав, как напиток расслабляет меня.

Приятный пшеничный вкус напоминающий пиво с медом и имбирем обжигал горло. — Дурманящий эль, — пояснила Канья, делая глоток.

— Приятный вкус, — заметила я, и протянула Канье бокал. Та, открыв вторую бутылку налила еще мне и себе.

— Женщины моего народа верят, что великая Богиня в уединении живет за мертвыми землями, — поведала Канья.

— То есть, ты в это веришь? — воскликнула я. О том, что великая богиня не ушла в мир Света, я слышала впервые.

— Да, более того, мы верим, что там, за иллюзорной границей, не все земли мертвые. И, что теплое море, на берегах которого возвышается город кочевников, кончается не мертвыми землями и не замерзшим морем, что там течет жизнь как прежде.

Я с любопытством смотрела на Канью. Она рассказывала это с таким воодушевлением и верой. Это давало надежду, на что-то хорошее.

— Жаль, что по морю не ходят корабли как раньше. — мечтательно произнесла она.

— А почему?

— Великий жрец ордена Тьмы населил его столь чудовищными и гигантскими тварями, что мертвые земли покажутся прекрасным лесом с единорогами.

— Ох, не говори мне о единорогах, — проворчала я, закатывая глаза к потолку.

— О, ты встречала единорога? — воскликнула Канья. — Надеюсь черного, ни разу не встречала черных. Умоляю, расскажи пожалуйста подробнее, — взмолилась она.

Видя такой не поддельный интерес, и допив уже второй бокал, я поддалась на уговоры Каньи и рассказала все, что произошло со мной и Габриэлем.

— Анна, если бы между вами не возникло влечение изначально, то никакие бы магические штучки единорога не подействовали. — уверенно заверила Канья. — И Габриэль ни мог не знать этого.

Канья подтвердила мою глупость, о которой я и сама догадалась. Теперь я была уверена.

— Просто под воздействием магии, то, что было в вас изначально усилилось, вы бы и сами к этому пришли немного позже, этот рогатый конь лишь поторопил события, — усмехнулась Канья.

У нее вдруг округлились глаза, и она лукаво заулыбалась.

— Раз ты знала его в прошлой жизни, — начала Канья, — что, если...

Она умолкла, не заканчивая мысль.

— Что? — подтолкнула я ее продолжить.

— Не, не буду озвучивать свои догадки, только все могу испортить, — пробормотала она, отмахиваясь от меня рукой и делая глоток дурманящего эля.

— Я умру от любопытства, — взмолилась я, — раз уж начала говори.

— Ты наверняка не веришь в подобное, — начала опять отмахиваться Канья.

— А ты расскажи и посмотрим.

— Ну, хорошо, — начала она, улыбаясь, — если учесть твой сон-воспоминание о

Габриэле, можно подумать, что вы в прошлой жизни любили друг друга. А если учесть, ваше влечение к друг другу в настоящем, можно предположить, что это была настоящая любовь, что до сих пор помнят ваши души. Это такая большая редкость! — выдохнула в конце Канья.

— Ты права, я не верю в подобное. Эрвин рассказывал о вашем понятии настоящей любви, что способна породить душу, но я особо не поверила в это.

— Маги, а особенно мужчины, почти никто не верит в это, — с грустными нотами в голосе произнесла Канья.

— Да? — удивилась я, — мне показалось Эрвин верил в это, когда рассказывал.

— Эрвин? — загадочно протянула Канья, — уж от него я точно не ожидала такого.

И она весело и звонко рассмеялась, а я, заразившись ее смехом, тоже начала смеяться. В дверь опять постучали.

— Входите, — прокричала я.

Дверь открыла Анкила, она широко улыбалась, а в руках держала стопку белья и полотенца.

— Рада, что вам весело, надеюсь завтра все также будут веселиться, — она одарила меня строгим взглядом. — Увидимся на празднике, и не потеряй Анна свое хорошее настроение.

Отдав стопку белья Канье, Анкила ушла.

— Я прослежу! — кинула ей вслед Канья. — Так, думаю пора спать, а то весь праздник проспим.

Я показала Канье комнату, где до этого спал Габриэль, и сама тоже отправилась спать.

Всю ночь мне снились сны про Габриэля, но про того, которого я знала сейчас. То мы были на лужайке, где тренировались, то, в лесу, где встретили единорога, то просто в моей комнате. Мы придавались плотски утехам снова и снова. Несколько раз за ночь я даже просыпалась, и кажется я стонала во сне. Ох, не стоило пить дурманящий эль перед сном и вспоминать Габриэля. Или это так слова Каньи подействовали?

Проснувшись я от, того, что Канья копошилась в своем сундуке, который она накануне оставила в моей комнате.

— Ты проснулась, — заметила она, — отлично, самое время, уже почти полдень.

Я неохотно встала и поплелась в ванну. Когда вышла обратно в комнату меня ожидала Канья. На ней было очень красивое платье, нежного голубого цвета. Она тоже была затянута шнуровкой, но ее нижнее платье было такого же цвета, что и верхнее, и были видны только его рукава. Они были столь широкие, а ткань такой прозрачной, что она, поднимая руки, порхала как фея.

— Канья, ты очень красивая, — заверила я ее.

— Спасибо, я знаю, — она довольная моим комплиментом улыбнулась. — Тебе тоже пора одеваться.

Я одела штаны, и сапоги, благо дни выдались не самые жаркие. Одев нижнее платье, я водрузила пояс в виде металлической цепочки, на нем по бокам два меча. Сверху верхнее платье. Канья помогла затянуть шнуровку. Оглядев результат, я была довольна. Выглядела как фривольная девица. Ярко красное платье, усыпанное камнями, словно звездами, будет привлекать к себе внимание. И, что меня больше радовало мечей видно не было. Волосы я просто расчесала, уложив волной на плече. Они выглядели прекрасно и без каких-либо украшений. У Каньи волосы были намного длиннее, и они струились, накрывая оба плеча, доходя до поясницы — настоящее богатство темного, глубокого каштанового цвета.

Канья достала из чемодана еще один маленький чемоданчик, в нем были стеклянные

баночки и пузырьки, и она извлекла только два. Один с розовой, другой с желтоватой жидкостью, который она протянула мне.

— Это духи, — пояснила она, — я сама их делаю.

И она по капле нанесла на запястья и, убрав волосы, на затылок. Я открыла пузырек и понюхала. Аромат был сложный и очень приятный, я узнала только жасмин и мяту. Вспомнив, как тут любят заговаривать жидкости, я насторожилась.

— Канья, а эти духи не заговоренные какие? — поинтересовалась я.

— Нет, с чего ты взяла, — заверила она, — ну эти точно нет. И никаких запрещенных заговоров, только свои личные наработки.

Удовлетворенная ответом я надушилась.

— Ну, все, теперь можно идти, — довольно произнесла Канья, направляясь к выходу.

У фонтана нас ждал Эрвин и Джубба. Верховный хранитель ордена Света широко улыбнулся, увидев нас, и с тяжело скрываемым восхищением смотрел на Канью. Он было хотел обнять ее, приветствуя, но передумал.

— Канья, рад, что ты приехала, — любезно приветствовал он ее.

— Я тоже рада тебя видеть, Эрвин, — она хитро улыбнулась, в ответ. И она явно была не довольна его сдержанностью.

Мы направились пешком. Наверно Эрвин и Джубба могли переместиться в одно мгновение, наверное, и Канья могла, но меня оставить не могли. И мы медленно шли вниз. Одна я бы намного быстрее спустилась, но маги двигались медленно.

Наконец, мы достигли небольшой площади в самом низу города, где было множество палаток, шумно и весело топились люди. Площадь заканчивалась у большого открытого берега озера, там устанавливали заготовки для гигантских костров.

— Анна, наслаждайтесь с Каньей праздником, а я буду неподалеку, — начал Эрвин, — В случае чего позовешь меня.

Он улыбнулся, и они с Джуббой направились в шумную толпу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ну, и с чего начнем? — поинтересовалась я у своей новой подруги.

— С пенного эля и булочек конечно, а потом посмотрим, что интересного есть на ярмарке.

Мы двинулись сквозь толпу. Здесь собрался самый разношерстный народ. Среди одинаковых хранителей, которые как всегда были в светлых балахонах, пестрили маги в ярких плащах и накидках. Рядом с ними следовали женщины в красивых и дорогих нарядах. Совсем не похожи на одноликих хранителей, настолько все они были разные.

Со стороны озера начала доноситься задорная музыка, я узнала виолончель, аккордеон и фортепиано. Потрясающая музыка, берущая за душу, сразу хотелось пуститься в пляс сливаясь с этой симфонией потрясающих звуков. Пока мы двигались вперед, мелодия сменилась, и теперь виолончель со скрипкой играли дуэтом. Не ожидала услышать здесь нечто подобное. Я не слышала музыки уже целый месяц. И эта настолько тронула меня, что на глазах начали проступать слезы. И это были слезы радости. От этой музыки хотелось жить. Казалось с каждой нотой ко мне возвращается былая жажда жизни.

Мелодия стихла, и я смахнула накатившуюся слезу. Что-то произошло, и я задышала свободнее. Все снова стало преодолимым. Будто музыканты не только сыграли смычками на своих инструментах, но и на всех струнах моей души, растолкав ее, пробуждая к жизни. И теперь с искренней радостью я следовала за Каньей.

Мы остановились у палатки, где из больших деревянных бочек разливали напитки. Из соседней палатки доносился запах сладких булочек.

— Пенный эль красавицы или дурманящий? — поинтересовался бородатый мужчина, и с широкой улыбкой оглядел нас.

— Пенный, — ответила Канья.

— Пожалуйста, угощайтесь, — произнес мужчина, протягивая две железные кружки, — первая кружка бесплатно.

Булочки нам тоже достались даром. И мы, вооружившись напитками и едой, отошли немного в сторонку от толпы, чтобы перекусить.

— Ах, какая вкуснотища, — проговорила Канья запивая булочку пшеничным напитком.

— Дорогая Анна, — послышался за спиной противный мужской голос.

Мерзкий Гокан из совета, что представляет магов огненных скал. Я обернулась, и увидела мужчину, ростом с Канью. На нем был лоснящийся на солнце кафтан, расшитый желтыми камнями и тесненный золотистым узором. На ногах интересные сапоги из коричневой чешуйчатой кожи, похожей на крокодилю. На плечах золотистая накидка. А жиденькие волосенки старательно зачесаны. Внимание привлекали два мужчины позади него. С суровыми лицами и растрепанными волосами. У одного был шрам на лице проходящий через глаз, что тот теперь был заплывшим и зрачка почти не видно. Жуткие типы, подстать Гонкану. Я ничего не сказала ему в ответ. Лишь нашла глазами Эрвина неподалеку. Он наблюдал за нами. Я расслабилась и удостоила Гонкана ответом.

— Доброго дня, — холодно произнесла я.

— Мадмуазель, — протянул Гонкан, протягивая ручонку к Канье.

Не знала, что у них такие выражения в ходу.

— Анкила, — коротко представилась она, и руку не дала.

Я никак не отреагировала на маленькую ложь Каньи. Потом выясню, уж не просто так она чужими именами представляется.

— Гонкан Октант, представляю интересы магов огненных гор в правящем совете, — горделиво представился он.

— Хорошего вам праздника, девушки, — пропел Гонкан, и вместе со своими компаньонами пошел дальше.

— Ух, — выдохнула Канья, — слава великой Богине.

— В чем дело Канья? — поинтересовалась я, но голос мой звучал мягко. Мне было любопытно.

— Давай отойдем подальше, — пробормотала она, и направилась в сторону озера мимо музыкантов.

Теперь от толпы нас отделяло приличное расстояние и звуки музыки.

— Анна, что тебе рассказывал обо мне Габриэль?

— Ну, — начала я вспоминать, — он сказал, что ты дочь вождя Кочевников Михаэля Одисса.

— А что еще? Почему я жила в таверне не говорил?

— Он сказал, что тебе только двадцать и у тебя есть время заниматься чем пожелаешь, пока не придет время выходить замуж.

— Да, это то, что я ему наплела, — подтвердила девушка. — Но это не правда, Анна. Да, я дочь вождя кочевников, но мне не двадцать, мне двадцать пять.

Канья посмотрела на меня, ожидая реакции. А я ждала более подробных пояснений.

Судить мне было ее не за что, я и сама не говорила никому сколько мне лет.

— Двадцать пять мне исполнилось три месяца назад. Я сбежала от папеньки и от сыночка, того самого Гонкана, прямо накануне свадьбы. Я его видела тогда, а вот он меня, слава великой Богине, нет. Теперь я кочую одна, и прячусь от родни.

— Канья, зачем ты тогда явилась на праздник? — удивилась я.

На ее месте, я бы держалась подальше от подобных мероприятий.

— Тут не должны меня узнать, кочевники празднуют день Сома в городе кочевников Шаймаш.

— А другие члены совета? Вы же из пустынных магов.

— Да, но дядя Айер не выдаст меня. Он даже помог немного, когда я сбежала.

— Вон оно, что.

— А на праздник я явилась, чтобы повеселиться, не известно сколько мне еще удастся скрываться, и жить свободно. Ты же меня не сдашь и Эрвину не скажешь? Уверена он сообщит отцу.

— Не беспокойся, я не выдам тебя, — заверила я ее.

— Я так и думала, ты то должна меня понимать, — загадочно ответила девушка, лукаво улыбаясь.

— Что ты имеешь ввиду?

Канья хихикнула, но ответила.

— Я знаю, что ты тоже скрываешь свой возраст, тебе точно не меньше моего, — заключила она. — Весь твой жизненный опыт написан на лице.

— Надеюсь ты не о морщинах? — заволновалась я.

— Нет. По глазам видно. И наверняка ты уже не так порывиста в поступках, и думаешь наперед.

Я решила не врать ей, она была со мной откровенна, и что-то внутри подсказывало, что ей можно доверять.

— Да, ты права, мне больше чем думают маги. Мне двадцать семь.

— Ох, — удивилась Канья, и прикрыла рот ладошкой широко улыбаясь, — Анна, я в восторге от тебя! — пропела она, — Ты потрясающая, в твоём мире все женщины такие? Все независимые и свободные?

— Ну, почти, большинство точно, — заверила я.

— Как мне надоели эти мужчины со своими правилами. Давай никого не будем слушать сегодня и будем делать все, что пожелаем?

— Я только за.

Меня удивили и порадовали слова Каньи. Она меня понимала, и даже более того, хотела поступить также как я. Быть независимой и свободной. На душе потеплело. По крайней мере подруга у меня в этом мире теперь есть, в этом я уверена.

— У вас все хорошо? — послышался голос Эрвина, приближающегося к нам.

— Да, все замечательно, — заверила я его.

— А что хотел Гонкан?

— Он просто поздоровался, — ответила я чистую правду.

— Пойдемте, что-нибудь купим, — пропела я, веселым голосом, потянув за собой Канью и Эрвина.

Канья остановилась возле лавки с украшениями. Они были очень красивы и каждое уникально по-своему.

— Анна, смотри, эти сережки идеально подойдут тебе к этому платью.

И она протянула к моему уху одну из сережек. Они были очень красивые, длинные и массивные, они свисали почти до плеч. Прозрачные камни в обрамлении серебристого цвета металла, у ушей камни были довольно крупные, но с каждым рядом их количество и размер уменьшался, на солнце красиво переливались, и действительно идеально подходили к моему наряду, который украшен такими же прозрачными камнями.

— Морион в обрамлении из белого золота, — поведал продавец.

— Анна, — шепнула мне на ухо Канья, — морион — это вид горного хрусталя из которого делают магические зеркала, с их помощью маги могут общаться между собой. Это дорогой и ценный минерал.

— Для верховного хранителя ордена Света пятнадцать золотых, — заверил продавец, глядя на Эрвина.

— Анна, тебе нравится? — поинтересовался Эрвин.

Мне они нравились, красивые, изысканные и, в то же время, величественные. Но как украшение они мне были ни к чему. А вот как вложение средств ордена, которыми я в случае необходимости воспользуюсь, очень подходили.

— Да, очень нравятся, — заверила я Эрвина.

Тот отсчитал монеты и с улыбкой протянул их продавцу. А я сразу надела на себя сережки.

Мы двинулись дальше по рядам. Вела меня Канья и у следующей палатки, где мы остановились ее привлекли множество маленьких пузырьков.

— Ох, — воскликнула она, читая, закорючку на одном из пузырьков, с маслянистой жидкостью слегка золотистого цвета, — это же эфирное масло грифонового дерева!

— Большая редкость, — добавил Эрвин.

— Да, и оно потрясающе пахнет, — вздохнула Канья. — Позвольте?

Она умоляюще посмотрела на продавца. Тот положительно покачал головой и Канья открыла пузырек, осторожно понюхала сморщив маленький носик и закрыла.

— Пойдем те скорее, пока я не стала умолять отдать мне его за смешные деньги, — с грустью проговорила она.

— Стой, Канья, — проговорил Эрвин, взяв девушку за руку, но тут же отпустив, — ты забыла? Орден в долгу пред тобой.

Эрвин хитро улыбнулся, и взял пузырек у продавца.

— Сколько? — спросил он.

— Тридцать золотых, — ответил продавец.

Действительно не дешевая вещь, даже я, не особо разбираясь в местных деньгах, понимала, что это не маленькая сумма.

— Хорошо, — невозмутимым тоном ответил Эрвин и отсчитал монеты.

Мы немного отошли в сторону от палатки, когда Канья повернулась к Эрвину.

— Эрвин, — елевым голосом пропела она, и крепко обняла его, чмокая в щеку, но попала в уголок губ. Захлопав пушистыми ресницами, она одарила его нежным взглядом, — Спасибо, — пробормотала она отстраняясь.

Я заметила, как у Эрвина немного порозовели щеки, уверена он и сто тридцать золотых отдал бы за ее поцелуй. Интересно, Канья это тоже заметила?

Но спрашивать я не стала. Мы отправились дальше, рассматривая редкие товары. Но больше ничего не привлекло внимание. Да и Эрвина было жалко, он и так изрядно

потратился.

Когда мы обошли все палатки, начало смеркаться, костры у озера уже зажгли, и музыканты своей игрой привлекали народ к озеру. На берегу начинались танцы. И мы направились туда. Эрвин шел немного позади. Еще дальше за нами следовал Джубба. Выпие по стаканчику дурманящего эля, мы направились в толпу, которая в такт музыке двигалась вокруг горящих костров.

Я погрузилась в танец, и тягостные мысли оставили мою голову. Не знаю сколько мы провели времени танцуя, но, когда Канья одернула меня было уже совсем темно.

— Пойдем, пришло время гадать в водах озера, — улыбаясь сообщила она и потянула меня за собой.

Я послушно последовала за ней.

— Расскажи, что именно мы будем делать? — поинтересовалась я, ни имея представления о гаданиях этого мира.

Мы подошли к воде и Канья начала развязывать шнуровку на верхнем платье.

— Нужно снять верхнее платье и обувь, чтобы не на мочить, — начала объяснять она, — и зайти по колени в воду, она помогает установить связь с великими духами в мире света, мысленно задаешь им вопрос, о том, что тебя больше всего волнует в бедующем году. Духи дадут тебе ответ.

— А как толковать их ответ, как я пойму, что они ответили?

— Ты поймешь. — заверила Канья. — Духи всем по-разному дают ответы. Ты можешь увидеть ответ в водах озера, услышать его или просто почувствовать.

— И что, они всегда отвечают?

— Конечно не всегда, но я верю, что, когда ответ действительно требуется они не станут молчать.

Канья уже справилась с верхним платьем и задрала полы нижнего до колен, вошла в воду. Я поспешила за ней, развязывая шнуровку, сняла платье, пояс с мечами и сапоги, а джинсы просто задрала насколько это возможно.

Вода оказалась прохладной, но вполне терпимой, под ногами илистое дно немного проваливалось. Вода не была темной и пугающей, она была прозрачной, и будто подсвечивалась, я почти могла разглядеть свои ноги. Зайдя по колени, я встала чуть глубже, чем стояла Канья. Она, держа в руках полы платья, подстав лицо лунному свету и закрыв глаза. Я сделала тоже самое и попыталась сформулировать вопрос.

«Почему я здесь, в этом мире?» — мысленно проговорила я, наконец определившись с тем, что меня волновало больше всего.

Я открыла глаза и посмотрела в воду. Но ничего не увидела, кроме своего отражения. Посмотрела на Канью, она не моргая смотрела вперед, всматриваясь в озерную даль. Я тоже решила посмотреть туда. Но ничего не видела. Вдруг голова немного закружилась, и музыка с шумом толпы будто стихли.

— Открой глаза, Аня, — словно ветром донесся голос молодой женщины, — открой глаза, и ты увидишь истину сквозь тьму, открой глаза, Аня! — повторил голос незнакомки, чуть громче.

Я осмотрелась по сторонам, но не увидела никого, кто мог это сказать. Канья кажется ничего не слышала и продолжала смотреть в одну точку. Сердце начало биться быстрее. Неужели мне ответили из мира света? Но, что значат эти слова? Мои глаза и так были открыты. И я поспешила на берег одеться.

Как это связано с моим вопросом? Как понять этот ответ?

Я уже оделась, когда Канья вышла на берег. Выглядела она немного мрачно. И по моим выводам о ее характере — ей это не свойственно.

— Кня, ты получила ответ?

— Да, — коротко ответила она. — А ты?

— Кажется тоже, но ничего не поняла, — пробормотала я. — А, что ты видела? Или слышала?

— Видела, — грустно проговорила она. — Я видела, как выхожу замуж.

— А за кого видела? — сочувственно произнесла я.

— Нет, — бодрее ответила она. — Может это будет не сыночек Гонкана, может я сама захочу замуж?!

Она возвращалась к былому веселому настрою.

— А какой ты задала вопрос? — спросила я.

— Да, простой. Я спросила у духов, что меня ждет в этом году. А, что ты спросила, и что они тебе ответили?

— Я спросила почему я здесь, в вашем мире.

— И что ответили духи?

— Я слышала женский голос, она сказала открыть глаза и сквозь тьму я увижу истину. Вот только глаза у меня и так были открыты. Не понимаю я, что это значит.

— О, тебе ответила великая Богиня. Духи никогда не ошибаются, потом, когда придет время ты поймешь, что это значит.

— Очень надеюсь.

— Что — то мне от вений своей свадьбы не по себе стало, может сбежим отсюда вдвоем?

Я тоже после загадочного ответа духов не хотела продолжать веселье. Поэтому, я согласилась. И когда Канья оделась, мы осмотрелись.

— Подожди, — проговорила она.

Канья повернулась к толпе, и будто погладила ее ладонью.

— Что ты делаешь? — недоумевала я.

— Поспешим, — ответила она, хватая меня за руку и таща в противоположную сторону.

Обойдя стороной толпу, мы миновали ярмарку и вышли на пустую улицу, ведущую вверх.

— Я отвела глаза Эрвину, и всем, кто был с ним рядом. Кстати Габриэль тоже был рядом с ним, я его почувствовала, — поведала Канья, хитро улыбаясь. — Может нужно было остаться?

— Нет, я только пришла в норму, — зверела я ее.

Но сердце забило быстрее и к щекам прилила кровь. Пожалуй, я слукавила и часть меня с нетерпением жаждала встречи с Габриэлем.

Мы прошли улицу и завернули за угол, выходя на следующую. Но остановились замерев. Там стояли два жутких типа — компаньоны Гонкана. Нутро подсказывала, что это не случайность

— Ах, вот и они. — Пропел мерзким голосом Гонкан.

Он оказался позади нас. Я спрятала руки под полами верхнего платья, обхватив рукояти мечей, готовая ими воспользоваться.

— Убейте обоих! — скомандовал Гонкан мужчинам, которые уже достали свои мечи. — Свидетели мне не нужны.

Я тоже выхватила свои, и встала в защитную стойку, загораживая Канью. Те немного помедлили, увидев в моих руках два меча, но не остановились. Они были не такие крупные как Габриэль, и мечи их были такие же простые как у меня, и только по одному. Но их было двое, и это существенный перевес. Я защищалась как могла, отражая удары, один за другим. Одного мне удалось ранить и он, схватившись за живот рухнул на колени. Но другой в этот момент проткнул мне плече. Я не закричала, адреналин в крови не давал чувствовать боль. Зато слышала, как взвизгнула Канья.

— Аня! — прокричала она за моей спиной. — Нет!

Голос будто не ее. Тут я вспомнила, что никто не называет меня здесь Аней, они просто не знают такой вариации имени, а откуда знает Канья? И женских голос, что поведал мне ответ духов, тоже назвал меня Аней?

Но думать над этим было некогда. К тому же начало происходить нечто странное. Канья больше не кричала. Ее голубые глаза стали почти черные, настолько расширились зрачки. Суровым темным взглядом исподлобья она смотрела не мигая, на ранившего меня мужчину, правая рука, вытянутая перед собой, сжалась в кулак так, что побелели костяшки. Ее волосы, словно ураган с ними играл, поднимались вверх. Выглядела она устрашающе. Настоящая ведьма. Но мне не было страшно. А вот в глазах мужчины, на которого она смотрела, читался искренний страх, он начал пятиться назад, но потом схватился за горло, будто ему не хватало воздуха. Открывая рот как рыбка, выброшенная на берег, мужчина хрипел, а глаза его, покраснели, и казалось вывалятся из глазниц. Через мгновения его мучения прекратились. Бездыханное тело рухнуло на землю.

— Я сам убью тебя! — прокричал Гонкан, бросившись на меня и замахиваясь своим коротким посохом. К.ниголю.б.нет

Но он не успел ничего сделать. Канья перевела на него немигающий черный взгляд и сильнее сжала кулак. Тот тоже начал задыхаться и магический посох выпал из рук. Я не дала ему задохнуться и рассекла клинком горло, кровь брызнула на меня окрасив кровавыми пятнами белые длинные рукава платья. Канья опустила руку и взгляд ее стал прежним. Она испуганно смотрела на меня. А я подошла к задушенному и сделала надрез на горле.

Канья обратилась к темной магии, поняла я. Она спасла мне жизнь и теперь сама может лишиться головы. Я не могу этого допустить. Если смерть этих двоих мало кого будет волновать, то вот смерть Гонкана, как члена совета, будут наверняка тщательно расследовать. В моем мире, обычная судмедэкспертиза покажет, что один из мужчин скончался не от потери крови, а от удушения. А вот Гонкан, умер от потери крови, то, что он еще и задыхался в этот момент, нужно еще потрудиться доказать.

Остается надеяться, что для магов не будет очевидно, что я перерезала горло одному уже после смерти. Возможно пока они это выяснят мы с Каньей сбежим. Я не позволю убить ее, за то, что она спасла меня.

Но мои мысли прервали, послышались громкие встревоженные голоса мужчин. Один из них точно принадлежал Габриэлю.

Но я не успела никого увидеть. Перед глазами все начала расплываться. Я посмотрела на плечо. Левый рукав нижнего платья стал почти полностью такого же цвета, как и верхнее. Я и забыла о ране. Стало тяжело стоять на ногах, и я хотела присесть на каменную дорогу, и почти упала, когда Канья подхватила меня.

Очнулась я от того, что плечо горело огнем. Я открыла глаза и увидела встревоженное лицо Эрвина, на фоне звездного неба.

— Потерпи еще немного, — проговорил он, прижимая светящиеся ладони к ране, где-то в районе ключицы.

Огонь прожигал насквозь, я хотела закричать, чтобы он остановился. Такие муки не стоили того, что бы пустяковая рана зажила чуть быстрее. Но все прекратилось, и голова закружилась. Звезды на ночном небе начали падать, оставляя за собой яркие полосы. Я хотела сказать ему, что тут произошло, но язык не слушался.

Сильные мужские руки подняли меня с мощеной дороги. Лицом я уткнулась в знакомую грудь, покрытую кожаными полосками с металлическими вставками.

— Габриэль... — прошептала я еле слышно, узнав его.

— Тебе лучше помолчать, ты много крови потеряла, — сердито пробормотал он.

Я почувствовала, как он склонился и поцеловал меня в висок. И от этого потеплело в груди.

Не знаю кто еще был рядом кроме Эрвина и Каньи, но я ничего не видела, прикрыла глаз и слушала стук его сердца. Оно готово вырваться из груди. Мы поднимались вверх, и наверняка меня нелегко нести. Я хотела предложить ему, чтобы кто-нибудь из магов донес меня на магическом облаке, но сил говорить не было. И покидать его объятия совсем не хотелось.

— Куда вы исчезли? Я не заметил, как потерял вас из виду, — начал первым задавать вопросы Эрвин. Голос его был встревоженный.

— Мы просто решили вернуться в обитель, мы думали ты отправишься за нами следом, — соврала Канья.

Я молчала, закрыв глаза, но стараясь не уснуть, сознание стремилось покинуть меня. Нужно знать версию Каньи, на случай очной ставки.

— Все произошло так быстро, — начала лепетать Канья. — Я ничего не поняла. Они напали внезапно. Анне пришлось защищать нас. Гонкан хотел убить ее и меня. Он приказал это сделать тем двоим. А когда Анна их убила, он попытался сделать этот сам, но не успел, она оказалась быстрее.

Канья на удивление хорошая актрисой, я сама ей почти поверила, что так и было. И это в состоянии такого стресса. Но вот только я прекрасно понимала, что физически не могла это сделать. Догадывается об этом Эрвин? То, что Габриэль знает мои реальные возможности я не сомневалась. А вот расскажет ли он об этом? Почти уверена, что да.

— Если бы не Анна, они бы убили нас, — всхлипывая пролепетала Канья. Мне показалось, что она даже пустила слезу.

— Гонкан давно задумал это, — начал Эрвин, — он понял, что избавляться от Анны никто не будет, и задумал сделать это сам, так как был убежден, что она несет угрозу. Он несколько раз прибывал в обитель и пытался выяснить мои дальнейшие планы, пытался настроить меня избавиться от нее. Но я был категоричен. Когда на границе с мертвыми

землями начались проблемы с химерами, Габриэлю пришлось уехать. И Анна осталась без постоянного надзора, не под такой хорошей защитой как раньше, хоть она и часто оставалась одна, но территорию ордена не покидала. Совершать покушение под носом у сотни хранителей было рискованно, если он хотел остаться не узанным. Поэтому он дотянул до праздника, — мрачно поведал Эрвин.

— Лишь перед самым днем Сома я понял, что нападения тварей не просто не случайны, это отвлекающий маневр. — подключился Габриэль, — У нас был план на этот праздник — выманить адептов, что остались. И когда я понял, что из-за нападений тварей не могу поехать, тогда все стало на свои места. Меня специально держали в стороне. Тогда я направился сюда, а не к месту очередного нападения. Но когда нашел Эрвина, он как раз потерял вас из виду. Не понимаю Эрвин, как ты это допустил?

— Мы точно не знали, кто затеял нападения, — проговорил Эрвин, игнорируя вопрос Габриэля, — полагая, что это адепты ордена Тьмы. Но раз Гонкан хотел вас убить, значит он точно не был адептом. Может он и обратился к Тьме, управляя тварями, но не из любви к последнему великому жрецу.

— И среди служителей ордену Света оказалось есть свои фанатики, — тихо пробурчал Габриэль.

— Да, — неохотно согласился Эрвин.

Оставшийся путь они молчали или я просто уснула. Я так и не поняла. Габриэль принес меня в комнату и посадил на кровать. Но отяжелевшее тело норовило принять горизонтальное положение.

— Анна очнись, — осторожно позвал Габриэль, — тебе надо раздеться, ты вся в крови.

Он заботливо снял мои сапоги. Я открыла глаза, но сидеть удавалось с трудом, комната плыла.

— Габриэль, — пролепетала я заплетающимся языком.

Совсем ничего не соображая провела рукой, которой могла шевелить по его щеке и губам.

Он осторожно остановил мою руку и погладив запястье поцеловал ладошку. Я вся затрепетала и хотела улыбнуться, но сил не было.

— Ты потеряла очень много крови, рана была глубокая, Эрвин ее залечил, но восполнять потерю крови придется самой, поэтому у тебя такое состояние, — объяснил он мне.

— Канья, — обратился Габриэль, к появившейся на пороге девушке, — помоги ей раздеться.

Он встал и стремительно покинул комнату, закрыв дверь и оставляя нас с Каньей одних. Она расшнуровала мне платье и помогла снять его.

— Анна, что же теперь будет, — начала она, и в голосе ее слышалось беспокойство.

Я хотела ей ответить, но сил не было. Она помогла лечь и заботливо накрыла одеялом.

— Спасибо, что спасла, — еле слышно пробормотала я.

— У меня не было выбора, иначе мы обе погибли бы, — прошептала она мне так же тихо. — Отдыхай.

И когда она ушла я провалилась в сон.

Силы вернулись ко мне на следующий день после полудня, я открыла глаза и увидела россыпи солнечных зайчиков на потолке, они плясали, кружась, я предприняла попытку встать, и комната тоже немного закружилась, но через мгновение все встало на свои места.

На полу лежало окровавленное платье и его камни ярко блестели на солнце, отражаясь на потолке. Я смогла встать и поплелась в сторону комнаты гигиены. На мне была только сорочка и трусы. На руке, плече и груди запеклась кровь.

Умывшись и немного смыв кровь мокрым полотенцем, я посмотрела на свое отражение. Лицо было бледное, словно у фарфоровой куклы. Позади открылась дверь, и в отражении появился Габриэль. Он был одет в простую черную тунику. Нечто подобное я уже видела на нем. В своем сне-воспоминании.

— Доброе утро, — поздоровался он, — как ты себя чувствуешь?

— Могу ходить и говорить, судя по всему, — пробормотала я, снова обдавая лицо прохладной водой, — это уже хорошо.

То, что я была почти полуголая меня не смущало. В конце концов, он уже все видел.

— А где Канья? — поинтересовалась я.

— Ей выделили другую комнату, — спокойно пояснил он. — Объясни мне зачем вы ушли с праздника одни?

Решил сразу перейти к главному.

— Разве Канья не рассказала? — невинно ответила я.

— Может Эрвин и достаточно наивен, но я не он, — сердито проговорил Габриэль, и укоризненно посмотрел на меня в отражении, — я знаю, что Канья отвела глаза, не надо врать.

Я повернулась к нему лицом.

— Это она тебе сказала?

— Сам догадался, — буркнул он. — Мне только не понятно, зачем вам понадобилось уйти?

— Бунт феминисток, — пробормотала я, скрестив руки на груди.

— Чего?

— Устали от мужского надзора, — пояснила я, — захотелось свободы.

Я осознавала, что поступок был глупый. Это мягко сказано. Но сейчас уже ничего не поделаешь.

— Ты хоть понимаешь, что чуть не погибла? — прокричал Габриэль, держа меня за плечи.

Я опустила руки и посмотрела на него. В его глазах горел гнев. Он злился на меня. — Все же обошлось. Всего лишь рана в плече.

— В плече? Рана была почти на груди, всего в нескольких сантиметрах от сердца!

— Мне показалось... — пробормотала я и нащупала шрам под ключицей, там, где начинается грудь, — думала, что рана на плече.

Я наклонила голову пытаюсь рассмотреть рану. Шрам был еле заметный.

— Анна, — проговорил Габриэль, осторожно подняв мою голову за подбородок и заглядывая в глаза.

Его бирюзовые глаза были такие живые, полные гнева и беспокойства.

— Объясни-ка мне, как ты убила двоих мужчин и мага? — строго задал он главный вопрос, которого я боялась.

— Габриэль, я что на допросе? — ответила я вопросом на вопрос.

От этой опасной темы нужно отойти.

— Пока нет, — ответил он, не сводя с меня глаз.

— Я занималась пока тебя не было днями на пролет, и мне повезло, что я справилась с

ними, — ответила я, не отводя глаз, стараясь чтобы он поверил мне.

Он сделал ко мне шаг встав совсем вплотную. Жаркая волна обдала тело, и сердце заработало быстрее, перекачивая ничтожные остатки крови с бешеной скоростью.

— Анна, — прошептал он мне на ухо, обдавая его горячим дыханием, по коже пробежали мурашки.

В животе все затрепетало, чувствуя его так близко. Ох, и не время.

— Ты правда думаешь, что меня можно так легко обмануть? — продолжал он шептать и поцеловал в шею, чуть ниже мочки уха, переходя к пульсирующей вене.

От мест поцелуев разошлись будто легкие электрические разряды направленного действия. Местом их назначения была моя женская сущность, сосредоточенная в нижней части живота. А их целью было сломить меня и подчинить его воли. И я, пожалуй, хотела подчиниться и поддаться, но не могла позволить себе этого.

Лицо он мое уже не держал, и я отступила на шаг назад, но уперлась в тумбочку. И Габриэль снова приблизился ко мне. Я пошатнулась и осела на нее. Провальный план к отступлению. Он приблизился ко мне еще ближе, вставая между моих ног. Теперь бежать точно некуда. А если быть честной с собой, то и вовсе не хотелось.

— Будет расследование и суд, — начал он, — под зельем истины не получится врать.

Его ладони по-хозяйски легли мне на талию, такие горячие и сильные, они почти полностью обхватили ее в кольцо.

— Анна, — снова начал он, смотря на меня и ожидая ответов.

Я так не хотела ему сопротивляться, но он задавал вопросы, на которые я не имела права давать ответы. И я знала единственный способ не дать ему продолжить, все-таки допрос.

Я поддалась вперед, прижимаясь к нему грудью. Лучшая защита — это нападение.

— Габриэль, — пролепетала я, смотря на него глазами, не скрывая своего возбуждения.

Он хотел, что-то еще сказать, но я не дала, накрывая его губы поцелуем. Он напрягся, но не отстранился, а лишь замер, смакуя мой поцелуй. Я подвинула бедра прижимаясь к нему ближе и чувствуя напряженную плоть через штаны. Он хотел меня и от этого внутри все трепетало. Это значило, что я тоже могу с ним играть, и использовать его желания со своей выгодой.

— Габриэль, — снова протянула я, делая движение грудью вверх и вниз, словно кошка, потираясь о его твердую грудь.

— Анна, — прорычал он, накрывая мои губы глубоким поцелуем и проникая языком в рот.

Я лишь крепко обвила его ногами и, со всей не малой страстью, ответила на поцелуй, глядя руками широкую спину.

Никогда я не была такой женственной и игривой, но с ним мне хотелось такой быть. Кто знает, может нам не удастся сбежать и меня казнят? А это последнее удовольствие в моей жизни.

— Сам напросился, — прошептала я, отстраняясь от его губ, — не нужно было меня провоцировать.

Он в ответ лишь осыпал мою шею поцелуями. И с моих губ сорвался легкий стон. Он перешел ниже, осыпая поцелуями ключицу и место, где недавно была рана. Ладони его легли на грудь и с жадностью сжали ее. Я лишь простонала в ответ, прижимаясь бедрами сильнее, жаркой волной кровь прилиwała к моему лону, заставляя его пульсировать.

Габриэль резким движением разорвал черную сорочку на мне, и ткань полетела вниз, освобождая грудь, и он припал губами к набухшим соскам.

— Габриэль, — победно простонала я, не в силах сдерживаться.

Он прикусил мне сосок, а затем провел языком дразня. Я застонала сильнее, горя от желания. Руки мои запутались в его распущенных волосах. Габриэль начал целовать меня все ниже и ниже описывая языком шрамы на животе. Легким движением он развязал завязки на трусиках, целуя внутреннюю часть бедра немного прикусывая кожу. Лоно набухло, увлажнилось и пульсировало, готовое принять его. Но он не спешил и с каждым поцелуем приближался к сосредоточию моего желания. Когда он накрыл губами и языком подразнил мою набухшую плоть я всхлипнула. Истома расходилась по телу, и с каждым его медленным движением сводила меня с ума. Еще немного и я достигну края.

— Габриэль, — прохрипела я, — я хочу почувствовать тебя внутри, — и немного потянула его за волосы вверх.

Недолго думая он подхватил меня под ягодицы и отнес на кровать. Быстро избавился от туники и штанов, и его тело накрыло мое, прижимая всем весом.

— Габриэль, возьми меня немедленно, — простонала я командуя.

На это он резко отстранился и перевернул мен на бок, прижимаясь грудью к моей спине, и медленно заполнил собой мое естество. Я застонала от удовольствия. Медленно двигаясь он наслаждался процессом, одной рукой сжимая мою грудь и целуя шею. Я повернула голову и нашла его губы. Он, также медленно и глубоко, поцеловал меня. Словно мы плыли по течению спокойной реки, не зная, что скоро нас ждет водопад. Каждое движение приближало нас к пропасти, мы то плыли ей навстречу приближая конец, то замедлялись, желая запомнить момент. Я больше не могла сдерживаться, меня несло к краю, течение сильнее меня. Габриэль застонал, наращивая темп, покусывая за мочку уха и шею. Нас несло к обрыву и назад дороги нет. Волны экстаза накрывали, и по сплетенным телам прошла волна наслаждения. Мы полетели вниз, и я вскрикнула. Габриэль застонал и его естество судорожно излило в меня горячую жидкость. Истома поразила каждую клеточку тела. Я не могла и не хотела шевелиться. Мы какое-то время так и лежали молча.

Наконец, отстранившись, он подхватил меня на руки и понес к освежающей воде.

Мы стояли под водой и молчали, прижимаясь к друг другу. Никто не начинал говорить, боясь испортить момент.

Я была не готова к этому, только не в таком положении, да и не о чем было говорить, и отстранившись я потянулась за полотенцем, затем стремительно направилась в комнату и закрыла за собой дверь. Габриэль меня не остановил.

Нужно одеться и собрать вещи. Либо нас сразу повезут на суд, либо нужно будет бежать. Я не знала точно, что меня ждет за убийство члена совет и еще двоих людей с целью самообороны. Но, если нас с Каньей опоят зельем истины, на суде узнают, что она тоже убила и при этом обратилась к темной магии. Тогда ее ничто не спасет. Пока у них действует этот нелепый закон мы обе можем лишиться головы. Даже если меня не осудят за убийство, дать им убить Канью я не могу, она спасла мою жизнь.

И пока она всего лишь свидетельница и жертва покушения, нужно найти возможность сбежать.

Я надела джинсы, единственную оставшуюся вещь, напоминающую, откуда я, не считая кроссовки, зеленую тунику и корсет с лямками. Юбку я решила не одевать, да и с собой брать не было смысла, если нам удастся сбежать, то она мне не понадобится. Достав

крюссовки и нижнее белье, я поняла, что класть вещи мне некуда. А еще нужно куда-то спрятать сережки, которые необходимо продать. В отчаянии я села на пол облокотившись на стену.

— Соберись, — прошептала я себе.

Как бы мне не было жалко, но свои вещи придется оставить. Я одела сапоги, натянув их как следует, и они закрыли колено. Одела серьги, пряча их за волосы, и повесила пояс с мечами на бедра. Стало неудобно шагать, мечи, болтались в разные стороны. Тогда я перевесила пояс, перекинув через плечо, и теперь они весели за спиной.

— Другое дело, — пробормотала я, оглядывая последний раз комнату, и вышла за дверь.

Возвращаться сюда я больше не собиралась. Подойдя к двери Габриэля, я немного помедлила. Никого вокруг не было. Возможно он единственный, кто меня охраняет, и раз я покинула комнату не очень хорошо с этим справлялся. И вот она возможность сбежать. Но я не могу это сделать без Каньи. И я решительно постучала в комнату Габриэля, он почти сразу открыл.

— Где Канья? — начала я, не давая ему ничего сказать.

Он посмотрел на меня и на мечи за спиной.

— Обедает, и мы тоже пойдем туда через минуту, — с какой-то настороженностью в голосе ответил Габриэль. — Я собирался тебя как раз позвать. А мечи тебе зачем с собой?

Он пристально посмотрел на меня ожидая ответа. И я стойко встретила его взгляд. — На всякий случай, — недовольным тоном пояснила я. — Мало ли что.

И посмотрев на его пояс с мечем махнула подбородком на него.

— Ты вон тоже с мечем.

— Ну да.

Он хотел было добавить сто-то еще, но встряхнул головой будто отгоняя вертевшиеся на языке слова.

— Ну, что идем? — поторопила я.

Мы двинулись в сторону столовой. Габриэль шел позади меня. И я радовалась, что он не пытается меня допросить или поговорить о нашей близости.

Канья сидела одна за столом и не спеша ела суп.

— Канья, — подбегая к ней проговорила я. — Как ты?

Я села рядом. Габриэль сел напротив нас.

— Хорошо, — ответила она, но мне показалось она не договаривает, взгляд ее покосился на Габриэля.

Появилась служительница и принесла нам с Габриэлем суп и хлеб.

Мы начали есть, и я больше не спрашивала ничего у нее. При Габриэле мы не могли говорить.

Канья доела суп. И краем глаза я увидела, как она быстрым движением провела рукой по воздуху пред Габриэлем. Как тогда, когда отводила глаза.

— Он нас не слышит, — быстро проговорила она.

— Нам нужно бежать, — не стала я тратить время.

— Я знаю.

— И лучше сделать это до того, как нас опоят зельем истины. Тогда они хотя бы не будут знать про тебя. Вот только я не знаю куда нам податься?

— Зато я знаю, — проговорила Канья твердым и холодным голосом.

Я покосилась на Габриэля, он продолжал есть суп.

— Я хотела тебе рассказать, когда мы покинули праздник, но не успела.

— О чем ты? — перебила я ее.

— Мы сбежим в твой мир. — Дрогнувшим голосом проговорила она и испуганными глазами посмотрела на меня.

Я оцепенела, не понимая, что она говорит.

— Канья, без первородного мага, мы не можем... — начала я.

— Я знаю, Анна. Я знаю, как попасть в твой мир. — Перебила она.

Я не верила своим ушам. Сердце начало учащенно стучать. В голове тысячи вопросов, просящихся наружу.

— Как? — пробормотала я.

Мне не верилось, что я действительно слышу это.

— Моя прабабка настоящая ведьма, она дочь самой великой Богини, она знает где храм, и она сможет нас отправить туда.

— Так Богиня не в мире света? Это точно?

Канья положительно махнула головой.

— Девяносто семь лет назад была точно здесь, — пробормотала она. — Если бы она хотела уйти, то не ушла бы, не оставив указаний и не связавшись со своими служительницами.

— Но где ее храм? За мертвыми землями?

То, что Канья была почти уверена, что первородный маг, великая Богиня, здесь, в этом мире, было самой настоящей возможностью спастись и вернуться.

— Но Канья, мы можем погибнуть в мертвых землях.

— Нам не придется идти через них, — она широко улыбнулась, и взяв мою руку, потрясая ею продолжила, — Что ты знаешь о ведьмах?

— Ну только то, что говорил Эрвин... — начала я, но не успела продолжить.

— Понятно, можешь не продолжать. Ведьмы — дочери великой Богини, их силы не просто равны силам настоящих магов, они во многом могут превосходить их. И одно из таких умений, которым не обладают настоящие маги-мужчины — это способность перемещать в пространстве не только себя, но и людей. Моя прабабушка сможет перенести нас к храму, так как знает где он находится.

Не зря я зацепилась тогда за слова Айера, правильно говорят, нет дыма без огня.

— Канья, где твоя бабушка сейчас?

— Ее дом в лесу, у подножия Драконых гор. Нам придется сбежать до суда.

— Тебе никто не говорил, когда мы отправимся в Смагард?

— Нет.

Мы одновременно покосились на Габриэля. Тот почти доел суп. Сев как ни в чем не бывало, я тоже принялась за суп, а Канья провела рукой, снимая чары.

— Габриэль, — обратилась к нему Канья, — что говорит Эрвин? Чего нам ждать?

Голос ее был жалостливый.

— Сегодня состоится совет. Уже прибыли почти все члены совета. Ждем Рейнорда и нового представителя от магов Огненных гор.

Канья напряглась, и тут до меня дошло почему. Лишь бы от магов Огненных гор не прислали сына Гонкана. Он раскроет совету, что Канья сбежавшая невеста, его невеста, это может только усугубить наше положение.

— Канья, а ты не хочешь сообщить родным, о том, что с тобой произошло? — спросила

я, глядя на нее внимательным взглядом. Ищущая ее родня, будет совсем не кстати, и случайно может открыть детали, которые могут лишь все усугубить.

— Нет, — поспешно ответила она, — не надо, дядя и так будет на совете.

Пустынный маг Айер, он ей помог сбежать от родных, а значит сообщать ее родным не стане. А теперь и другим это в голову не придет. Родня Каньи навряд ли может помочь нам. А вот ее дядя, который еще и член совета, сделав это один раз, наверняка поможет вновь, если будет такая возможность.

— А, что потом Габриэль? Меня отправят на суд в Смагард? Когда? — поинтересовалась я.

Габриэль помрачнел и нахмурил брови. Ему не понравился мой вопрос.

— Вероятность того, что суда удастся избежать очень мала, — Габриэль помрачнел еще больше и добавил, пронзая меня сердитым взглядом, — но, даже если суд состоится, если вы говорили правду, то тебе Анна нечего бояться.

Очевидно, что он нам не верил. И понимал, что мне есть чего бояться. А значит он сердился на меня, потому что беспокоился. Сердце защемило от этих мыслей.

Не знаю, почему, но то, что он беспокоился, переживал за мою судьбу, расстроило меня. Мне хотелось его успокоить, но я не могла. Между нами были лишь плотские отношения. Нам было хорошо вместе. Но я изначально понимала, что это не на долго. А значит мои чувства должны остаться при мне. И его тоже, если таковые он и испытывает, со временем это пройдет. Всегда проходит.

— Эрвин, не мечись, — проворчал Габриэль. — Это делу не поможет.

Верховный хранитель ордена Света нервно расхаживал по своему кабинету, а Габриэль развалился на кушетке, обитой мягкой зеленой кожей. На первый взгляд помещение небольшое и скромно обставленное. Большой деревянный стол из массива сосны и стул с резной спинкой. Небольшой шкаф с магическими вещами и собственно все. Такое убранство подходило старику, Альхону. Но мало кто знал, что имелась лестница, скрытая от глаз с помощью магии, ведущая на второй этаж, где были покои Эрвина, обставленные куда более изысканно, чем требовалось.

— Это катастрофа, Габриэль! — прорычал Эрвин, нервно стягивая с себя привычный балахон, который в данный момент будто душил его.

Верховный хранитель остался в травянисто-зеленом кафтане из мягкого сукна и украшенного черной вышивкой. Сейчас было сложно разгадать в этом молодом мужчине главу магического ордена, правящего их миром.

Повернувшись к массивному деревянному столу, он с силой стукнул кулаками по нему.

— Не психуй, — мрачно проговорил Габриэль, хотя сам нервно постукивал пальцами по кушетке.

Он видел Эрвина впервые в таком состоянии. Невозмутимость мага пошатнулась, и Габриэль понимал почему. Все действительно было плохо.

— Ты уверен, что они чего-то не договаривают? — уточнил Эрвин.

— Да. Я осмотрел тела. У одного из трупов, кровь из горла почти не вытекла, это значит, что надрез сделан после наступления смерти.

— О, великие духи, на что мне это испытание! — взмолился Эрвин, и уселся за свой стол рухнув на стул, чуть не развалив его.

Взявшись руками за голову, он смотрел в одну точку.

— Убит член совета, представитель магов Огненных гор, при попытке убийства дочери вождя кочевников, Пустынного мага, дядя которой, тоже член совета. Мало того, главной целью его покушения была женщина из другого мира, от меча которой он и пал. Тут политический конфликт намечается Эрвин, — подвел итог Габриэль.

— А, не сыпь мне соль на рану! — проворчал Эрвин. — Совет через пол часа, а у меня ни одной идеи как спасти Анну и, судя по всему, Канью от суда.

— У меня подозрения, что тут не обошлось, без обращения Канны к...

— Не говори этого в слух Габриэль, — проревел Эрвин. — Я даже думать об этом не могу.

— Впервые я настолько уверен, что наши законы не совершенны, — мрачно заметил Габриэль.

— Боюсь я вынужден согласиться.

— Если бы все было как они говорят. Но, когда они выпьют зелье истины — правда раскроется...

Эрвин поменялся в лице, оно приняло счастливый вид, и затем вновь стало спокойным и невозмутимым.

— Габриэль, я кажется придумал! Отправитесь в Смагард сразу после совета, чем раньше это начнется, тем быстрее закончится, — воскликнул Эрвин, радуясь удачной мысли.

Нас закрыли в одном из помещений в башне. Маленькая комната без окон, только два стола и скамьи. От нескольких свечей на подносе, света было мало. Хуже, будет только в тюремной камере в Смагарде. Я уже представляла себе темницу с сырыми стенами, покрытыми плесенью, а по голой земле в соломе копошатся крысы, и кто знает какие еще твари. А единственный источник света маленькое глубокое окошко с решеткой. Габриэль говорил, что их суд жесток, и камера предварительного заключения представлялась мне именно такой, с пропитывающим насквозь запахом сырости и пробирающим холодом. От этих мыслей было не по себе.

— Если бы я умела перемещаться в пространстве, нам было бы куда проще, — грустно проговорила Канья, сидя за одним из столов, опираясь головой о руки.

— Может попробуешь еще раз снять заклинание с двери?

— Бессмысленно. — обреченно произнесла Канья. Такое пессимистичное спокойствие было ей не к лицу.

Она была права, совершив уже сотню попыток открыть эту дверь. Но нужно знать какое заклинание было наложено, чтобы это сделать.

— Все будет хорошо, — умиротворенным голосом произнесла Канья. — Если верить великим духам, то мне еще замуж нужно выйти, прежде чем умереть.

Да, это обнадеживало. Особенно «если верить».

— Канья, если все будет плохо, как думаешь, как нас отправят в Смагард? Как отъявленных преступниц под жестким конвоем?

Преступницами я нас не считала, и муки совести из-за убийства меня к удивлению, не мучали. Не думала никогда, что способна на убийство. Но мы защищались, и своя жизнь оказалась дороже. Канья тоже не выглядела страдающей от чувства вины, видимо обладая не менее развитым эгоизмом, чем я.

Периодически я заглядывала в немного потухшие голубые глаза Кньи. Порывов обращения к Тьме не заметила.

— На сколько долго ты можешь отвести глаза от нас? — поинтересовалась я. Это была основная часть побега.

— Минут десять, максимум пятнадцать, затем мне потребуется время на восстановление сил.

— Надеюсь нам хватит этой форы, — с надеждой в голосе произнесла я.

Побег мы решили устроить пред самым судом. Если устроить побег раньше, в лесу, на пути к городу людей, нас легко смогут нагнать, и Канья не успеет скрыть следы. А вот из города скрыться незамеченными будет легче. Канья отведет глаза и заметет следы, никто даже не догадается в какую сторону мы пошли. Главное выбрать подходящий момент.

Дверь со скрипом открылась и на пороге показался пустынный маг Айер.

— Дядя! — вскрикнула Канья, бросаясь на шею седовласому мужчине.

— Дорогая, как ты? — спросил Айер.

В голубых глазах как у Каньи читалось искреннее сочувствие.

— Нормально. Но будет лучше, когда все это закончится.

— Я не стану говорить отцу, пока все не прояснится, он и без того переживает. А так вообще с ума сойдет, ведь помочь не сможет.

— Дядя, — Канья посмотрела ему за спину, дверь была закрыта, — на совете не узнали о том, что я была невестой сына Гонкана?

— Нет, новый представитель не из его рода, и покойный Гонкан, судя по всему, не

успел растрезвонить о свадьбе и уж тем более не сделал этого, когда ты сбежала.

— Это чудесно, я боялась, что, если совет узнает, то они неправильно истолкуют все, — с облегчением проговорила Канья.

— Я пытался, уговорить совет не отправлять тебя в Смагард, и допросить здесь, но большинство проголосовало, за то, что порядки менять в такой ситуации нельзя, и свидетели тоже должны выпить зелье истины и быть допрошены на суде по всем правилам.

— А, что на счет Анны? — поинтересовалась Канья. — Она человек, и она защищалась. Видимо с дядей Канья решила все же не откровенничать — мудро.

— Если подтвердится самооборона, ей сохранят жизнь.

— Мне пора вас оставить, — с грустью проговорил Айер, — но я прибуду в Самагард на суд.

Он взял Канью за руку, и я увидела, как он передал записку и светящийся фиолетовым светом пузырек. Однозначно какое-то магическое вещество. Канья быстро спрятала все в декольте.

Дверь снова открылась и на пороге появился Эрвин. Выглядел он как всегда невозмутимым, казалось его вовсе не беспокоит наша судьба. А я-то думала, что мы сдружились, не смотря на мое не самое общительное настроение.

— Совет принял решение, что вы обе отправитесь в Смагард на суд, — сообщил он, то, что мы и так уже знали. — Отправитесь в карете Рейнорда Делагарди, Габриэль тоже будет вас сопровождать.

А это уже полезная информация. Поездка в карете — звучит не плохо.

— Если нужно с собой, что-то взять, у вас еще есть время. — сказал Эрвин, пропуская нас к выходу.

И мы направились прочь из жуткой комнаты, даже за дышалось как-то легче.

Мы зашли в комнату Каньи, она извлекла из чемодана немного вещей и маленький чемоданчик со своими склянками. Все быстро побросала в дорожную сумку, больше похожую на кожаный мешок, стягивающийся вверху завязками.

— Канья, там найдется место и для моих вещей? — поинтересовалась я.

Сменное белье и зубная щетка не помешают.

— Да, конечно.

Покинув ее комнату, мы направились дальше по коридору к моей. Я взяла только самое необходимое. Уходя, я снова оглядела свой временный дом, окровавленное платье так и валялось на полу. Немного подумав, я срезала почти все камни, и, оторвав от платья кусок ткани, сложила их туда, завязав в узелок. Мало ли, что нам понадобится в бегах.

В сопровождении Эрвина мы направились к воротам, ведущим за пределы обители.

Нас ждала карета, совсем не такая как я представляла. При слове карета мне виделось красивое и дорогое транспортное средство аристократов, с резными узорами и позолотой. Но перед нами стояла простая деревянная коробка без примечательных деталей, с небольшим решетчатым окном, запряженная четырьмя самыми заурядными гнедыми кобылами. Позади кареты на таких же лошадях два солдата-стражника. На них были кольчуги и изумрудного цвета накидки с капюшонами. Такого одного я уже видела, в тот день когда Габриэль уехал сражаться с химерами.

Эрвин открыл дверь кареты и пригласил жестом сесть. И я послушалась. Села рядом с хмурым Габриэлем, на обитые черной тканью сидения. Напротив, сидел его брат.

— Канья, — проговорил Эрвин с взволнованными нотками в голосе, взяв ее маленькую

ручку в свою. — Не бойся, все будет хорошо.

— Само собой, Эрвин, — проговорила она в ответ, и он осторожно поцеловал ее запястье.

Эрвин нехотя отпустил ее руку, и Канья села напротив меня. Дверца закрылась, и мы тронулись с места.

— Сколько времени мы будем в пути? — поинтересовалась я.

— Около двенадцати часов, — ответил мне Рейнорд.

Не так уж и много. Я помню, что на карте города находились не далеко друг от друга, и на машине мы бы добрались за час или два, но для кареты с лошадьми и двенадцать часов уже быстро. К утру мы приедем.

Смагард в окружении леса, в близь Драконьих гор. А значит и до прабабки Каньи путь не будет длинный, она живет в том же лесу, что окружает город людей. Самое сложное выбраться из города и пройти сквозь лес к подножью гор.

— Как будет проходить суд? — спросила я.

Умиравший во мне адвокат оживился. Здесь у них свои правила, и не плохо бы их знать.

— Меня кто-то будет защищать на суде? — продолжила я задавать вопросы.

Мужчины пару раз молча переглянулись, будто решая кто будет отвечать.

— Защита тебе не понадобится, вас предварительно допросят, для подготовки вопросов на судебный процесс, — ответил Рейнорд.

— А кто будет допрашивать?

— Опять же я, в присутствии мага, что служит в замке, — сообщил Рейнорд. — Затем состоится суд, маг даст вам зелье истины, и я в присутствии Хендрика, снова допрошу вас. Затем он примет решение. В случае казни, наказание исполняют на месте.

Я почувствовала, как сидящий рядом Габриэль напрягся.

— А процесс будет закрытым?

— Что ты имеешь ввиду? — уточнил Рейнорд.

Все же отсталая судебная система. И следствие, и приговор, и исполнение — все в одном флаконе. Конечно суд Российской Федерации далеко не идеален, но по сравнению с этим, казался самым гуманным.

— Ну, кто сможет присутствовать на процессе? Все желающие? Или посторонние не допускаются? — пояснила я.

— В этом понимании да, кроме меня, Хендрика, Габриэля и мага — никого не будет. Только вы с Каньей.

Если что-то пойдет не так и мы окажемся на суде, лучше, что бы было как можно меньше свидетелей нашего побега. Я представила жуткого палача с черной маской на лице, который заносит над моей шеей меч, Канью, которая видя это прибегает темной магии вновь. Самый ужасный расклад. Надеюсь все пойдет по плану.

— А кто исполняет наказание? — вдруг подключилась к расспросам Канья.

— Вообще, — Рейнорд немного замялся, — вообще-то это обязанность Габриэля. С тех пор как Габриэль отвечает за безопасность людских земель, но вот последние несколько лет, было всего мало случаев, когда приговаривали к смерти, и каждый раз он отсутствовал, находясь слишком далеко.

А вот это вообще неожиданно. Не думала, что Габриэль будет присутствовать именно для этого. Лишиться головы от его рук — чья-то злая шутка? Но, это в мои планы не входит.

— У вас так мало нарушителей порядка? — полубопытствовала я.

— Нет, не мало, — ответил Габриэль, ставший совсем мрачным, — просто я предпочитаю пополнять тюрьмы Смагарда живыми преступниками. Дело в том, Анна, что только за обращение к темной магии и за убийство предусмотрено лишение жизни, а остальных либо сажают на срок, который определяет Хендрик, индивидуально в каждом случае, либо отправляют работать на рудники.

— Поэтому, тебе нечего бояться, — сообщил Рейнорд, — ты защищалась, а за такое убийство Хендрик назначит максимум год на рудниках или, как женщине заключение в темнице Смагарда.

— Погодите, — возмутилась я, чуть не подпрыгнув от такой новости и резко повернувшись к Габриэлю, — ты вроде говорил, когда подтвердится самооборона, то меня отпустят.

Габриэль пронзил брата самым испепеляющим взглядом, на который, видимо, был способен.

— Я сказал, что тебе сохранят жизнь, — спокойно проговорил Габриэль.

В моем представлении и рудники, и темница — это жуткие места, где непросто выжить. Это еще раз подтверждает то, что иного выхода, кроме как бежать — нет.

Канья недобро покосилась на нашего прокурора, и отодвинувшись к углу, закрыла глаза пытаясь заснуть.

Желание вести разговор быстро растаяло. Я последовала ее примеру и, скрестив руки на груди, тоже закрыла глаза, стараясь не представлять местные рудники. Карета, неспешно пошатываясь, двигалась вперед и от этой качки морило в сон.

Почему судьба так издевается надо мной? Зачем меня забросило в этот мир? Такой не развитый, будто застывший во времени. Конечно, в чем-то он отличается от средневековья, представление, о котором я имела только из книг. Здесь нет строго этикета при обращении к людям или магам различного статуса, ни в чем-либо еще — тут они весьма продвинулись. Имелась канализация и в городе не пахло зловонными нечистотами. Но вот их жизненные принципы. На мой взгляд весьма устарели. Кроме того, во многом противоречили друг другу. Возможно мои выводы поспешны, ведь я так мало знаю об этом мире. Почти все время я провела в обители ордена, а там кроме библиотеки и взглянуть больше не на что.

Мне невольно вспомнилась моя квартира. Она досталась мне при разводе. Комфортабельная двушка с высокими потолками, увеличенными проемами окон и огромной кухней-гостиной. Только недавно закончили ремонт. Все было сделано и подобрано по моему вкусу, и я не готова была расстаться с ней. Бывший особо и не сопротивлялся. Забрал свою машину и удалился восвояси. И я осталась одна в монолитных стенах, отделанных дорожными обоями. Хорошо, что не успела зависти кота. Что бы с ним стало без меня? Но вот за квартиру на самом деле я беспокоюсь меньше всего.

Наверняка меня уже объявили в розыск. Хорошо хоть до безвестно отсутствующей мне еще далеко. От одних мыслей, какую кашу предстоит расхлебать, когда мы вернемся, начинает дергаться глаз. Родственников, что меня могли потерять немного. Только мама и папа, уехавшие в центральную часть России, выйдя на пенсию. И разговаривали мы по телефону не реже, чем раз в три дня. Придется придумать правдоподобную историю о моем исчезновении. Да и мой город не большой — слухи разносятся быстро. Нелегко придется.

Когда мы подали заявление в суд о разводе и разделе имущества, на следующий день я присутствовала при допросе клиента в Следственном Управлении при прокуратуре.

Знакомый, еще со студенческих времен, следователь Слава, всем видом показал, что он уже в курсе, когда мы остались одни в его прокуренном кабинете.

— Анечка, ты же знаешь, что всегда можешь на меня рассчитывать, — слишком сладким голосом пропел Слава, наклоняясь вперед, ближе ко мне, и старательно заглядывая в мои глаза. — Я в любой момент готов скрасить твое одиночество.

При слове «Анечка» мускулы на лице будто нервно дернулись. А от такого убого подката чуть не затошнило. Но я сдержалась, и даже не стукнула тяжелой папкой с делом по темно-русой шевелюре. Спрашивать откуда он уже знает было бесполезно — все мы, кто так или иначе связан с юриспруденцией, вертимся в одном котле.

Смерив холодным, надеюсь пронзающим насквозь, взглядом и наигранно улыбнувшись я удостоила его ответом:

— Слава, дружочек, — ласково проговорила я, но слова его будто ошпарили ледяной водой, и он отстранился, так и было задумано, — как только мне станет одиноко я обязательно наберу тебя. — Я жестом изобразила телефон. Быстро понял, не так глуп, как я предполагала.

Нет, Слава парень видный, даже очень ничего, а с возрастом он стал еще интересней. Но вот не мой вариант, совсем. Послать его категорично тоже было нельзя, все же еще пригодится по работе, да и вообще.

Сейчас, вспоминая свою жизнь, мне она казалась такой далекой, хотя еще месяц назад я нежилась в своей любимой кровати, а не на твердом сидение так называемой «кареты».

Но как бы сложно не было, я попытаюсь все вернуть и все для этого сделаю.

Габриэль сердито взирал на брата, злясь, за то, что тот рассказал Анне, что ее все же ждет наказание. Он планировал, договориться с Хендриком, чтобы тот назначил ей альтернативное наказание, год службы в замке на кухне, или бы ей больше подошло служение в гарнизоне, под строгим контролем Габриэля.

Но, теперь Габриэль боялся, что она вытворит глупость и испортит их с Эрвином план. План был простой, то, что он сработает, Габриэль не сомневался. Версия девушек была довольно правдоподобной. Но вся проблема заключалась лишь в том, что они не смогут так слаженно солгать под зельем истины. И Эрвин придумал как этого избежать. Габриэль должен был просто поменять ампулы с зельем на такие же ампулы с водой. У Габриэля был свободный доступ к кабинету мага, что варит зелье. Да и он планировал присутствовать на предварительном допросе, поэтому подменить склянки не проблема.

Просвещать в план Анну и Канью, Габриэль с Эрвином не собирались. Только предупредить, о том, чтобы те придерживались своей версии событий. Они должны поверить, что пьют зелье истины, а там по ходу допроса догадаются, что зелье не действует. Главное правдоподобность в самом начале. Выпивший зелье истины человек, меняется на глазах, даже самого уверенного в себе это ломает. Чувство того, что твою душу обнажат и выпотрошат отражается горьким отчаянием в глазах.

Габриэль и Эрвин, не хотели гибели девушек. С Эрвином все было ясно, он по уши влюбился в кочевницу. А вот почему сам Габриэль так радел за судьбу Анны, он объяснял лишь не успевшим угаснуть физическим влечением. Да и жалко ее было. Попала в мир, где не дают покоя, то адепты Тьмы, то фанатики Света.

При таких обстоятельствах, не удивительно, что Канья обратилась к темной магии. Она никогда не сталкивалась с подобным, живя спокойно, плывя по течению и не имея врагов. Но оказавшись рядом с Анной, подставила свою жизнь под угрозу, и страх сделал свое дело.

Габриэль осуждал законы их мира за то, что даже в подобном случае, было принято казнить мага. Он в самом начале службы успел исполнить несколько наказаний, как ему казалось, ни в чем неповинных людей. И никогда он не забудет глаза казненных, что наполнялись смирением и отчаянием в минуту смерти.

Близился рассвет, и с окна задувал прохладный воздух, принесенный ветром с Драконьих гор. Погода в Смагарде могла сильно отличаться от города магов, когда там светило ласковое солнце, в городе людей мог идти снег с дождем. Близость гор и отсутствие такого большого количества магов как в Майре, способных влиять на погоду, делали свое дело.

Габриэль посмотрел на Анну, та съежилась от холода обхватив себя руками и уткнулась носом ему в плечо. Сердце Габриэля дрогнуло, ему хотелось защитить ее, согреть. Он сам не понимал своих порывов. Но он давно привык идти на поводу у своих желаний.

Посмотрев на брата, Габриэль удостоверился, что тот спит, Канья накрывшись Варгагским платком с головой, тоже судя по всему спала. И обняв Анну за плечи, Габриэль накрыл ее своей накидкой. Та перестала дрожать и уткнулась ему в грудь, обвивая руками за талию. Сердце Габриэля застучало, и тепло разлилось в груди. Он не мог поступить иначе. Эта удивительная женщина, сочетала в себе свойственные больше мужчинам такие черты характера как, хладнокровие, выносливость и умение приспосабливаться к ситуации, и все

это смешано с женской хитростью, пронизательностью и умом, и заключено в прекрасном, соблазнительном теле, изгибы которого манили. Столь сильное и гибкое для женщины, но в тоже время хрупкое, словно весенний цветок, которому не страшен холод и снег, и его тонкие стебли способны пробиться сквозь него. И это тело, эта женщина сводили Габриэля с ума от желания.

Он представлял, как тогда она пыталась справиться с тремя мужчинами, и убила как минимум одного, может двоих, но чуть не умерла от одной раны. У Габриэля все похолодело внутри от представшей картины.

Когда он увидел Анну, лежащую на руках у Каньи, с рассыпанными на ее коленях локонами волос, отливающими в свете луны такой же сталью, что и холодные мечи, с обескровленным лицом и струящейся кровью по рукавам и груди, в этом дурацком красном платье, что не понятно где кровь, а где всего лишь платье. Он на мгновение подумал, что она уже умерла, и такая ярость вскипела в нем, что он убил бы не раздумывая того, кто это сделала, если бы тот уже не был мертв.

Все это делало ее столь непохожей на знакомых ему женщин. И когда эта мания кончиться он не знал.

Я проснулась, когда карета подскочила на кочке, и поняла, что сплю в объятиях Габриэля. Вот почему стало так тепло. Сквозь дырочки решетки виднелось алеющее небо. Я посмотрела на противоположную сторону, Канья и Рейнорд спали. Подняв глаза на Габриэля, поняла, что он не спит, смотрит в окно. Когда я пошевелиться он опустил взгляд. Увидев, что я проснулась он улыбнулся и руки не убрал. Но я сама отстранилась, выбравшись из-под теплых объятий и накидки.

Стало прохладно, но терпимо и я тоже уставилась в окно, стараясь не смотреть на Габриэля. За окном лихо менялся пейзаж. Карета двигалась по дороге вдоль небольшой речушки. На другом берегу густой хвойный лес. Дорога начала поворачивать, и мы пересекли реку через небольшой каменный мост. Спускаясь с него, карета снова подпрыгнула. Остальные тоже проснулись.

— Подъезжаем, — сообщил Рейнорд, глядя в окно.

Я чуть не ахнула, когда моему взору предстал сказочный город, возвышающийся над лесом, совсем не похожий на город магов. Высокие зубчатые внутренние стены, выложенные из гладкого бежевого камня, окружали величественный замок с высокими башнями, конусные крыши которых пронзали хмурое синее небо. Рассветные лучи пытались разогнать тучи, но лишь подсвечивали красные крыши, теряясь в глубокой синеве. На самой высокой башне ветер играл с изумрудным флагом, на нем был изображен рисунок, но отсюда было не разглядеть.

Мы приблизились к городу, и я увидела внешние стены, за которыми разросся город вокруг замка-крепости. Да и сам город был будто большая крепость. Надеюсь из него будет выбраться проще чем кажется.

Мы проехали через открытые ворота, и лошади зацокали по мощеной камнем дороге. Узкие и кривые улочки были пусты.

Карета остановилась возле ворот, ведущих за внутреннюю стену. Через мгновение, послышался шум и небольшой скрип, ворота открылись, и карета проехала внутрь, останавливаясь на задворках замка.

Это была часть замка, где располагались темницы, поняла я, так как пройдя внутрь за массивную деревянную дверь, шли по темному коридору, плохо освещенному факелами,

висящими на стенах из грубого и необтесанного камня.

Но коридор привел нас в тупик, где две заостренные сверху двери смотрели друг на друга. Рейнорд постучал в одну из них кулаком, и послышались торопливые шаги. Дверь распахнулась, и показался невысокий, сутулый мужчине, светлые, немного рыжеватые волосы торчали в разные стороны. Водянистые глаза с восторгом оглядели нас.

— Милорды, — довольным голосом проговорил он, расплываясь в улыбке и жестом, приглашая внутрь.

— Эйдер, хоть попытайся скрыть радость, — проворчал Рейнорд, заходя внутрь небольшой комнаты, — когда у тебя работа, то у других проблемы.

Канья зашла следом за Рейнордом, а я немного замешкалась. Очевидно это придворный маг, который готовит зелье истины и участвует в допросе. Неужели нас начнут допрашивать прямо сейчас? Но Габриэль не дал мне собраться с мыслями и подтолкнул немного в спину, чтобы я тоже зашла. Выбора не было и пришлось повиноваться, зайдя следом за мной, он закрыл дверь.

Комната была небольшой, вся заставленная, на мой взгляд, хламом. Стены из необтесанного камня серого цвета, заставлены открытыми стеллажами, где вперемешку с толстыми потертыми книгами, лежали пучки сушеных трав, пустые колбы, пузырьки, наполненные жидкостями различного цвета и консистенции, некоторые из них светились голубым, зеленым, фиолетовым светом. Кое-где, давно потухшие свечи прилипли к полкам. Через небольшое застекленное окно с решеткой свет почти не проникал, оно было мутное от грязи. На приставленном к стене небольшом столе, сразу у входа, лежали чистые листы бумаги и, кажется карандаш. Простой медный подсвечник с потухшими и почти прогоревшими свечами. Маг поспешил его зажечь и, схватив с полки два пузырька с прозрачной жидкостью, сел за стол, разваливаясь на деревянный стул со спинкой, еще два таких стула стояли у стены, а перед столом стоял табурет, видимо, для допрашиваемого.

— Эйдер, куда ты уселся? — проворчал Габриэль, — сначала предварительно зададим вопросы, а зелье истины оставь для суда. — Дай сюда склянки.

Маг, выпучив глаза, поспешил освободить стул и послушно отдал зелье Габриэлю. Рейнорд, брезгливо поморщившись, сел на его место, аккуратно поправляя полы дорого кафтана, чтобы тот не помялся.

— Да, да, конечно, — пролепетал Эйдер, усаживаясь на стул у стены.

— Канья, присядь, — мягко сказал Рейнорд, показывая на второй свободный стул у стены.

Она послушно села, положив сумку с вещами на пол.

— Анна, — обратился Рейнорд, махнув рукой на табурет перед столом.

Ну, вот и началось.

Габриэль остался стоять позади меня, скрестив руки на груди и нахмурившись, смотрел на меня и брата.

Я не спеша присела на табурет, и аккуратно сложила руки на коленях, стараясь принять невинный и уверенный вид. Пульс немного участился, но бояться рано, а значит нужно взять себя в руки.

— И так начнем, — безмятежно проговорил Рейнорд, приготовившись записывать, — Анна, ты раньше была знакома с убитыми?

— Только с Гонканом, — ответила я, голос звучал уверенно.

— Насколько близко вы с ним общались, и когда последний раз виделись перед

убийством?

— Всего два раза его видела, лишь обменивались приветствиями, — проговорила я, отвечая только на поставленные вопросы, — три, если считать момент убийства, — поправила я.

За каждым словом нужно следить, давая показания, особенно когда собираешься лгать, уж мне ли не знать.

— Почему, вы покинули праздник без сопровождения? — продолжил Рейнорд.

— Мы не знали, что остались без сопровождения, — соврала я.

Мне кажется, я почувствовала, как напрягся Габриэль за спиной. А комната будто стала меньше. Я сотни раз объясняла клиентам как себя вести, когда врешь и, что говорить в подобных ситуациях, но сама ни разу не была на их месте. По работе мне приходилось преподносить факты в выгодном для клиента свете, утаивать информацию в чужих интересах, мне это давалось легко, но совсем другое дело, когда от этого зависти твоя собственная жизнь.

— Кто первым напал? — продолжал Рейнорд, чуть внимательнее следя за мной.

У него была такая же живая и эмоциональная мимика лица, как у Габриэля, и так же трудно читаемая.

— Один из мужчин, что сопровождал Гонкана, тот у которого шрам на лице.

— Почему он напал?

— Гонкан приказал ему, — ответила я.

— Что именно он сказал?

— «Убей обеих, свидетели мне не нужны»...

Рейнорд сделал несколько записей на листе и снова посмотрел на меня.

— И что было потом, когда они напали?

— Я достала мечи, и начала защищаться, одного ранила в туловище, а другому горло, после того как он ранил меня, — спокойно ответила я, а Рейнорд изучающе смотрел и ждал продолжения, — тогда Гонкан, с криком, что сам убьет кинулся на меня, и я тоже полоснула его горло мечем, а после потеряла сознание.

Я старательно пыталась выглядеть невозмутимо, ведь я не просто убила, я защищалась.

— Что-то я не очень себе представляю, как женщина могла убить троих мужчин, один из которых довольно сильный маг, — проговорил Рейнорд делая запись, — Габриэль, что скажешь? Способна ли Анна одолеть троих противников?

Габриэль стоял за мной, и я не видела его лица. Сейчас, все раскроется, и придется придумывать новую ложь.

— Да, вполне могла, я уверен в этом, — заверил Габриэль брата, ровным уверенным голосом.

Такого расклада я не ожидала. Он, что действительно так считает? Мне хотелось обернуться и задать немой вопрос, но нельзя. Канья, старательно рассматривающая до этого свои руки, переминающие ткань юбки, подняла глаза и осторожно посмотрела на Габриэля и меня, затем снова опустила глаза, стараясь не подавать виду, что тоже удивлена.

— Видимо, женщины из другого мира существенно отличаются, — заметил Рейнорд, немного ухмыляясь и снова делая пометки на листе.

— Ты даже не представляешь себе насколько кардинально, — высказался Габриэль, тоже улыбнувшись.

— Может стоит воспользоваться зельем истины? — осторожно пролепетал Эйдер и

глаза его заблестели.

— Нет, — грубо и слишком быстро ответил Габриэль, но сразу добавил, — есть правила, и я не вижу оснований отступить от них.

— Да, я тоже не вижу, Эйдер, — согласился Рейнорд с братом, — успеешь еще применить свою отраву.

Сделав еще несколько записей, Рейнорд отложил лист и приготовил новый.

— К Анне вопросов больше нет, — сообщил он, — теперь, я бы хотел послушать Канью. Я осторожно встала и отошла к Габриэлю, а Канья заняла мое место. Выглядела она вполне спокойно и уверенно держала спину.

— И так, продолжим, — начал Рейнорд допрос Каньи.

Мои руки, согнутые в локтях, были сцеплены за спиной, чтобы никто не видел, как пальцы с силой сжимают предплечья.

— Канья, ты все видела, о чем говорила Анна? — спросил Рейнорд.

— Да, все было как она сказала, — ответила та, с широко раскрытыми глазами, хлопающими ресницами, глядя на Рейнорда не отводя глаз.

— Ты почувствовала, собирался ли Гонкан обратиться к темной магии?

Я немного не ожидала такого вопроса. Как нужно, чтобы ответила на него Канья? Повлияет на что-то ее ответ? Если он собирался напасть, прибегнув к Тьме, то самооборона была оправдана, а если нет? Я не знала, что ответит Канья, мы не готовились к такому вопросу. Тело мое напряглось, кажется на руках останутся синяки от собственных пальцев. Но тут горячая ладонь прикоснулась к моим напряженным запястьям, погладив их. Габриэль своей большой ладонью обхватил мою, и от расходящегося тепла его рук, напряжение начало спадать, я перестала сжимать предплечье, расслабив пальцы.

— Я, не уверена, — начала отвечать Канья, — я раньше не видела, как прибегают к темной магии, а там все произошло так быстро, но мне показалось, что глаза его заволокло темной пеленой и он приготовил посох, чтобы воспользоваться им.

Эйдер чуть не подскочил со стула, когда услышал ее слова, хотел было что-то сказать, но передумал.

Канья описывала, то, что произошло с ней, по крайней мере часть. Она видела Тьму перед глазами, и я тоже видела ее в них. В Гонкане я не успела заметить этого.

Габриэль поглаживал мои предплечья и поясницу, это уменьшало напряжение, и вселяло чувство защищенности из вне. Чувство не знакомое мне ранее. Для остальных, его движения остались незамеченными. Знал ли он почему я так напряжена?

— Думаю, этого достаточно, — заключил Рейнорд, сделав пометки и отложив в сторону бумагу.

— И когда теперь суд? — не выдержала я.

— Через неделю, — ответил Рейнорд.

— Почему так долго? — поинтересовалась Канья.

— Хендрик занят, — ответил он, — принимает делегацию магов Севера, вот уедут и можно провести суд, или кто-то торопится?

Рейнорд обвел нас с Каньей внимательным взглядом, но мы отрицательно замахали головой. Неделя довольно много, но сбежим раньше.

Габриэль направился к выходу, и Рейнорд последовал за ним. Немного задумавшись, идти ли мне следом, я решила, что все же идти, и направилась к выходу вместе с Каньей.

— Я всегда здесь, в вашем распоряжении, — пролепетал маг, нам вслед, но ответом его

никто не удостоил.

К моему удивлению, покинув мрачный коридор, мы вышли во внутренний дворик, где был сад с цветами и плодовыми деревьями.

— Я отведу Канью к управляющему, он покажет ей свободную гостевую комнату, — сообщил Рейнорд, остановившись, — пойдём, Канья.

Ну, конечно, Канья всего лишь свидетельница преступления, а меня закроют в темнице.

Она посмотрела на меня настороженным взглядом, но пошла вслед за Рейнордом. Мы остались с Габриэлем вдвоем. Он, скрестив руки на груди, смотрел на меня.

На мгновение, мне захотелось молить его о пощаде, бросившись на колени, просить не сажать меня в темницу, мне так не хотелось к крысам. Но я сдержала порыв слабости.

— Пойдем, — проговорил он.

И повернувшись спиной ко мне, двинулся в сторону аркады арок, которая упиралась в невысокую жилую башню.

Я не сдвинулась с места. Ноги не слушались, я боялась идти за ним, боялась, что за железными решетками снова сломаюсь. Мне нужны силы, чтобы выбраться отсюда.

Габриэль остановился и посмотрел на меня сердитым взглядом.

— В чем дело? — поинтересовался он.

— Я не могу... — пробормотала я, не уточнив что именно.

— Что не можешь?

— Я не могу отправиться в темницу...

— Глупая женщина, — проворчал Габриэль, направляясь ко мне и быстро подхватил на плечо.

Я ойкнула и хлопнула ладонью по спине. Ну, что за первобытные замашки! — Габриэль! — прокричала я.

Но больше ничего не сказала. Пусть несет, раз мои ноги отказываются.

Он пронес меня через аркаду арок, толкнув тяжелую деревянную дверь, мы вошли внутрь, оказавшись на лестнице, ведущей наверх. Странно, темницы обычно располагаются в подвалах.

Габриэль быстро преодолел несколько лестничных пролетов и поставил меня на ноги. Мы оказались в огромной просторной комнате, гладкие стены, выложенные из камня, темный деревянный пол. В центре, перед зажженным камином огромный ковер с затейливым цветочным узором. На нем два кожаных кресла кофейного цвета и маленький столик. У другой стены огромная кровать на деревянном подиуме с нарядным балдахином золотистого цвета и зеленым орнаментом. У большого, двустворчатого витражного окна скамья с подушками. Комната была богато обставлена: был письменный стол, с золотыми подсвечниками, большой шкаф с зеркалом, на креслах овечьи шкуры. Сбоку от лестницы дверь, видимо ведущая в комнату гигиены. Не похоже было, что в комнате кто-то жил постоянно.

— Куда ты меня привел? — поинтересовалась я.

— Это мои покои, — коротко пояснил он.

— Ну, а я, что тут делаю?

— Ты предпочитаешь темницу?

— Нет, хорошо, а ты где будешь спать? — укоризненно глядя ему в глаза спросила я.

Я конечно понимала, что он затеял. И большая часть меня, трепетала от предвкушения. Но то, что он использует мое нелегкое положение, не оставляя мне выбора раздражало.

Он подошел ко мне ближе и притянул меня за талию, лукаво улыбаясь и прищурился глазами.

— Я буду спать рядом с тобой, — нагло ответил он, не скрывая своих намерений.

От этой наглости хотелось стукнуть его чем-нибудь тяжелым. Такая наглость должна быть наказуема.

Я расцепила его руки, и немного оттолкнув от себя пошла к кровати, зацепив по пути овечью шкуру. Бросила ее на подиум у подножья, а сама прямо в сапогах завалилась на огромную кровать. Легла на спину опираясь на локти, широко раскинув ноги, одну сгибая в колене. Откровенно вульгарная и вызывающая поза. Я подняла на Габриэля такой же вызывающий взгляд, и нагло улыбнулась.

— Можешь спать здесь, — также нагло проговорила я и махнула на шкуру в ногах, — рядом со мной.

Тот уставился на меня сцепив руки на груди, не ожидая такой дерзости. Глаза его округлились и брови поползли вверх. Я подогнула вторую ногу в колене и покачала ногами в разные стороны, намеренно ведя себя легкомысленно.

Я не собиралась строить из себя недотрогу и делать вид, что я его не хочу. Провести ночь с мужчиной, с которым тебе хорошо в мягкой и теплой постели, куда лучше, чем в сырой и темной темнице. К тому же, я скоро сбегу из этого мира, и можно не переживать, что он ранит мое сердце. Но вот поставить его на место, тоже будет приятно. Пусть не думает, что любой женщиной, а тем более мной, можно легко воспользоваться, как только он щелкнет пальцами.

Мечи за спиной неприятно упирались в спину, но я продолжила лежать. Габриэль двинулся ко мне и встав у края кровати посмотрел со своей высоты.

Я продвинулась немного назад. Он наклонился и навис надо мной, опускаясь на кровать. Тогда я полностью опустилась на спину, волосы рассыпались по золотистому покрывалу, и одну руку я спрятала за головой, держа на рукоятке меча и хитро прищурившись, взирала на Габриэля.

— Ну, что же ты медлишь? — пропела я. — Ты же знаешь, зачем привел меня сюда, или тебе нужно подсказать?

Я приподняла голову, опираясь на один локоть, и все еще держалась за меч. Мое лицо застыло в сантиметре от его. Сердце бешено стучало, разгоняя кровь. Выхватив меч, я направила острие к его сонной артерии, прикасаясь к коже, чтобы он почувствовал. И ухмылка пропала с его лица.

— Убьешь меня? — удивленно спросил он.

— Почему бы и нет? — ответила я, притворяясь равнодушной.

— Ты не сможешь, — уверенно заверил Габриэль. — Мы уже это проходили.

Это игра, только больше распыляла меня, и его думаю тоже.

— Тогда у меня не было опыта в этом и некуда было бежать.

— Тогда сделай это не раздумывая, — предложил он, и, прищурившись глядя на меня добавил, — или трупы резать больше понравилось?

Я немного напряглась. Он соврал на допросе своему брату, он знал, что я сделала и, возможно, догадывался для чего. Но почему он никому не сказал? Судя по словам Айера, совет ни о чем не подозревал. Прикрыл нас? Но зачем ему это? Пожалуй, с побегом затягивать не стоит.

Признаваться я не собиралась. Лучше всего, вообще проигнорировать данный вопрос.

— Пожалуй, ты мне еще понадобишься, — лукаво улыбаясь, проговорила я.

Поддалась, вперед прижимаясь к нему ближе и осторожно поцеловала. Острие меча, все еще упиралось в его шею. И он не спешил отвечать на поцелуй со всем пылом свойственным ему.

— Будь мы в моем мире, все было бы иначе, — прошептала я, почти не отстраняясь от мягких губ.

Я почти уверена, что он мог бы растопить лед внутри меня, и я бы позволила ему это, рискуя получить очередную рану, встретиться мы при иных обстоятельствах. И, если бы, не собиралась покинуть этот мир раз и навсегда. Мы бы пошли на свидание в хороший ресторан, вели бы беседу о всякой ерунде, а потом занялись поспешным сексом на заднем сидении автомобиля, и я бы пригласила его к себе для продолжения, мы бы завтракали, полуголые расхаживали по кухне и варили кофе. Но все не так, и слишком много «если бы». И я снова приставляю к его горлу холодное лезвие меча. В этом мире у меня есть только «здесь и сейчас», и сложно предугадать, что будет завтра. Лишь можно надеяться, что все будет так, как я планирую.

— Но, мы здесь, и я хочу тебя, — жарко проговорил он, угадывая мои мысли.

Тело отозвалось теплой волной на эти слова. Я тоже хотела его. Это необъяснимая взаимная страсть пугала и будоражила. Мне бы воспользоваться возможностью и попытаться сбежать отсюда, но тело не слушается, оно хочет быть здесь.

Сильнее надавив на меч, я заставила Габриэля пятиться назад. Он встал на колени, отстранившись от меня, и я приподнялась следом, тоже встав на колени. Мы были почти одного роста, и я совсем немного приподняла голову, чтобы смотреть ему в глаза. Но не могла ничего прочесть в них. Слишком много всего в них намешано, и желание, и вопросы, и что-то еще, что я так и не разгадала.

— Анна... — томно проговорил Габриэль, не отрывая от меня взгляда, и его руки прижали меня к себе, разнося искры по моему телу.

Не смотря на его жаркие объятия, я мешкала и меч не убрала. Еще немного и у него пойдет кровь. Выбора нет, бежать не время, а тело не хочет сопротивляться. И я отбросила меч в сторону.

Губы Габриэля с жадностью припали к моим, будто ожидали этого момента целую вечность. Его поцелуй сводил с ума. Он то прикусывал осторожно мои губы, то проникал глубоко языком в рот. Одно ловкое движения, и я уже лежала на спине. Без промедления он стянул с меня ботфорты и свои сапоги. Прижатая к кровати, обнимая его бедра ногами, я полностью находилась в его власти. Губы его с жадностью пробовали мою шею на вкус, опускаясь к ключице. Чуть не порвав застежки на корсете он с легкостью избавил меня от него, отбросив в сторону, туда же полетела и туника. Оставшись в сорочке и джинсах, я хотела помочь снять ему пояс и тунику, но у меня ничего не вышло, я не нашла застежку. Но Габриэль справился и без меня, избавившись от мешавшей одежды и оставшись только в брюках.

Я хотела насладиться теплой золотистой кожей, но желание переполняло нас обоих, а осознание того, что этот раз мог быть действительно последним, лишь разжигало меня сильнее.

Наши губы снова слились в жадном поцелуе, а руки блуждали по разгоряченным телам. Я лежала под ним, но мне хотелось быть сверху, доминировать, насладившись в полной мере тем, что имела сейчас. Я поддалась веред, пытаюсь сесть на него сверху, но он не позволил,

сдернул сорочку вниз и заключив мою грудную клетку в большие ладони, притянул к себе оголившуюся грудь, дразня языком соски и покусывая нежную кожу. Я яростно простонала, изнемогая от удовольствия и возмущенная противостоянию мне.

— Ты будешь умолять меня, разрешить спать рядом, даже на полу, — пробормотал он, опускаясь ниже, оставляя красные следы от яростных поцелуев и начав снимать с меня джинсы.

— Не дожدهшься, — со стоном ответила я, так как он припал губами к чувствительной коже внутренней части бедра и легонько прикусил ее.

В доказательство своих слов я рукой вцепилась в его волосы и направила голову к своему разгоряченному лону, жаждущему его ласк.

И он послушался, стянув немного джинсы и трусы, но лишь на мгновение, прикоснулся губами, и раздражив языком, отстранился. Я протестующе застонала и его губы вернулись, каждым своим движением разгоняя по телу волны истомы. Но он снова отстранился, видимо решив поизмываться надо мной.

— Габриэль, нет, — простонала я.

Легко и быстро он перевернул меня на живот, накрыв своим телом и поглаживая ягодицы и грудь.

— Разве можно так кого-то хотеть? — пробормотал он возле моего уха, обдавая его жарким дыханием, а я не поняла кому он адресовал вопрос? Саму себе или мне?

Осыпав жаркими и хаотичными поцелуями шею и спину вдоль позвоночника, он отстранился и через мгновение его твердая плоть заполнила меня целиком. Я всхлипнула, захлебываясь в волнах наслаждения и приподнимая бедра ему навстречу. Наши тела словно пазл дополняли друг друга. Каждое его резкое и несдержанное движение сводило с ума, и разум, превратившийся в сахарную вату, казалось, был не здесь. Все вокруг будто перестало существовать. Были лишь мы, поглощенные наслаждением тела, и мгновение экстаза, к которому мы будто бежали марафон. Существовало лишь настоящее, здесь и сейчас. Мышцы лона судорожно сжались, не выдержав, и истомы накрыла меня с головой. Габриэль следом за мной обмяк, придавив меня к кровати, и по его телу тоже прошли спазмы наслаждения.

Обессиленный он лег рядом, а я, тоже лишенная способности двигаться так и осталась лежать. В карете спалось плохо, и несмотря на то, что был разгар дня, глаза закрывались, требуя сна.

Габриэль встал, и подхватив меня с кровати поставил на ноги, поведя в сторону душевой. И я послушно поплелась следом.

Комната сильно отличалась от той, что была в обители. Стены словно из литого полированного камня коричневого цвета, в центре огромная круглая ванная, словно единое целое с ними, и из него же умывальник и унитаз. Возле умывальника деревянный шкафчик и тумбочка.

Мы встали в центр ванной, и когда Габриэль нажал на небольшой круглый выступ на бортике, сверху полилась теплая вода. Я с наслаждением подставила лицо, прикрыв глаза. Габриэль стоял рядом держа меня за руки. Губы его нежно коснулись моего вздернутого вверх подбородка, и тепло разлилось в груди.

Хотелось, чтобы весь мир вокруг исчез вместе с проблемами, осталось только это мгновение, только мы вдвоем. Страсть наших тел, казалось, растопила мой лед. Но теперь сердце было будто оголено, а от льда остались ожоги. Бежать все равно придется.

После ванны я даже не поняла, как заснула. Кожу обволакивала нежная ткань простыней и одеял, и посетило чувство, будто я сплю дома.

Просыпаться совсем не хотелось, но я определенно выпалась и перевернувшись на спину почувствовала, что сплю больше не на мягкой перине, а на чем-то более твердом, даже тверже чем кровать в обители. Открыла глаза и передо мной предстал потолок из гладкого известняка. Осознание реальности пришло мгновенно. Я приподнялась на локтях и глаза скользнули по решетке с толстыми прутьями от пола до потолка.

За окном было темно, и сколько точно времени не ясно, горящий вдалеке факел еле освещал тюремную комнату тусклым оранжевым светом.

Я не понимала, как покинула уютную и теплую постель, в которой лежала абсолютно голая. Не знаю, как Габриэль это провернул, но сейчас я была в своей одежде, в небольшой комнате с гладкими стенами и чистым полом, без соломы и крыс. Лежала я на каменной скамье. Мечи при мне конечно не оставили.

Наивная дура, действительно полагала, что проведешь все время в шикарных покоях, наслаждаясь плотскими утехами?

«Ты будешь умолять меня спать рядом...» — вспомнились мне слова Габриэля. Как он оказался жесток. В порыве страсти я не предала значения этим словам. Вот значит, что он имел в виду.

Темница была не такой как я представляла. Было тепло, и стены не сырые и мрачные, а наоборот, из светлого камня и от них будто исходило тепло. На полу у самой решетки стояла тарелка с едой и небольшой кувшин. Я подошла и присмотрелась к еде. Картошка, морковь, кусочки мяса. Принюхалась — пахло вкусно, и еще шел пар. Ни найдя в еде ничего подозрительного я решила все же поесть. В кувшине оказалась простая вода и я с удовольствием удалила жажду.

Закончив трапезу, я подошла к решетке и схватилась за прутья. Было темно, но я видела, что коридор пуст. Может кто-то и находился за тяжелой дверью, но я не слышала. Камеры напротив меня были пусты.

— Здесь есть кто-нибудь? — крикнула я в пустоту.

Слова эхом разлетелись о камни. В ответ тишина. Как я могла так сплутить? Как теперь выбраться?

Отчаяние накатило, заставляя глаза предательски выпустить слезы. Неужели все так и закончится? Я просижу в темнице и отсюда напрямик направлюсь на суд и ничего не смогу больше сделать?

Я забилась в угол сев на пол и свернувшись калачиком, такой беспомощной я не ощущала себя, наверное, никогда.

Я так просидела по меньше мере несколько часов, и уснула в таком же положении. Проснулась от того, что услышала, как стукнул засов на двери в коридоре, и послышались шаги.

Сквозь небольшое окно у самого потолка поникал солнечный свет, и я сразу узнала визитера. Это был Габриэль.

Я смерила его полным призрачным взглядом. Сердце предательски застучало.

Стражник открыл камеру и пропустив Габриэля закрыл, возвращаясь за дверь.

— Прости, — проговорил он, глядя мне в глаза, взглядом наполненным какой-то не понятной тоской и сделал шаг на встречу мне.

— Прости?! — уточнила я сорвавшимся на крик голосом и стукнула его кулаком по груди, когда он попытался подойти еще ближе. — За что именно тебя простить Габриэль? За то, что воспользовался мной, а потом отправил в темницу? Или может за то, что вообще допустил мое появление в своей жизни? За что именно?

Я смотрела глазами, наполненными гневом и отчаянием. Сейчас эти чувства преобладали над страстью к нему. Он молча сделал попытку обнять меня, но я гневно попыталась стукнуть кулаками по его груди, руки ударились о металлические полоски.

— Это все твоя вина, что я оказалась здесь, будь вы с Эрвином умнее, вообще не допустили бы моего появления в этом мире! — прокричала я, его руки схватили меня за запястья и вырваться у меня не получилось.

Предательская слеза скатилась по щеке.

— Анна, — прошептал Габриэль, притягивая меня ближе, но я пыталась вырвать руки из его хватки. — Это для твоего же блага.

— Я не хочу тебя видеть, уходи, — ледяным тоном проговорила я, отворачиваясь от его губ.

В груди саднили открытые раны. Он поцеловал щеку, смахивая кали соленых слез. Заключение в камере не может быть благом.

— Потерпи немного, — прошептал он на ухо.

— Оставь меня прошу, — процедила я.

Я знала, что нельзя ему доверять, я прекрасна знала какие могут быть последствия, но все же допустила их. Мне хотелось, чтобы он ушел, не видел меня такой слабой и беспомощной.

Наконец, Габриэль отстранился от меня.

— Потерпи немного, — повторил он.

Я закрыла глаза. Не хотелось видеть его удаляющийся силуэт. Слишком больно.

На изящном кресле, обитом красным бархатом сидел мужчина, в самом расцвете сил, правитель людских земель, всем своим видом он подтверждал это. Он вытянул длинные ноги к камину. Темно-русые волосы затянуты в хвост. Черная туника с воротником стойкой только предавала ему строгости.

Мало кому было известно, что братья Делагарди не так суровы, как кажется на первый взгляд. Они обладали довольно веселым нравом, и любили праздно проводить время, и часто ставили свои желания выше потребностей остальных. Даже, если это потребности любимого брата.

Хендрик растянулся в хитрой улыбке, преображающей его лицо, и в этот момент было видно его истинное обличив. Настоящий хитрый лис, из всего извлекающий свою выгоду.

— Братец-братец, — довольно проворковал правитель людских земель и немного смакуя проглотил глоток красного вина. — Ты меня удивил своей странной просьбой, правда. Но я сделаю, то, о чем ты просишь, а взамен ты мне кое-что пообещаешь.

Габриэль нахмурился. Его не удивило, что ему придется заплатить. Остается, надеяться, что он в состоянии уплатить цену, которую ему предложат. Вряд ли брат будет просить о пустяке. Значит хорошего нечего ждать. Но настроен он был, по крайней мере, решительно.

— Не томи, — пробурчал он, находясь совсем не в таком веселом настроении как старший брат. Обреченный взгляд блуждал по языкам пламени в камине.

— Тебе придется дать обещание, которое ты не должен нарушить, ни при каких обстоятельствах.

— Я согласен, говори свои условия.”*

Три дня я просидела в камере, стража исправно приносила еду три раза в день. Напрягало справлять нужду в ведро, но все же это было лучше, чем то, что я себе представляла. Все это время Габриэль не появлялся, и Каньи тоже не было. Вообще кроме стражи я никого не видела. Четыре стены, а точнее три и железная решетка, давили на сознание и время тянулось как тягучий мазут. Каждая минута капала черной жирной каплей, заполняя все вокруг.

Четвертый день уже близился к вечеру. Я услышала уже знакомый звук открывающегося засова. Стражник, насвистывая незнакомую мелодию подошел к моей камере. Он принес еду.

— Сегодня ужин более изысканный, чем обычно, — весьма добродушно проговорил он и закрыл за собой решетку.

Я оглядела еду. Стражник оказался прав. В этот раз мне принесли целый поднос, на котором был свежий белый хлеб с хрустящей корочкой, утка в кисло-сладком соусе, салат из свежих овощей, а вместо воды в кувшине плескалось полусладкое красное вино. Я смаковала каждый кусочек, давно не ев ничего достойного. Но приятная трапеза ненадолго подняла настроение. Отодвинув поднос к противоположной стене, я уселась на каменную скамью уставившись в одну точку. За все это время мне в голову ни пришло ни одно мысли как исправить положение. Время шло и час суда близился.

Очередной день закончился время близилось к полуночи. Я лежала, прикрыв глаза, стараясь ни о чем не думать.

Неожиданно в тишине раздался противный скрип. Я резка поднялась, и успела увидеть быстро скрывающуюся фигуру в черном балахоне. Кричать вслед незнакомцу я не стала — дверь моей камеры была открыта.

Кто бы это ни был он здорово мне помог. Кричать нельзя ни в коем случае.

Я вышла из камеры и осторожно открыла дверь, ведущую на свободу. Стражник принесший ужин крепко спал на своем посту.

Нужно воспользоваться возможностью и найти Канью. Чем раньше мы уйдем, тем лучше.

Куда точно идти я не знала, целиком полагаясь на интуицию и удачу, судя по всему сопутствующую сегодня мне.

Дверь, ведущая на улицу, тоже была не заперта, и я быстро оказалась в саду, сквозь который пролегла аркада арок. Немного прохладный ночной воздух напитан запахом цветов — жасмина и розы. Луна плохо освещала улицу, ее почти полностью скрывали тучи. На стенах весели горящие факелы, но света от них было немного, темнота его легко поглощала. Где-то вдалеке играла музыка, и по мере моего продвижения вперед она становилась все громче.

Сад оказался довольно большим, и череда арок казалось бесконечной. Я остановилась, спрятавшись за густое дерево. Открытая терраса, выходящая в сад, из бального зала откуда доносилась та самая музыка, была совсем рядом. Хорошо было видно гостей, собравшихся там. Они кружились в танце, так похожем на вальс.

Среди танцующих пар мое внимание привлекла одна. Габриэль в изумрудном кафтане, расшитым золотой вышивкой и украшенном в тон ткани камнями танцевал с миниатюрной

молодой девушкой, с белокурыми волосами, заплетенными в сложную прическу. Ее большие серые глаза невинно смотрели на своего партнера, она улыбалась. Красивое дорогое платье серебристо-голубого цвета ей очень шло. На шее очень красивое ожерелье из огромных прозрачных камней, похожих на тот самый редкий магический хрусталь морион, наверно, оно было очень дорогим.

Очередная партия для Габриэля, осенило меня. Но мои размышления прервали. Н террасу вышли двое мужчин. Один из них, с серебристо седыми волосами до лопотка, собранными в хвост на затылке, и одетый в дорогой синий костюм, с длинным кафтаном, стоял ко мне спиной. Другой, с русыми волосами, тоже собранными в хвост, одетый в дорогой черный костюм, расшитый изумрудной вышивкой, он стоял ко мне лицом. Его глаза казались очень знакомыми. Такие светлые и чисты, как океан. Они напоминали глаза Габриэля.

— Хендрик, — обратился седовласый мужчина, и подтвердил мои догадки, — я думаю, можно будет провести церемонию, здесь, не думаю, что Альцина будет возражать против свадьбы, она смотрит на него с неподдельным восхищением.

— Габриэль, тоже не будет, — заверил Хендрик, таким знакомым голосом, — он уже согласился.

В груди начал расползаться холодок. Глупо, я и так знала, что ему не стоит верить и доверять. Канья предупреждала, и я уже в этом убедилась. И то, что в скором времени он должен жениться, тоже для меня не секрет. Хорошо, что мы скоро сбежим. Нужно забыть о нем как можно быстрее.

— Не ужели, как тебе удалось? — полюбопытствовал седовласый. — Я уже начал думать, что он станет одиноким вороном, последовав традиции некоторых ваших предков.

— У меня есть рычаги давления на младшего брата, — лукаво улыбаясь ответил Хендрик.

— Союз людей и магов Севера принесет нам не мало пользы.

— Несомненно.

Звонко стукнув бокалами мужчины выпили до дна золотистые напитки, скрепляя договоренности.

А я поспешила покинуть сад, направляясь в очередную арку и чуть не столкнулась с Каньей.

— Анна, — воскликнула она, кидаясь мне на шею.

— Привет, я как раз искала тебя, — ответила я не веря глазам.

— Я тоже шла к тебе.

— Нам нужно бежать прямо сейчас, — перешла я к делу. — Пока меня не начали искать.

— Как тебе удалось освободиться? — насторожилась Канья.

— Мне повезло, — не стала я вдаваться в подробности, времени на это нет, — в замке прием, и это хорошая возможность уйти.

— Хорошо, тогда нужно вернуться за вещами.

Мы направились в ту сторону, откуда пришла Канья. Теперь, все на самом деле, пришло время бежать. Конечно, немного не так продуманно, как я планировала, но хорошо, что такая возможность вообще представилась. Сердце учащенно билось разгоняя адреналин.

Добравшись до гостевых комнат, мы быстро зашли к Канье. Вещи она не разбирала, и нужно было только взять сумку. Но мы зашли внутрь, и я закрыла дверь.

— Давай соберемся с мыслями, — начала я, — и для начала скажи, что тебе дал Айер? Канья достала светящийся фиолетовым пузырек и широко улыбнулась.

— Благодаря этому мы найдем прабабушку без каких-либо проблем, — пояснила она, — этот магический огонек — проводник, создан специально, чтобы запоминать маршрут, он знает путь к ней, и покажет нам его.

— Значит самое трудное выйти за внутренние стены, — заключила я.

— Моя магия поможет нам.

— Либо морион, — немного мрачновато добавила я.

Мне не хотелось, чтобы Канья часто прибегала к магии. Ведь совсем недавно ей пришлось обратиться к Тьме и не известно какие это может принести последствия. Но один вопрос не давал мне покоя, и, наконец появилась возможность задать его.

— Канья, — как можно мягче обратилась я, — скажи мне только честно, ты обратилась к Тьме осознанно или это вышло случайно.

— Я не уверена, — потупив взгляд ответила она, — все произошло так быстро, а как это бывает я даже не знаю. Когда я увидела, что тебя ранили, боясь за твою жизнь я взмолилась великим духам помочь, и кричала уже будто не я, а потом пелена темная перед глазами и я видела все происходящее словно через черный туман. Не знаю, может так это и происходит.

— Ты не чувствуешь в себе ничего такого, чего не испытывала раньше? — поинтересовалась я, вспомнив бессмертные истории своего мира, в которых Тьма, дающая почти безграничную силу, овладевала несчастными героями.

— Ты имеешь ввиду тягу разрушить что-то или убить? — ухмыльнулась Канья, понимая мои намеки, — нет не чувствую.

— Хорошо, тогда пойдем.

Взяв из рук Каньи кожаный мешок, решив, что у меня все же больше сил его тащить, мы направились к выходу. Но распахнув дверь я замерла на пороге. Мешок выпал из моих рук.

Там стоял Габриэль, с занесенной рукой, видимо собираясь постучать.

— Далеко собрались? — с насмешкой поинтересовался он.

Я замешкалась, не зная, что делать. Одолеть его в честном бою, я не за что не смогу. Позволить применить Каньи магию, чтобы обезвредить его, слишком рискованно, не нахлынула бы на нее снова Тьма.

Я сделала шаг к Габриэлю, оказавшись совсем близко, и нежно провела пальцем по щеке и шее. Он ничего не сказал и не сделал, лишь внимательно поглядел на меня. Тогда я подошла еще ближе и нежно поцеловала, постепенно углубляя поцелуй. Вкус его губ был сладок, от дурманящего эля.

— Прощаю, — прошептала я ему в губы, и кулаком, со всей силой, что у меня была ударила его по уху. — И ты меня прости.

Сердце чуть не разорвалось на части, когда Габриэль обмяк и почти упал на пол, но я его подхватила под руки, с трудом затаскивая внутрь комнаты. Не верилось, что удалось оглушить его, но видимо адреналин сделал свое дело. Так не хотелось причинять ему боль, но выхода не было. Я сняла с него пояс с птицей, на котором весел меч и повесила его себе через плечо. По весу он был как раз как два моих, что были у меня раньше. Этот меч был намного лучше, рукоять больше, украшенная вставкой из полированного красного дерева, сам клинок длиннее, шире и острее.

— Уходим, — скомандовала я, — всем, кого только увидишь отводи глаза.

И я быстро двинулась вперед, взвалив сумку на плечо. На глазах начали наворачиваться

слезы. Дура, нашла время для сантиментов. Никто страдать по нам, тем более по мне, не будет. Он запер тебя в камере, нельзя забывать об этом. Маги быстро вылечат шишку Габриэля, тот даже не успеет понять, что что-то болело. Женится в скором времени и даже не вспомнит обо мне.

Мы быстро пришли к тому месту где нас высадила карета, когда мы прибыли в город. Это не главный вход в замок, и на воротах было всего два стражника. И пока мы приближались к ним, Канья уже водила руками по воздуху, отводя глаза. Когда мы подошли на расстояние полутора метров, стражники даже не шелохнулись, смотря в противоположную от нас сторону. Я достала меч и оглушила тяжелой рукоятью одного из стражников. Второй, принял боевую стойку, выхватив меч, и огляделся по сторонам, но не мог остановить взгляд на нападавшем, то есть на мне. И через секунду он повалился на землю рядом с другим.

Сердце бешено стучало, ворота были перед нами. Они довольно большие, и где-то в стене прятались механизмы, что поднимали их, но они были нам не нужны, в самих воротах, была дверь. И я с надеждой дернула ручку.

— Черт, — пробурчала я.

Дверь оказалась заперта, что, впрочем, неудивительно.

— Погоди, — остановила Канья.

Она начала водить руками над замком. Дверь отворилась скрипнув. И мы вышли наружу.

Узкая улочка была пуста и темна. Где-то в окнах горел свет, а из дымоходной трубы клубился дым, и я попыталась представить, чем могут заниматься простые жители этого мира. Перед глазами предстала картина, как семья магов или людей, собирается вокруг камина, всем тепло и уютно, женщины вышивают крестиком и хлопочут вокруг мужчин, принося им пенный эль. Но вот себя представить на таком месте я не могла, это не для меня.

Мы поспешили вперед, я почти бежала, влажные камни дороги блестели в лунном свете, и жемчужные блики все быстрее мелькали перед глазами, и Канья еле попевала за мной, подобрав подол длинной юбки. К горлу начал подкатывать удушливый комок, не то паники, не то страх предстоящего опасного путешествия, то ли что-то еще, что я не могла объяснить себе.

По плану, мы должны добраться до западных ворот и покинуть город. Предстояло идти пешком, до небольшого перевалочного пункта, как объяснила Канья, вроде той таверны, в которой я впервые встретила ее. Там, за плату, можно взять лошадей.

Но комок вырос и дыхание мое сбилось, и я остановилась, бросив сумку под ноги, и делая глубокие вдохи. Раньше я не страдала приступами паники, это был второй раз в жизни, и что делать я не знала. Дышать стало совсем тяжело, и голова начала кружиться.

— Анна, что с тобой?! — забеспокоилась Канья.

Сил ответить не было. Тогда Канья принялась, что-то искать в сумке и извлекла свой маленький чемоданчик, достав оттуда пузырек с прозрачной жидкостью. Открыв, она зажала его в ладонях и поднесла ко губам, шепча слова, так, что не разобрать.

— Пей, — скомандовала она, поднеся пузырек к моему рту.

Я попыталась отмахнуться, помня волшебный чай Эрвина, и последствия очищения души, и то, что он говорил про избавления от барьера, которое могло привести к сумасшествию.

— Пей, Анна, — настаивала Канья, — я не Эрвин, поверь мне.

Я выпила жидкость, на вкус она была как вода, но горло обволокло мягкое тепло, растворяющее комок паники.

— На что ты его заговорила? — побеспокоилась я, хоть уже и поздно.

Канья широко улыбнулась.

— Ни на что, порой мы сами можем себе помочь, лучше любого заклинания, это была чистая вода, ее часто используют для приготовления зелий в качестве основы, вот я и ношу с собой.

— Помогло, — ответила я ухмыльнувшись.

Самовнушение великая вещь, я всегда об этом знала, но с трудом верилось, что вот так вот легко все прошло. Главное можно не бояться последствий от заклинания.

— Анна, — встревоженно обратилась ко мне Канья, — мы не можем сразу покинуть город, нужно достать одежду потеплее и нам нужна будет помощь, чтобы покинуть город.

— Что ты предлагаешь?

— Я знаю одно место, где нам помогут, не задавая лишних вопросов, и мы почти не потеряем времени, — как то неуверенно произнесла Канья. — За не большую плату конечно.

— Тогда поспешим туда? — уточнила я.

— Да, но я хочу предупредить, мы отправимся в храм городских жен, — быстро протараторила Канья.

— В бордель? — удивилась я.

Откуда у Канья такие знакомства. Она вроде благородных кровей.

— Да, — стыдливо произнесла она, — там живет одна моя подруга детства, на нее можно рассчитывать.

Я понимала почему Канья, стыдиться такого рода знакомств. Но мне все равно. Я не страдала предубеждениями к древнейшей профессии, тем более в условиях их мира.

— Давай поторопимся, Габриэль уже очнулся и нас наверняка ищут.

— Да, ты права, — проговорила Канья, подобрав юбки и направившись вперед.

Я последовала за ней нагнав, и дальше мы шли вперед быстрым шагом. В голове крутились беспорядочные мысли. Реакция организма на происходящее со мной немного пугала. Такой слабой и беспомощной я никогда себя не чувствовала. Успокаивало лишь то, что скоро это закончится, я буду дома и жизнь снова будет в моих руках.

— Как это могло произойти?! — кричал Габриэль. — как вы не уследили за камерой, где была всего одна заключенная? А за воротами?!

— Милорд, — жалостливо проговорил один из стражников, — это все маги, не иначе.

Габриэль нахмурил брови, сверля суровым взглядом своих подчиненных. Он понимал, что от них мало толку против магии, но нужно было на ком-то спустить пар. В том, что Анна и Канья сбежали безусловно виноват он сам.

Но это лишь больше злило. Он расслабился, потерял голову, не замечая очевидных уловок и женских хитростей. Как он такое допустил?

Уже прошло не меньше трех часов как девушки покинули замок, и скорее всего территорию города.

“Теперь их могут осудить заочно”, - с горечью подумал Габриэль, — “если только Эрвин не придумает, что-то. Например, не вынесет на рассмотрение совета изменение судебной системы и назначения наказания, что и так давно напрашивалось”.

Габриэль был в замешательстве. В такой ситуации он не мог действовать в интересах девушек в открытую. Надлежало отправить стражу им вслед, опросить возможных

свидетелей, выяснить через какие ворота они покинули город, чтобы отправиться за ними. Никого не удивит, что он сам отправится в погоню вместе со стражей — к этому все привыкли. Но вот относиться к Анне как нарушительнице закона и скрыть ото всех свои чувства он не сможет.

Чувства, такие смешанные, непонятные, но определенно имели место быть, он не испытывал ничего подобного ранее. В тот момент, когда он очнулся и осознал, что Анна сбежала, отчетливо почувствовал, как будто что-то кольнуло в груди и сердце будто поежилось от этого. Чувство страха обволокло его. Он боялся за судьбу Анны. В камере она была в безопасности и не должна была натворить глупостей. Как она сбежала? Куда они отправились? Насколько там опасно? И что будет, когда Анну и Канью поймают?

На мгновение перед ним предстала картина: Хендрик заставил его исполнять свой долг, и в руках Габриэля огромный топор с резными узорами, который он заносит над хрупкой шейкой, серебристо русые волосы рассыпались волнами по земле, пряча лицо. Он быстро выкинул страшный образ возможных событий из головы. Ни за что он не сделает этого.

При таком повороте событий с девушками никто не будет церемониться. И Габриэлю было страшно, что он не сможет защитить Анну от последствий всего этого. Если бы он не стал скрывать их с Эрвином план по спасению девушек от казни — все бы было иначе. Но теперь поздно корить себя за это. Теперь нужно думать, как все исправить.

Щемящая сердце мысль пронеслась в его голове: “лучше всего — дать им сбежать.” Но Габриэль тут же отверг ее. Думать о том, что он никогда не увидит Анну, не прикоснется к ее гладкой коже, тела их не сольются в танце экстаза, совсем не хотелось.

Зеленый туман ее глаз затягивал, они то горели коварным огнем, маня его словно мотылька, то становились холодны и били как пощечина, обжигая сердце и обсыпая его изумрудными осколками. Как тогда, когда она оглушила его. Он что-то почувствовал, взгляд ее был иной, но он предпочел не думать, а отдаться во власть ее поцелуя. Чертов дурманящий эль.

— Послать в конюшню, пусть готовят мою лошадь, — грозно скомандовал Габриэль, — и поисковой отряд.

Мы немало прошли, двигаясь к западной стене города, и остановились перед двухэтажным большим особняком, он отличался буйством красок и особенным шиком, словно затерявшийся миниатюрный дворец среди однотонных зданий, выстроенных в одном стиле. Массивная двустворчатая дверь, была заперта. Вокруг, ее украшали полуколонны, выступающие из стены, но они были уже изрядно обшарпанные от времени. Первое впечатление оказалось обманчивым, от бывшего великолепия осталось совсем немного.

Канья с силой постучала, и мы замерли в ожидании. Через полминуты за дверью послышались шаги и одна створка распахнулась. Дверь открыла девушка чуть ниже Каньи ростом, с пышными округлостями, которые скрывали узкие и длинные лоскуты красного шелка, удерживаемые металлической цепочкой на бедрах. Ее белокурые волнистые локоны спускались по плечам прикрывая обнаженную грудь. Большие голубые глаза округлились, а пухлые губы изогнулись в легкой улыбке, как только она заприметила Канью. Молча, она втянула нас внутрь, предварительно посмотрев нам за спины, будто проверяя не следят ли за нами.

— Канья, — вскрикнула белокурая прелестница, как только закрыла дверь на засов, и бросилась на шею подруге. Лет ей на вид было столько же сколько и мне. Она была довольно хорошенькой, даже красивой. И мне стало любопытно, что привело ее к жизни в

храме городских жен. Но задавать такие вопросы было неуместно в такой момент, да и времени тоже не было.

— Я так рада видеть тебя, Кемма, — пробормотала Канья крепко обнимая подругу.

— Это Анна, — коротко представила меня она.

— Я так понимаю вам нужна помощь, — быстро сообразила девушка.

— Да, — подтвердила Канья, — нам предстоит небольшое путешествие.

— Пойдемте, — и она повела нас через небольшой внутренний дворик, в его центре прямоугольный фонтан, который не работал, в нем было совсем немного воды, где плавали лепестки разноцветных цветов. На светло голубой мозаичной плитке коричневой полосой остался след от прежнего уровня воды. Терракотовая керамическая плитка с растительным узором облупилась. Все говорило от том, что место находится в запустении.

На втором этаже, где была открытая терраса, пряталось несколько девушек в тени, с любопытством поглядывая на нас.

Мы поднялись на второй этаж, и зашли в большую просторную комнату на полу были разбросаны подушки в шелковых наволочках. У потолка висели фонари. Сквозь мутное фиолетовое стекло еле проходит свет, тускло освещая комнату. Видимость ухудшала непонятного происхождения дымка. Мы прошли внутрь, и я увидела в глубине комнаты двух девушек, в вальяжных позах, расположившихся на подушках, в таких же лоскутах ткани, как и Кемма, только волосы их спадая вниз не прикрывали грудь. Они улыбались, но лица их были уставшими, под глазами проступили синяки, видимо от бессонных ночей. Между ними также свободно лежал мужчина средних лет, волосы его коротко стрижены, в распахнутой светлой рубаше, рядом с ним на полу лежал изумрудный плащ и кольчуга. Это был солдат. В руках он держал трубку от кальяна, и я поняла откуда в помещении дымка. Мужчина затаился и выпустил пар приближаясь к оголенному соску одной из девушек, молочную округлость заволокло дымкой. Девушка сладко застонала, когда губы мужчины втянули ее сосок.

— Я тоже хочу, — веселым голосом пропела вторая, расстегивая штаны мужчины. Затянув сладкий пар, она наклонилось к его паху, высвободив мужское достоинство и выдыхая на сладкий пар, обводя нежную кожу языком и заставив мужчину закатить глаза от наслаждения. Она обхватила его плоть пухлым ртом, втягивая в себя, и ее голова ритмично задвигалась. Губы мужчины припали к груди второй прелестницы, и он головой пытался зарыться в ней, издавая стоны наслаждения. А что еще я собственно ожидала увидеть в борделе? Это место, где мужчины предаются своим страстям. И хорошо, что этот был слишком занят.

Мы молча прошли мимо интимной сцены. Я раньше не была в борделях. И мне было с одной стороны любопытно, с другой, немного подташнивало. Было не по себе от мыслей о том, как эти девушки каждый день обслуживают мужчин. Мне не хотелось думать о том, что я могла оказаться в подобном месте. Хоть и большинство девушек оказались здесь по своей воле, но на самом деле выбора у них не было. В голове не укладывалась как на это можно пойти добровольно. Хотя и в моем мире девушки шли на тоже самое, просто я никогда не сталкивалась с этим вот так, не видела, как это происходит.

Пройдя через всю комнату, мы вышли через другую дверь, покидая помещение, пропитанное запахом сладкого табака и секса. И оказались в небольшой спальне. Вокруг квадратной кровати, усыпанной множеством разноцветных подушечек, стояли открытые стеллажи, на которых висела разнообразная одежда.

— Рассказывайте, чем я могу вам помочь, — обратилась Кемма, усаживаясь на кровать.

— Нам нужно покинуть город, мы отправимся к Драконьим горам, там довольно прохладно и нам нужно одеться потеплее.

Я хотела было остановить Канью, рассказывать наш план было рискованно, но передумала, решив, что здесь нас точно искать не будут.

И Канья кратко поведала своей подруге, кто я, и куда мы теперь направляемся.

— Думаю, я смогу вам помочь с одеждой, и пройти к воротам незнанными, даже не придется тратить магические силы на отведение глаз.

— Они сбежали, Эрвин, — рычал голос Габриэля, он пихнул в бок придворного мага, и в зеркале показались полные ярости глаза. — Ты понимаешь, что это значит?

— Да, — помрачнев пробормотал Эрвин. — Я что-нибудь придумаю!

Эрвин почти прокричал последние слова, проводя рукой по зеркалу, и лицо Габриэля исчезло.

Кажется, ярость Габриэля подействовала на него заразительно, кровь будто начала закипать. Пытаясь сдержать ее Эрвин запустил ни в чем неповинное зеркало в каменную стену, и то осыпалось блестящими осколками на пол.

Эрвин знал, зачем Габриэль поторопился сообщить плохие новости ему. Сегодня очередное собрание совета, тема которого реформа судебной системы. Эрвин давно задумал объявить мораторий на казнь и внести другие изменения, но еще было слишком рано, общество не готово к таким переменам. Не смотря на поддержку почти половины членов совета по данному вопросу, вносить его на голосование сейчас было слишком рано, если совет проголосует против, то решение вопроса отложится почти на полгода.

Но выбора нет. Если ничего не сделать, когда девушек поймают, все будет не так просто, как до этого, их не выпустят из-под стражи, и не известно, что будет с зельем истины, которое Габриэль так удачно заменил на воду. К тому времени неизвестно, что тамошний маг сделает с пузырьками, в конце концов ему может взбрести в голову проверить зелье. Габриэль может просто не успеть вовремя поменять зелье.

Даже власть верховного хранителя ордена Света не поможет уберечь Канью. Эрвина пробила нервная дрожь от мыслей, что ее убьют у него на глазах, и он ничем ей не поможет.

— Выхода нет, нужно сделать это сейчас, — пробормотал Эрвин сам себе, сжимая кулаки и пытаясь взять себя в руки, — потом будет слишком поздно.

Мы сидели на телеге свесив ноги. Мои почти доставали до земли. Я смотрела на голую кожу своих бедер и на колени, прикрытые черной замшей сапог. На мне было одеяние из темно-зеленых шелковых полос, прикрывающее грудь и бедра лишь символически. От холода спасала накидка с капюшоном подбитая коричневым кроличьим мехом. КАНЬЯ рядом в таком же наряде, только ее лоскуты нежного лавандового цвета, с нами в телеге еще две девушки, и Кемма, управляющая лошадьми.

Да, мы переоделись в блудниц. Как заверила Кемма, стража не устраивает досмотр, когда они с девушками покидают город. И мы с легкостью покинем город, не привлекая внимания к себе. Мне с трудом верилось, что группа полуголых девиц не привлечет внимания. Но выбора особо не было, заставляя КАНЬЮ использовать магию из последних сил тоже было нельзя, в дальнейшем она возможно пригодится куда больше.

Мы остановились, подъехав к воротам. Я замерла, ожидая стражников, и нервно вцепилась в рукоятку меча, спрятанного под накидкой. Времени прошло немного, несколько часов как мы покинули замок, и я надеялась, что до стен города не добралась весть о нашем побеге.

Стражник, сонно потирающий глаза, подошел к Кемме.

— Куда направляетесь Кемма? — спросил он, видимо зная девушку.

— Как обычно, — невинно пропела она, — к одному знатному лорду, что живет за городом.

— У вас пополнение, новенькими, я еще не видел, — облапав нас с Каньей сальным взглядом, он положил мозолистую руку мне на бедро.

Я еле сдержалась, стараясь не выдать нас, и не достать меч, чтобы съездить им ему по зубам.

— Гербер, убери руки от девушки, она тебе не по карману, — тон Кеммы на удивление звучал ласково.

— Хорошо, — послушался ее стражник и его взгляд устремился на что-то позади нас, а я услышала приближающегося всадника, и тоже посмотрела в ту сторону. В лунном свете отчетливо видно было только изумрудную накидку.

— Поторопитесь, — пробормотал стражник, хлопнув лошадь, — не хватало мне еще проблем из-за вас.

Кемма не возражая припустила лошадей.

До меня донеслись слова достигшего ворот путника:

— Приказано ворота закрыть, кого ты пропустил только что?

— Да, никого такого, — начал бормотать стражник, — местные блудницы всего лишь. А что? Что-то случилось?

— Да, сбежало две женщины, ожидающие суда, никого больше не выпускай за ворота.

Надеюсь в голове у стражника не сложилось, как подозрительно новые блудницы покинули город одновременно с вестью о сбежавших преступницах. Дальнейшего разговора я не услышала.

— Кемма, думаю, нам лучше поспешить, — обратилась я к девушке, та припустила лошадей, и телега пошатнулась от напора.

Мы вовремя покинули город, еще немного и нам это удалось бы только с помощью магии, которую нужно было поберечь. Канья много сил потратила, чтобы мы смогли покинуть замок, и неизвестно сколько понадобится магии в дальнейшем.

Через пару часов мы достигли небольшого постоянного двора. Это был тот самый перевалочный пункт, где мы намеревались достать лошадей.

Кемма остановила телегу немного не доехав.

Я достала из нашего мешка с вещами кулек с камнями мориона и вопросительно посмотрела на Канью. Та поняла мой немой вопрос и кивнула в ответ. Я протянула ей мешок и она, высыпав половину протянула его Кемме.

— Возьми, — проговорила Канья, — скорее всего, чтобы не случилось дальше, не смотря на то, удастся ли наш план или нет, мы не увидимся больше.

— Удачи, — с грустью произнесла Кемма, крепко обнимая Канью.

Мы спрыгнули с телеги, и немного помедлили, оставшись на месте и провожая ее взглядом.

— Ну, пора, — воодушевленно проговорила Канья и направилась к трехэтажному зданию, где окна светились теплом, а из дымоходной трубы клубился дым.

Я лучше закуталась в накидку, чтобы не привлечь ненужного внимания к полуголому телу. Ночевать мы не собирались, нужно лишь было где-то переодеться и, взяв лошадей направиться дальше в путь.

Мы зашли внутрь. Помещение тускло освещалось огнем, горевшим в камине. За барной стойкой стоял мужчина преклонного возраста с бородой тронутой сединой, и натирал полированное дерево. Несколько столов для гостей были пусты.

Мы подошли к стойке и Канья обратилась к мужчине:

— Нам бы комнату, еды в дорогу и двух лошадей, — голос Каньи звучал уверенно, однако мужчина скептически оглядел нас, и взгляд его был недоверчивый.

Я посмотрела на Канью и поняла, почему мужчина так смотрел на нас. Канья не догадалась спрятать наготу за накидкой, и плохо прикрытая белая кожа груди хорошо бросалась в глаза.

Я достала из кармана накидки Каньи оставшиеся камни мориона.

— Вот этого хватит? — серьезным тоном произнесла я, одарив холодным взглядом мужчину.

Тот посмотрел на драгоценные камни. Глаза его немного расширились, но он быстро прибрал добро в карман. Снова изучающе посмотрел на нас, и не спешил ничего говорить. Я, занервничав скинула накидку, демонстрируя меч за спиной. Пусть не думает, что нас можно надурить.

Глаза его еще больше расширились.

— Пойдемте, — пробормотал он, внимательно разглядывая меня и меч.

Мужчина провел нас к длинному коридору на первом этаже, и открыл первую дверь, демонстрируя довольно типичный гостиничный номер. Когда мы зашли загорелось несколько свечей на медных подсвечниках.

— Нам нужны лошади прямо сейчас, и еда тоже, мы не собираемся оставаться на ночь, — строгим тоном скомандовала я.

— Хорошо, — пробормотал мужчина и направился прочь.

Я закрыла дверь, и мы остались одни. Бросив сумку на кровать, я поспешила открыть ее, доставая нормальную одежду.

Мы преодолели половину препятствий на пути к нашей цели. Осталось добраться до прабабушки Каньи. Дальше я смутно представляла, что нас ждет. Но хотелось верить в лучшее. В таких ситуациях принято молиться, хотя бы мысленно, но я уже не знала во что верить. Мои представления о мироздании пошатнулись, когда я попала в этот мир.

— Я готова, — произнесла Канья.

— Тогда поспешим, каждая минута на счету.

Буквально через полчаса мы уже верхом на лошадях скакали вперед по узкой дороге сквозь лес, гоня несчастных животных во весь опор.

Где-то дорога извивалась, а где-то гигантские ветви деревьев норовили выбить из седла. Приходилось то нагибаться, то просто крепче держаться за лошадь.

Изрядно устав мы проскакали так несколько часов. Когда за деревьями показались первые рассветные лучи Канья остановилась, и я следом за ней.

— Дальше идти через лес пешком, — пояснила она, слезая с лошади и достав фиолетовый пузырек.

Я тоже спешила и принялась снимать наши вещи с лошадей.

Канья откупорила пузырек и из него вырвался огненный фиолетовый шар, размером с мяч для большого тенниса. Язычки фиолетового пламени трепетали на ветру. Описав несколько хаотичных кругов вокруг нас, он устремился в лес.

— Пospешим, — пробормотала Канья подбирая юбки и направляясь в густой лес.

Я последовала за ней.

Огонек вел нас вперед, и мы довольно быстро продвигались вперед.

За лесом виднелись высокие горы с острыми снежными шапками. В немного морозном воздухе витали знакомые ароматы. Пахло хвоей и мхом. Так же пахло в лесу около моего

родного города. Под ногами твердая почва плавно перешла в мягкие болотные кочки. Идти было тяжело. Земля будто уходила из-под ног. Высокие деревья сменились молодыми невысокими деревцами, мы явно приближались к болотистой местности.

— Канья, ты уверена, что мы идем в верном направлении, — забеспокоилась я.

— Да, мы пройдем по безопасному пути, осталось совсем немного, только давай остановимся и перекусим.

Огонек тоже остановился, и мы поспешно заглотили бутерброды из свежего хлеба и куриной грудки, запив все пенным элем.

Немного погода болота закончились. И мы снова оказались в лесу с высокими кедром и соснами. Солнце поднималось выше, и сквозь кроны деревьев пробивались теплые лучи.

Мы свернули за огоньком немного на запад, и теперь под ногами была хоть и твердая почва, но идти было все равно тяжело, так как шли мы в небольшую гору.

Вдруг огонек рассеялся в воздухе и за деревьями показался небольшой домик. — Пришли, — довольно проговорила Канья.

Невысокий, каменный одноэтажный дом растянувшийся на земле, с крышей поросшей густым мхом, травой и даже маленькими деревьями, он почти сливался с окружающим миром. Два небольших окна полукруглой формы были открыты и валивший дым из каминной трубы, говорили о том, что хозяева, а точнее хозяйка — дома.

Дверь распахнулась, на пороге стояла невысокая женщина, немного сторбленная, она вытирала руки о серый фартук. Ее черные волосы, свободно рассыпанные по плечам немного тронуты сединой.

Светло-голубые глаза будто выцвели, а суховатая кожа в глубоких морщинах обвисла. Но не знай я, сколько ей лет не за что бы не догадалась.

— Бабуля, — воскликнула Канья, бросаясь обниматься.

— Рада видеть дитя мое, — пробормотала старуха, целуя правнучку в щеку и оглядывая с ног до головы. — Ты такая взрослая.

— А ты совсем не изменилась, — весело проговорила Канья, заводя старушку обратно в дом, и немного наклоняясь, чтобы не удариться о дверной косяк.

Я последовала за ними, только мне изрядно пришлось согнуться.

К моему счастью внутри потолок был не такой низкий, как мне показалось снаружи, так как его вообще не было, сразу начиналась крыша, укрепленная деревянными балками, и я могла спокойно выпрямиться во весь рост. Над головой сушились травы, развешанные на веревках. Одни были уже высохшие, а какие-то совсем свежие и от них исходил приятный аромат.

В центре просторной кухни, выложенный из камня стол, с полочками по бокам и деревянной поверхностью сверху.

Позади большой очаг, в котором грелся огромный котел, какой в мультфильмах использовали ведьмы для варки зелий.

— Я знаю зачем вы пришли, но думаю лучше отужинать для начала.

Нас накормили вкусным горячим супом с лапшой и ржаной лепешкой.

— Так ты сможешь перенести нас в храм богини, правда? — поинтересовалась Канья у прабабки, закончив трапезу.

— Смогу.

— А вы уверены, что богиня все еще там? — обеспокоенно спросила я.

— Да, я чувствую это, — ответила старушка, оглядывая нас прищуренным взглядом.

— Почему она скрывается ото всех? — спросила Канья. Я и сама задавалась таким вопросом и сотней других.

— Всему свое время, замыслы великих духов понятны лишь, когда осуществляются, так было всегда. Мы не можем видеть так далеко вперед как они. Для каждого из нас ими уготована роль, и они следят, чтобы мы ее сыграли как ими задумано.

— Ты получишь ответы, девочка, но позже, — произнесла старуха, глядя мне в глаза, будто читая мои мысли, — но не от меня, пожалуй, вам пора отправляться.

— Как? Уже? — удивилась Канья. — Ты чувствуешь за нами погоню? Но они не смогут найти нас без магического проводника.

Старушка лишь улыбнулась.

— Погоня, не погоня, а время пришло, и как бы мне не хотелось, чтобы вы остались, вам пора идти дальше. — Загадочно ответила старушка.

Она встала с деревянного табурета, которому лет было наверно почти столько же сколько и ей, взяв в углу из охапки хвороста кривую небольшую ветку. Направившись к пустому месту у порога она углем начала чертить круг на полу, в нем рисуя еще один, но поменьше, а в пространстве между ними расположились неизвестные мне символы.

— Вставайте в круг, — скомандовала старушка и Канья послушно встала в круг взяв сумку с вещами.

Я последовав примеру Каньи, встала рядом с ней.

Старушка возвела глаза и руки к крыше, в одной руке была кривая ветка. Вот вам и настоящая ведьма, не то, что эти маги из совета со своими пафосными магическими посохами.

- “ Сквозь пути нити,
Сквозь материю Света и Тьмы,
Пронесите духи великие,
Все, что создано вами едино и цельно...”

Голос старухи словно гром разносился по маленькому дому. Это было первое заклинание, которое я слышала отчетливо, понимая каждое слово.

Наши тела окутал серый туман, и я больше не видела Канью, и не слышала голос старухи, земля будто ушла из-под ног.

Габриэль, не церемонясь со стражником, дежурившим ночью на западных воротах, зарядил ему с силой по уху, голова того сильно накренилась в сторону, будто сейчас оторвется.

— Прошу вас милорд, не надо, — умоляюще занял стражник, — я все расскажу.

— А это не для того, чтобы ты рассказал, это ты и так сделаешь, это, чтобы твоя голова соображала лучше.

Вокруг стояли несколько солдат и придворный маг, он сочувственно смотрели на стражника, которого Габриэль изрядно избил.

— Давай уже выкладывай, — сурово проговорил он, отстраняясь от стражника, — с самого начала.

— Время было за полночь, к воротам приблизилась телега, это была Кемма с остальными блудницами, они часто покидают стены города навещая особ, живущих за городом. В этот раз все было как обычно, только было две новые девочки, — начал рассказывать стражник сдавленным тоном, — все девушки были одеты как блудницы, одна с темными волосами, и бледной кожей, очень хорошенькая, вторая, еще лучше, словно великая

Богиня сошла с небес, я прикоснулся к ее нежному бедру, и когда она чуть не испепелила меня взглядом, мне показалось это странным, но я...

— Что ты сделал?! — прорычал Габриэль, пытаюсь подавить в себе желание отрубить наглещу руки.

— Дотронулся до ее бедра, — еще более сдавленным тоном повторил стражник. — На ней были мужские сапоги. Это тоже было весьма необычно. Я пропустил их, и тут прибыл Барт с вестью о том, что ворота надлежит закрыть.

— Идиот, — прошипел Габриэль, совсем потеряв самообладание, — почему ты сразу не сказал, что видел подозреваемых?

— Простите, милорд, — взмолился стражник, — я слишком поздно понял, и опасался рассказывать, боясь вашего гнева.

Лицо стражника сморщилось, а глаза прищурились, он сжался, ожидая еще одного удара. Но его не последовало.

— Когда вернулась телега с блудницами? — последовал еще вопрос от Габриэля.

— Так не вернулась еще, милорд, — осторожно сообщил стражник.

— Вон, эта телега, милорд, — проговорил один из солдат. — Возвращается!

Габриэль делал глубокие вдохи, ожидая, когда телега проедет через ворота. Он знал, что не найдет там Анну. Но все же это след в поисках.

Телега остановилась, так как путь перегородили солдаты.

Девушек было всего три, что и следовало ожидать.

— Кемма, — обратился провинившийся стражник к блондинке, что управляла телегой, — ты только не сопротивляйся и расскажи все как есть.

— Если не хочет отправится на рудники — расскажет, — сурово проговорил Габриэль, сцепив руки за спиной, и сверля девушку взглядом. — Куда? Куда ты их отвезла? Куда они направляются?

Девушка на мгновение замешкалась. Взгляд пробежался по солдатам, придворном маге, и остановился на Габриэля. Вывод очевиден — выбора у нее нет.

— Я высадила их на постоялом дворе, что на западном тракте, — проговорила девушка и обреченно потупила взгляд.

— Куда они держат путь? — продолжил допрос Габриэль.

В ответ тишина.

— Куда? — прогремел Габриэль. Ярость в нем закипала. Он догадывался о их цели, но надеялся, что ошибся. Если они отправится в мертвые земли, он может опоздать. Может их целью было все-таки другое место? Что-то менее смертельно-опасное.

— К прабабке Каньи. — Наконец ответила девушка.

Габриэль вопросительно посмотрел на блудницу. Может он ошибся? Ответ девушки сбил его с толку.

— Куда именно и зачем? — нетерпеливо потребовал ответа Габриэль.

— Я не знаю, — промолвила девушка, — она живет на отшибе, где-то вблизи Драконьих гор. Пожалуйста, милорд, пощадите.

Широко раскрытые глаза девушки умоляюще смотрели на Габриэля. Но ему было все равно, что будет с блудницей, не до наказаний сейчас. Анна — все, что его волновало. Он променял свою свободу на ее жизнь. Дал обещание Хендрику — жениться на наследнице магов Севера, если тот не позволит Анне сгнить в темнице или на рудниках. И он согласился.

Никогда бы он не подумал, что способен беспокоится так о ком то, кроме себя самого. Но ярость от всего происходящего все сильнее закипала в нем. От обещания ему уже никуда не деться.

Габриэль взобрался на лошадь, нужно как можно быстрее нагнать их, а там он что-нибудь придумает.

— Милорд, — обратилась блудница, — я не уверена, но мне кажется они направляются к храму великой Богини...

Но Габриэль больше не слушал и ничего не ответил, он лишь пустил лошадь вперед во весь опор. Его догадки подтвердились, а значит времени немного. Солдаты как вкопанные остались стоять на месте — приказа следовать за командиром никто не давал. Габриэль и не собирался брать с собой подмогу, в этой ситуации солдаты наоборот, ненужная обуза и свидетели.

Лошадь неслась с небывалой скоростью, и вскоре показался постоянный двор. Габриэль лишь прищорил лошадь, чтобы та прибавила скорость — он был уверен, что не найдет там никого.

Он двигался вперед по знакомой ему дороге в сторону Драконьих гор, где жил его тайный друг. Он мог проскакать по извилистой дороге с закрытыми глазами и ловко уклонялся от злосчастных веток, угадывая их появление.

Но кое-что, что он не мог угадать, заставило его остановиться.

Он резко дернул поводья заставляя лошадь затормозить, и та чуть не встала на дыбы. Старуха с длинными черными волосами стояла в обочине заросшей высокой травой почти с нее ростом.

Габриэль странным образом почувствовал, что нужно было остановиться.

— Вы та, кто я думаю? — решил уточнить он.

— Сам же знаешь, что да. — Старуха лукаво улыбалась, поглядывая на Габриэля прищуренным взглядом.

— Как далеко они ушли?

— Ох, — протянула она, — дальше чем ты думаешь, на своей кляче ни за что тебе их не догнать, а ты же хочешь?

— Только не надо говорить загадками, — нервно потребовал Габриэль.

— Я говорю лишь то, что нужно, лишь то, что в замыслы великой Богини входит.

— Прошу, — взмолился Габриэль. Разум его был не в состоянии мыслить. Лишь низменные инстинкты кипели в нем. Защитить и спасти любимую женщину — все, что он хотел сделать. И никакие замыслы его не волновали. Габриэль осекся от собственных мыслей. Спасти любимую женщину. Эта мысль поразила до глубины души. Да, души. И так легко стало от этого осознания. Все стало вдруг понятно и просто.

— Ну, что дошло наконец? — будто читая его мысли прервала старуха.

— Да. — Спокойно ответил он.

— Поспешить тебе надо, и не на этой измученной кляче, они уже у храма самого, я их туда отправила, и тебе туда надо, она то еще не поняла ничего. Ох, молодо — зелено.

— Но как ты их перенесла, я думал... — удивился Габриэль, но не стал продолжать, это было глупо, чему тут удивляться, когда он только, что осознал, что то, во что он никогда не верил. Теперь его мало чем можно удивить, и он был готов поверить в любой глупый миф.

Но старуха взмахнула кривой веткой, что была у нее в руке, и густой зеленый туман окутал ее.

— Подожди! — все, что успел крикнуть Габриэль, но старуха исчезла, растворившись в тумане.

Тело, словно забросили в гигантскую стиральную машину, тошнота подступала к горлу, в висках стучало, перед глазами зеленая пелена. На мгновение четкое ощущение падения с высоты, и коленями я ударилась о твердую землю. Боль разошлась по телу, но ненадолго, быстро отпуская. Я заморгала глазами пытаюсь разогнать зеленый туман и тот исчез.

Встав на ноги, я огляделась. Рядом Канья бормоча под нос ругательства делала тоже самое. Мы были в пещере. Я сразу это поняла. Характерный запах сырости, но в то же время прохлады и свежести. Вокруг множество сталактитов и сталагмитов, я видела подобные, когда была в далеком детстве на экскурсии, отдыхая у моря с детским лагерем, и хорошо помнила рассказ экскурсовода. Но вот множество разноцветных кристаллов вокруг потрясли воображение, они будто подсвечивались изнутри и казались неестественно огромных размеров.

— Я жаждалась вас, — послышался сзади знакомый женский голос, и я обернулась.

На берегу озера с прозрачной водой сидела молодая девушка. Она оперлась на руки и прикрыла глаза, будто подставляя лицо лучам солнца, и оно немного светилось, будто и правда его озарял солнечный свет. Но прямого солнечного света здесь и в помине не было, хоть и было светло. Ее длинные, почти до земли, волнистые медные волосы рассыпались на берегу.

Сомнений не было — это великая Богиня. Я чувствовала это, будто не раз встречала ее раньше.

— Ну, что ты Аня, ты же знаешь, как меня зовут, не нужно этих формальностей, — дружелюбно произнесла она, прочитав мои мысли.

Сердце мое застучало, до меня начало доходить.

— Псигелия, — тихо проговорила я, вспомнив имя, что слышала во сне, не зря оно запало мне в душу.

— Великая Богиня, — с придыханием пробормотала Канья.

В моей голове пролетело тысяча вопросов и догадок, на которые я хотела получить ответы.

— Что значили твои слова? — я была уверена, она поняла, что я имею в виду те загадочные слова, что услышала на озере.

— Всему свое время, Аня. — Псигелия медленно поднялась и вытянулась во весь рост, который оказался таким же высоким как у меня. Ее фигура была похожа на мою, такая же стройная и худая, длинные ноги прикрывала легкая полупрозрачная ткань белого наряда из широких полос, прикрывающих грудь, и доходящих до земли, открывая ноги по бокам. Чем-то напомнил мне наряд блудниц, но этот выглядел намного скромнее. Она повернулась к нам и посмотрела выразительными зелеными глазами, наполненными спокойствием и добротой. Ее легкая улыбка будто несла умиротворение.

— О какой истине ты говорила? — не собиралась сдаваться я так быстро.

— Свою ты скоро узнаешь, а вот истину этого мира я покажу тебе, подойди, — и она жестом изящной кисти поманила к озеру.

— Почему ты прячешься? — не успокаивалась я, но послушно пошла к ней.

Великая Богиня, взяв меня за руку повела в воду. Кожа ее была теплой и казалось она ничем не отличается от обычной женщины.

— Ты знаешь о первородных магах лишь то, что тебе рассказали, но мужчины так легко склоняются к заблуждению, веря в то, что им преподносят как непоколебимую истину, женщины же намного тяжелее поддаются внушению, ставя многое под сомнение. — Псигелия отпустила мою руку, выставив ладони перед собой и подула на них, словно надувая мыльный пузырь.

В ее руках начал формироваться шар света, сгусток энергии. Шар достиг размеров с футбольный мяч.

— Смотри, — услышала я, но губы ее не шевелились, а шар света двинулся на меня и вошел в мое тело, растворяясь и покалывая кожу, словно легкие электрические разряды.

Перед глазами начало все расплываться, и я почувствовала, как падаю в воду погружаясь в нее с головой. Перед глазами засиял слепящий свет, как будто я смотрела на открытое солнце.

Затем начали появляться картинки. В морских волнах, на песчаном берегу Псигелия и, тот самый мужчина с темными волосами и светлой кожей, что я видела в воспоминании, великий жрец ордена Тьмы, они резвились на пляже брызгая друг на друга водой и целуясь, звонкий смех раздавался в моей голове, будто я была там.

— Мы любили друг друга, еще находясь в мире магии не имея оболочек, — раздался голос Псигелии. — Ты знаешь, как мы создали мир, но это лишь часть истории. Обретя оболочки, став так похожими на людей первородные маги поддались инстинктам, беспорядочно вступая в связь с людьми, порождая магов. Но долгое время, я и Сизаморо, которого ты знаешь, как великого жреца ордена Тьмы, были верны друг другу и не вступали в связь с людьми. Мы находились в гармонии с магией жизни и магией смерти, поддерживая ее круговорот. Было создано два ордена: Света и Тьмы, жизни и смерти. Мой возлюбленный возглавил орден Тьмы. Остальные первородные несли Свет. Я, в равной степени неся в себе и Свет и Тьму, помогала им сохранять баланс и равновесие. Имея своих последователей и по сути являясь третьим орденом, хоть и находилась подле Сизаморо. Вокруг каждого ордена собрались последователи, верно служа и помогая осуществлять свои задачи. Души всегда тянулись к великим духам. У Сизаморо были свои любимчики. Самая любимая душа, его самый верный служитель, в нынешней ипостаси ты зовешь его Габриэлем. Впрочем, и у меня были свои любимчики. Ты почти всегда была подле меня, до определенного момента.

Я увидела себя, в своем же теле, лишь немного отличаясь от нынешнего облика. Длинные волосы волнами струились, накрывая всю спину. Габриэль с собранными в хвост волосами, выглядел также как в моем воспоминании, он был рядом, держа за руки, сплетая наши пальцы. Мы находились в храме с высокими сводчатым потолком, подпираемым колоннами. Под ногами черный мраморный пол, что так контрастировал с моим белым нарядом как у Псигелии. В больших каменных чашах горел огонь и его пламя отражалось в нем. Это был храм ордена Тьмы. Я была уверена в этом.

— Нам отведено было жить тысячи лет, — продолжала Псигелия, — и, в конце концов, суждено поддаться инстинктам, как и остальным первородным. Желание стать матерью, этот женский инстинкт, так сильно разыграл во мне, что я отдалилась от возлюбленного. Когда пришло время покинуть телесную оболочку и отправится в мир Света в очередной раз, я уговорила остальных обмануть Сизаморо, и когда тот покинет твердый мир вслед за мной и вновь вернется, не говорить, где я.

Картинки сменялись, словно я смотрела кино в триде-очках с полным погружением в происходящее. Настолько полным, что не просто видела, но и чувствовала.

— Выбрав человека, я скрылась, выстроив свой храм, и осуществила задуманное, родив множество дочерей.

Я увидела плачущую себя, а Габриэль нежно обнимая меня, пытался утешить — великая Богиня оставила меня.

— Живя в уединении я отгородилась от остального мира, — продолжала она, — когда Сизаморо вновь вернулся, первородные выполнили мою просьбу и не сказали мое местонахождение, но рассказали почему я не желала встречи с ним.

— Ты разбила ему сердце Псигелия, — с горечью произнесла я.

— Я знаю, когда, не выдержав долгой разлуки с любимым, желание вновь увидеть его стало нестерпимым, я сняла выстроенный заслон, и ужаснулась, израненный мир представший передо мной, был словно его сердце, обожженное ревностью и обидой, но было уже поздно.

Подо мной была выжженная земля, превратившаяся в черную пустыню, я словно парила над ней, пролетая над высушенными руслами рек и черными скелетами деревьев, среди них прятались чудовищные звери. В морях плескались твари с огромными пастями, захватывающими в себя целые корабли.

— Не посоветовавшись со мной, остальные приняли решение насильно отправить Сизаморо в мир Света. Пока я жила в уединении, разгорелась ужасная война. Знай я к чему все приведет... Но не смотря на нашу вездесущую магию, человеческое тело делает нас слабыми. Так глупо, из-за ревности и тоски, не сумев принять верное решение, мужчины чуть не погубили мир. Остальные первородные, напуганные мощью Тьмы, что вся поддалась Сизаморо, запретили мне возвращать его, грозясь погубить моих дочерей. Я вернулась в свой храм не желая жить по новым правилам. С тех пор я не показывалась никому. Только мои дочери знают, где меня найти. Теперь мир изменился, и истины все искажены в нем. Но все стремиться к балансу, и скоро он будет восстановлен.

Перед глазами все потемнело и изображения прошедших событий заволочла темнота. Я почувствовала, как тело мое вновь приняло вертикальное положение, и вода отступила.

Псигелия все еще стояла передо мной.

История меня увлекла, я будто пережила часть этих событий вновь, но я не понимала к чему она мне ее поведала. Я собиралась покинуть этот мир, и что с ним случилось в прошлом, меня, мягко говоря, не волновало. Да, мне было жаль Сизаморро, и я прочувствовала его боль, ведь великая Богиня и меня оставила. Но ко мне живущей здесь и сейчас это уже не имело отношения.

— Псигелия, ты вернешь нас в мой мир? — напрямую спросила я, хотя судя по всему, задавать вопросы вслух не требовалось.

— Если вы того желаете... — загадочно улыбнулась она.

Великая Богиня царственно направилась к берегу, с легкостью ступая по воде.

— Пойдем дитя мое, — поманила она Канью, направляясь к выходу из пещеры, где вдалеке виднелся свет.

Я подобрала наши вещи и направилась следом.

Эрвин, стоял как всегда во главе овального стола, сегодня члены совета выглядели мрачнее, чем обычно, даже когда узнали о смерти Гонкан их лица были не столь опечалены. Эрвин понимал причину такого настроения. Половина совета, так же, как и он сам, желала отменить казнь, другая, напротив — оставить все как есть.

Они уже подошли к концу обсуждений, и теперь осталось верховному хранителю

подвести итоги, высказать свое мнение.

— В каждой второй семье случалось такое несчастье, когда близкий человек невольно обращался к Тьме, и мы, были жестоки и беспристрастны к каждому, будь то ребенок не научившийся управлять своей магией, или старик не помнящий себя. Всех мы судили одинаково. Не смотря на последствия совершенного преступления, а лишь за проявление Тьмы внутри. Но неужели мы не в состоянии решить кто заслужил смерти, а кто имеет право на жизнь, кто заслуживает шанса измениться. Отнимая жизни, мы лишаем каждого обратившегося к Тьме, случайно или намеренно, возможности принести пользу нашему сообществу магов и людей. Великие духи оставили в наших руках магический мир, созданный ими, я уверен не для того, чтобы мы слепо следовали правилам, написанным так давно, когда жизнь была совсем иной. Я верю, как и все, что великие духи никогда не ошибаются. А значит они выбрали меня не спроста, ведь им ведома судьба каждого из нас. Мы больше не должны бояться Тьмы, мы должны научиться контролировать ее, управлять ею. Нас слишком мало живет в этом мире, и каждая жизнь ценна, каждая душа имеет право на ошибку и возможность ее исправить. Так давай те же поможем исправиться душам, ступившим на тропы, ведущие к Тьме. Я предлагаю отказаться от казни, как за обращение к Тьме, так и во всех остальных случаях.

Никогда еще слова молодого верховного хранителя не звучали столь величественно, эхом разносясь о каменные стены. Никогда Эрвин не говорил так эмоционально, всегда холодно рассчитывая каждое слово. Но не сегодня. Сегодня он отвоевывал жизнь Каньи. Во чтобы то не стало он спасет ее от нелепой смерти, найдет способ, он уже готов пойти на обман, и пойдет на большее, если это поможет.

Он знал эту юную прелестную девушку совсем немного, но, наверно еще при первой встрече понял, что прожить жизнь без нее — это впустую потратить время. Он будто видел сияние, исходящее от нее, словно великие духи указывали ему на нее. И он был уверен, что судьбой им предначертано быть вместе.

Шепотки между членами совета, еще не прекратились, но не это привлекло внимание Эрвина. Новый член совета. Представитель Огненных гор. Он сидел мрачнее остальных, и не участвовал во всеобщем обсуждении, будто уже все решил.

На прошлых обсуждения, Гонкан, да прибудет Свет в его душу, был за отмену казни, ведь среди магов Огненных гор, случаи обращения к Тьме были не редкостью. Маги его территорий лучше других управляли огнем, их кузни считаются самыми лучшими. Но огонь стихия опасная, и Гонкан понимал важность отмены казни для своего народа.

Эрвин мало знал о новом представителе, он был моложе остальных, примерно такого же возраста, что и Рейнорд Деллагарди. До этого момента он был уверен, что маги Огненных гор на его стороне и по всем подсчетам голоса должны разделиться, тогда за Эрвином будет обязанность принять решение. Но сейчас нехорошее предчувствие посетило верховного хранителя.

Обсуждения, наконец, закончились и в зале воцарилась тишина.

— Голосуем, поднимите руки, кто за отмену казни, — произнес Эрвин и его слова прозвучали жестко, совсем ни так как ему свойственно, но вряд ли кто-то это заметил.

Одна за другой, руки поднимались вверх. Три руки было вверху. Не хватало еще одной. Маг Огненных гор смотрел куда-то вдаль, будто еще не решил, как проголосует.

Эрвин не на шутку разозлился и старательно пытался не продемонстрировать свои эмоции совету, но взглядом сверлил нового члена совета. Теперь уже все внимательно

смотрели на нерешительного мага.

Эрвин не мог поверить в происходящее, решение должно было быть за ним, и все должны были взирать на него, ожидая его голоса, но теперь, все было в руках этого глупца. Да кем о себя возомнил?!

Мне действительно было непонятно зачем Писигелия рассказала эту историю. То, что нынешние маги имели искаженное представление о том, что хорошо, а что плохо я и сама увидела, в глубине души осознавая те истины, что открыла мне Писигелия, круговорот жизни и смерти казался естественным. То, что миру магии пора было меняться, я тоже понимала. Единственное, что было мне непонятно, так это то, почему я жила тысячу лет назад в мире магии служа великой Богине, а сейчас оказалась в другом мире и вновь попала в этот.

Мысли в голове собирались превратиться в кашу путаясь.

Магический мир собирается восстанавливаться — хорошо, конечно, только пусть это будет все без меня.

Все мои вопросы остались без ответов. Что она имела в виду под моей истинной? И каким образом нужно открыть глаза, чтобы увидеть ее сквозь Тьму. О какой тьме идет речь? Что за бред вообще? Но все это не столь важно. Я скоро буду дома. Там все станет на свои места. Может в этом и смысл моего попадания сюда? Столь безумное путешествие вполне можно назвать погружением во Тьму, не смотря на приятно проведенное время с Габриэлем. И может вернувшись домой я иначе взгляну на себя и свою жизнь, и тогда мне откроется та самая истина.

Мы вышли из пещеры, и по глазам неприятно ударил яркий свет, ослепив ненадолго.

Оказались мы на зеленом берегу, поросшем густой зеленью, еще одного озера, в которое бурным потоком стекал водопад. Вокруг были высокие горы, надежно защищая небольшую зеленую долину. Чуть поодаль виднелся колодец из белого гладкого камня. Странное расположение для колодца.

Мы подошли ближе, и я заметила, что колодец украшен разноцветными кристаллами.

— Это вместо арки, через которую можно попасть в мир Анны, — пояснила Писигелия подтверждая мою догадку.

— Куда именно мы попадем в моем мире? — поинтересовалась я.

Не хотелось бы оказаться на скоростном шоссе или посреди океана на необитаемом острове.

— Я думаю твоя квартира подойдет? — загадочно поинтересовалась Писигелия.

Я не стала задаваться вопросом откуда ей известно где находится моя квартира. Видимо ей известно почти все. Хорошо, что мы можем оказаться сразу у меня дома, ведь добраться самим, без денег, было бы проблематично.

— Да, — решила я на всякий случай ответить вслух. — Скажи Писигелия, что меня ждет дома? Насколько все плохо?

— Как только ты вернешься никто не вспомнит, что происходило пока тебя не было, будто ты и не пропадала.

Это было невероятно, лучше и быть не может. Не придется всем объяснять где я отсутствовала столько времени. Возвращение к привычной жизни окажется проще, чем я думала.

Писигелия дотронулась до края колодца и из него вырвался яркий белый свет.

— Теперь я оставлю вас, — мелодично проговорила она и отправилась в сторону водопада, погружаясь в воды озера. Канья замороженно проследила за ней взглядом, как и я.

Та, растворилась в бурлящей воде, оставив нас одних.

— Пора, — проговорила я. То, что нам предстояло прыгнуть в колодец было очевидным и я покрепче ухватилась за сумку с вещами, приготовившись прыгать, будто там они нам могут пригодиться.

— Тебе не страшно? — поинтересовалась Канья.

— Немного, — честно призналась я.

— Мне тоже.

— Все будет хорошо, я уверена, ведь я уже проходила через это, и посмотри — со мной все в порядке.

Физически — безусловно, не считая пары шрамов, а вот насчет здоровья души до конца я не была уверена.

— Ты же не бросишь меня там? — обеспокоенно спросила Канья.

— Конечно нет. Я позабочусь о нас.

— Ох, Анна, все же мне страшнее, чем тебе.

— Давай вместе, — и я протянула руку к Канье.

Но в одно мгновение все изменилось, события стали происходить слишком быстро. Между нами с Каньей возник фиолетовый туман, который также быстро растворился в воздухе.

Перед нами стоял, тот кого я совсем не ожидала увидеть — Джубба.

Его глаза забегали по нам и лицо исказилось довольной, безумной улыбкой. Это было настолько неожиданно, что на какое-то мгновение я застыла, не понимая, что происходит и не в состоянии предугадать дальнейшее развитие событий. Как он здесь оказался?

В это же мгновение над головой раздался будто гром, и по земле проползла тень, словно от большого облака. Но это был не гром, а чей-то рык. Я подняла голову, пряча за ладонью глаза от слепящих солнечных лучей и не поверила увиденному. Огромный синий дракон, рассекая крыльями небо и сотрясая своим рычанием воздух летел прямо на нас. Джубба тоже посмотрел вверх. Через несколько секунд дракон уже приземлился возле нас, закручивая взмахами крыльев воздух вокруг.

Не знаю, чем я больше была шокирована. Появлением Джуббы, дракона, или тем, что верхом на сказочном существе сидел Габриэль. Мой взгляд встретился с глазами Габриэля. И я не поверила увиденному. Вместо прозрачной бирюзы океана, в которой я тонула, моему взору предстали наполненные Тьмой зрачки. Они не пугали меня, но сильно удивили. В этих глазах я видела знакомую мне боль и ярость.

Мысли острой стрелой пронзили душу. Та самая боль разбитого сердца, что разбудила всю Тьму великого Жреца, сейчас бушевала в Габриэле. И, то, что сердце его тосковало по мне, я тоже отчетливо понимала, будто чувствуя это всей душой. Душа. В этот момент я осознала все. И видела так ясно. Душа наполнилась знакомым, чувством, из другой жизни, отголоски которой мне только, что показала Псигелия.

Габриэль стоял в нескольких метрах от меня охваченный небывалой яростью. И все, что мне хотелось сделать — это броситься к нему. Крепко обнять и поцеловать, забирая всю боль себе. Сказать, как сильно я скучала, как люблю его каждой клеточкой тела и частичкой души. Что прощаю ему все. Но я не смогла поддаваться порыву, тело будто приросло к земле. Неужели все это правда происходит со мной?!

Я покосилась на источник моей беспомощности. Джубба с абсолютно безумным взглядом, который тоже почернел, удерживал меня и Канью, сжимая жирные пальцы в

кулаки. Канья пыталась вырваться, воспользовавшись магией, но у нее ничего не вышло. Одно движение руки Джуббы и бедняжка полетела в колодец. Я хотела вскрикнуть, но сковавшая мое тело невидимая сила не дала мне этого сделать.

Габриэль бросился ко мне, но будто наткнулся на прозрачную стену, которую теперь пытался пробить, обрушивая на нее удар за ударом.

Куда исчезла Псигелия?! Неужели она не знает, что происходит?!

Я не понимала, что от нас хочет Джубба. Вернуть Сизаморо? Так в чем проблема? Вон портал, там много женщин подходящих для этого? Что ему нужно от нас? Я чувствовала, что все это неправильно. Мне больше не хотелось покидать этот мир. Мир, в котором был Габриэль. Мой мир. Но Канья уже отправилась в портал. Теперь она там совсем одна в этом незнакомом и чужом для нее мире. Одна она не справится. Мой мир не ждет таких гостей. И вряд ли примет с распростертыми объятиями.

Всеми фибрами души я пыталась сопротивляться силе Джуббы, но все попытки были тщетны.

— Да свершится воля великого жреца Тьмы! — скрипящим голосом провозгласил Джубба.

И мы с ним полетели в колодец. Не зря он мне сразу не понравился.

Знакомый яркий свет ослепляющей вспышкой залил глаза. Тело стало ватным и больше я не чувствовала его.

В нос ударил знакомый запах стирального порошка, исходящий от чистого постельного белья. Не хотелось открывать глаза, голова раскалывалась, а мышцы болели. Чем я занималась вчера, что приснился такой дурацкий сон? Вот сколько раз говорила себе не есть шоколад перед сном, всегда ерунда потом снится. Попыталась перевернуться, но в спину уткнулось, что-то твердое. Я ощупала руками тело. Нет, все-таки не сон. В ушах тяжелые сережки. На ногах высокие замшевые ботфорты. Тело затянато в кожаный корсет, через плечо весит металлический пояс с птицей, а в спину упирается рукоять меча. Меча Габриэля.

Сердце застучало, просясь его выпустить, на глаза накатили слезы. Почему все так неправильно? Почему все именно так?

Как только я осознала, что мой мир вовсе не тот, в котором я родилась в этой жизни, как только я осознала все — судья ставит подножку.

За стенкой раздался женский крик, перешедший в визг, и стены будто задрожали.

Канья и Джубба, поняла я. С трудом я сбросила одеяло и врезаясь в косяки добежала до гостиной. В центре комнаты, между диваном и телевизором на коленях сидела Канья, обхватив себя руками, напротив нее Джубба. Вот он никак не вписывался в мой интерьер. Я выхватила меч из ножен и замахнулась на него, уже готовая попрощаться с любимым ковром. Но взмахом его жирной руки меня отбросило назад, и я с силой ударилась о бетонную стену, меч выпал из рук, грудь сдавило, и я не могла сделать вдох.

Канья поднялась с пола и возвела руки вверх сжимая ладони в кулаки. Глаза потемнели, а волосы взметнулись как от порыва ветра.

— Побереги силы девочка, это только начало, — раздалось в комнате.

Это говорил Джубба, я видела, как он открывает рот, губы шевелятся, но знакомый голос принадлежал не ему.

В одно мгновение Фиолетовое облако тумана унесло его прочь. Мы остались одни.

Для меня все закончилось. Больше я не женщина из другого мира. Таких как я здесь

миллиарды.

Я чувствовала, как внутри меня что-то сломалось. Я чувствовала, как моя душа болела от тоски, как она страдала от ран, нанесенных ей.

Я подошла к окну и посмотрела на мир, в который вернулась. Квартира на шестнадцатом этаже, и открывался прекрасный вид на дорогу и лес вокруг. Небо совсем белое, и пушистый снег безмятежно падая вниз засыпал заледеневшую дорогу и голые деревья. Типичная погода для конца октября в моем городе. Вдали виднелись вышки сотовой связи, а скоростная дорога ведущая к городу освещалась яркими фонарями, которые еще не успели включить.

— Анна, — удивленно обратилась Канья тоже походя к окну. — Так вот какой твой мир.

Да, этот мир совсем другой. И теперь я не уверена, что он мне понравится вновь, ведь я смотрю на него совсем иными глазами.

— Что это было? — воскликнула Канья, когда включили вереницу фонарей. — Здесь же нет магии!

— Это и не магия, Канья — это электричество. — Сообщила я, решив оставить на потом более подробные объяснения. Слишком много всего придется рассказывать, но сейчас не было на это сил.

Как теперь жить дальше, зная все, пройдя через то, что я прошла?

Я обхватило себя руками, пытаюсь задушить отчаяние, зарождавшееся во мне. Теперь все будет иначе, все изменилось, я изменилась...

Больше книг на сайте - Knigolub.net